

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ,
МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКА НАЦІОНАЛЬНА
АКАДЕМІЯ МІСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА

НАШ СУЧАСНИК

Літературно-художній
альманах

ВИПУСК 7

Академія життя

Харків – 2012

УДК 821.161.2(059)

ББК 84(4Укр)я43

НЗ7

Редакційна колегія:

В. М. Бабаєв, ректор Харківської національної академії
міського господарства

Л. М. Шутенко, Почесний ректор Харківської національної
академії міського господарства

О. І. Малєєв, проректор з керівництва і координації
навчально-виховної роботи НМК ХНАМГ

В. П. Бурмака, поет, публіцист, ветеран кафедри
історії і культурології ХНАМГ

Е. Є. Іванова, поетеса, літературний редактор, журналіст

З. І. Зайцева, завідувач редакційно-видавничої групи ХНАМГ

Упорядкування *М. Г. Ягубян*

НЗ7 **Наш сучасник**: літ.-худож. альманах. – Вип.7. Академія життя /
[В. М. Бабаєв, Л. М. Шутенко, В. П. Бурмака, та ін.] ; упорядкув.
М. Г. Ягубян ; Харк. нац. акад. міськ. госп-ва. – Х. : ХНАМГ, 2012.
– 311 с.

До альманаху увійшли спогади випускників, які назавжди пов'язали свою долю з академією. Тих, хто, ще будучи студентом, брав участь в будівництві, розвитку і становленні своєї Alma-mater і надалі докладав чимало зусиль, щоб вона стала такою, якою є сьогодні.

До збірки увійшли творчі роботи викладачів, студентів, співробітників Академії.

Збірник відбиває дух студентства періоду 50-х, 60-х, 70-х років минулого століття до наших днів. Тут мудрість і досвід старшого покоління перекликається із світоглядом сучасної молоді. Зв'язок часів і поколінь. Картини минулого і сьогодення.

Альманах розрахований на широке коло читачів.

УДК 821.161.2(059)

ББК 84(4Укр)я43

© ХНАМГ, 2012

© М. Г. Ягубян, упорядкування, 2012

*Alma-mater – святая обитель
Самых добрых и мудрых начал,
Незабвенный наш Ангел-хранитель
И надежный любимый причал...*
Алексей Болотов

Академія.... Академія життя....

Це найяскравіші і незабутні роки нашої юності. Перші кроки в самостійне життя. Навчання. Дружба. Громадська робота. Студентські будівельні загони...

Академія.... Це копіткий науковий пошук і радість власних наукових відкриттів і винаходів.

Академія.... Це викладачі, яких з любов'ю і вдячністю згадують випускники. Викладачі, які разом із знаннями віддають студентам частинку своєї душі.

Тут любий серцю кожен куточок.

Цього року нашій Академії виповнюється 90 років. Вона має славу історію. Тут працювали в різні роки видатні майстри архітектури, містобудування, міського господарства. Тут створював фундаментальну наукову базу метр архітектури академік О.М.Бекетов.

Люблять і поважають свою Alma-mater її випускники. Багато хто з них стали людьми відомими в галузі науки і освіти, в комунальному господарстві та будівництві. І сьогодні чимало наших випускників приймають активну участь у політичному, економічному та господарському житті суспільства.

Академія сьогодні – це великий навчально-науковий центр, що має потужну наукову базу, комфортабельні корпуси з новітнім сучасним устаткуванням. Тут сьогодні працюють і вчаться талановиті люди.

В збірку увійшли спогади випускників, які назавжди пов'язали свою долю з академією. Тих, хто, ще будучи студентом, брав участь в будівництві, розвитку і становленні своєї Alma-mater і надалі докладав чимало зусиль, щоб вона стала такою, якою є сьогодні.

В академії багато людей, талановитих не лише в своїй професійній діяльності, але і в своїх творчих захопленнях. Їх твори, наповнені глибоким сенсом, дарують радість зустрічі з прекрасним, запрошують до роздумів, розкриваючи багатий внутрішній світ авторів. До збірки увійшли творчі роботи викладачів, студентів і співробітників Академії.

Збірник відбиває дух студентства періоду з 50-х, 60-х, 70-х років минулого століття і до наших днів. Тут мудрість і досвід старшого покоління перекликається з світоглядом сучасної молоді. Зв'язок часів і поколінь. Картини минулого і сьогодення. Юність, молодість і зрілість – все злилося в одне. Словом, в академію світлого, цікавого, насиченого, повного сил і енергії життя, що дає імпульс для подальшого розвитку науки і духовності в нашій Академії. Нехай буде так!

З Ювілеєм, рідна Академіє!

Маргарита Ягубян

Роки молоді...

Спогади

З альманаху
VIVAT LXXX AKADEMIA
кафедри Механіки ґрунтів, фундаментів та
інженерної геології

ЛЕОНІД МИКОЛАЙОВИЧ ШУТЕНКО

*Ректор Харківської національної
академії міського господарства
протягом з 1976-2011 років
Почесний ректор, доктор
технічних наук, професор,
Заслужений працівник народної
освіти України, дійсний член
Академії інженерних наук України,
Академії будівництва України.
Випускник 1961р.*

ГОДЫ АСПИРАНТСКИЕ

Время на все накладывает свой отпечаток, поэтому события более, чем сорокалетней давности нелегко восстановить во всех подробностях.

Мне хотелось бы остановиться на отдельных моментах моей научной деятельности, начало которой я отношу к учебе в аспирантуре на кафедре строительных конструкций нашего вуза.

Близилось завершение строительства нового корпуса для факультета городского электрического транспорта, который сейчас скромно выглядит, занимая сравнительно небольшую площадь на территории хозяйственного двора. Тогда же, то есть в

начале шестидесятих годов прошлого столетия, ввод в эксплуатацию нового корпуса означал долгожданное и существенное дополнение учебных, лабораторных и других помещений факультета.

В должности производителя работ я готовил корпус к сдаче и одновременно готовился к поступлению в аспирантуру. До этого, будучи студентом, я участвовал в работе студенческого научного общества под руководством бывшего в то время заведующего кафедрой строительных конструкций Юрия Владимировича Избаша, который и предложил мне поступить к нему в аспирантуру. Меня интересовала перспектива исследовательской работы в области механики грунтов и фундаментостроения. Во-первых, это соответствовало моей специальности инженера-строителя, а во-вторых, как мне думается, в механике грунтов было и остается много нерешенных проблем.

Вскоре после поступления в аспирантуру определилась тема моей будущей диссертации. Она касалась устройства свайных фундаментов в лидерных скважинах. Специалистам известно, что в определенных грунтовых условиях сваю не удастся погрузить без повреждения на проектную отметку. В таких случаях на помощь приходит лидер – металлический снаряд, вырабатывающий пилотную скважину. В диссертационной работе нужно было определить параметры лидеров применительно к различным типам свай, работающих в разных грунтовых условиях и решить много сопутствующих задач.

Опыт подсказывает, что для решения любой

научной задачи, нужно ознакомиться с состоянием вопроса и подготовить себя к работе с приборами.

На кафедре строительных конструкций в то время было несколько компрессионных приборов системы КП и сдвиговой прибор ГПП-30 с уплотнителем. Приборы были не новые и требовали отладки. Хорошо отрегулировать их и настроить помог случай. Харьковский институт УкрвостокГИИНТИЗ поручил нам исследовать партию грунтовых образцов, отобранных в скважинах на строительной площадке. Название объекта я сейчас не помню. Беседуя с нами, аспирантами, главный инженер этого института, Геннадий Георгиевич Стрижельчик решил, что нам можно доверить такую работу. Поэтому мы старались, как говорится, не ударить в грязь лицом. Кроме того, что поручение было престижным, оно позволяло пополнить наш аспирантский бюджет, поскольку оплачивалось.

Мы хорошо отладили и опробовали приборы и приступили к работе. Испытания поначалу шли успешно, затем неожиданно появились сбои: для одного и того же грунта мы время от времени получали резко отличающиеся по величине прочностные характеристики. Это вызывало тревогу. Причину искали в неисправности приборов, но найти не могли. Наконец, догадались осмотреть монолиты и обнаружили в отдельных случаях малозаметную на глаз слоистую структуру грунтов. Когда плоскость сдвигов в приборе ГПП-30 совпадала с ослабленной прослойкой, прочностные характеристики грунта снижали свои значения.

Этот эпизод учит нас быть предельно

внимательными при выполнении исследовательской работы.

Будучи аспирантом, мне довелось принять участие в выполнении еще одной практической работы. Изюмский оптико-механический завод в начале шестидесятых годов приступил к строительству нового производственного корпуса. В обширном котловане несущим слоем оказался песок, степень плотности которого вызывала сомнение. Нужно было определить плотность песка в сухом состоянии или, как тогда говорили, – плотность скелета, чтобы проверить, не рыхлый ли песок в основании.

Каждый, кто сталкивался с проблемой отбора песчаных образцов в сухую летнюю пору, поймет наши трудности: песок осыпался в кольцах одометра Литвинова, поэтому извлечь образец в естественном сложении практически не удавалось. Выручили узкие и высокие гильзы, объем которых совпадал с объемом колец.

Так постепенно накапливались опыт и умение проводить экспериментальные работы с грунтом.

Время шло, и нужно было подумать о способах погружения экспериментальных свай в малых размерах в полевых условиях. Они были изготовлены и представляли собой модели в $1/2 - 1/3$ натуральной величины свай. Погружать их каким-то ручным способом не представлялось возможным. Пришлось разработать чертежи пневматического устройства для погружения свай, которое представляло собой цилиндр с плунжером. Плунжер служил ударной частью устройства. Сжатый воздух до 3 атм. подавался от малого компрессора. В цилиндре

устроили выпускное отверстие для ограничения движения плунжера по высоте.

Испытания погружающего устройства проводили в слесарной мастерской. Открыли вентиль, и плунжер массой около 50 кг неожиданно подпрыгнул в самое верхнее положение почти под потолок мастерской, нависая и колеблясь над нашими головами. Мы пережили несколько тревожных секунд, пока не привели механизм в начальное положение. Оказалось, что диаметр выпускного отверстия в цилиндре был подобран недостаточных размеров.

Трудности в моей диссертационной работе постепенно преодолевались. Не все шло гладко. Приходилось много работать, иногда использовать свои сбережения, которых у аспирантов было, мягко говоря, недостаточно.

Наконец, наступил день, когда решено было откопать погруженную опытную сваю. Дело в том, что согласно программе, по которой я работал, нужно было определить зону влияния погруженной сваи в грунте вдоль ее боковой поверхности. Это можно было сделать, определяя изменения плотности грунта вокруг сваи в радиальных направлениях или же наблюдая за характером деформации грунта на контактной поверхности со свайей и вблизи ее. Последний способ давал наглядную картину деформаций грунта, и я старался ее получить в виде технического фотодокумента. Но, вообще говоря, хотелось реализовать оба способа для определения деформации грунта вокруг сваи.

Начались поиски площадки, где грунт имел слоистую структуру в естественном сложении. Такая

площадка нашлась на Журавлевке. Грунтовый массив здесь был представлен мелкими желтовато-серыми песками с частыми прослойками зеленоватой супеси.

Когда сделали раскоп и зачистили грунт по вертикальным плоскостям по обе стороны сваи, нам представилась интереснейшая с технической точки зрения картина: мелкие прослойки супеси плавно выгибались из горизонтального положения с расстояния около полуметра от сваи и соприкасались почти вертикально на контакте со свайей.

Самое главное для меня было то, что зона влияния на грунт погруженной сваи по размерам была вполне сопоставима с контуром зоны, полученной по расчету.

Эпизоды, которые я здесь привел, запомнились мне достаточно четко.

Просьба кафедры механики грунтов, оснований и фундаментов нашей академии поделиться своими воспоминаниями и написать эту заметку как бы вернула меня в те далекие годы, когда все мы, я имею в виду и себя и членов кафедры, были молодыми и были аспирантами.

ОЛЕКСАНДР ГРИГОРОВИЧ РУДЬ

*Кандидат технічних наук,
професор кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускник 1958р.*

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СТРОЙОТРЯДОВ

Мои воспоминания относятся к периоду, когда в Академии (в те времена – в Харьковском институте инженеров коммунального строительства) формировались трудовые бригады из числа студентов, которые можно назвать предшественниками студенческих стройотрядов.

В те далёкие времена институту не хватало учебных помещений, в связи с чем было принято решение выполнить пристройку к основному учебному корпусу и реконструировать помещения в самом корпусе. С этой целью в 1954-1955гг. во время летних каникул в строительстве принимали участие строительные студенческие бригады, в одной из них довелось работать и мне.

Четырёхэтажная пристройка по проекту должна была примыкать к северному торцу институтского здания. Её размеры в плане можно представить, например, по расположению помещений второго этажа. К ним относятся: кабинет проректора по международным связям, помещение градостроительного деканата* и 228 ауд.

Котлован под новое строительство выполнили в основном вручную. После возведения стен подвала студенты приняли участие в работах по устройству перекрытий. Материалы и конструкции поступали на стройку н е регулярно. Чтобы ускорить строительство, железобетонные балки в системе междуэтажных перекрытий решено было заменить стальными из прокатной стали. Балки поступали на стройку укороченных размеров и соединялись на месте электросваркой. Это хорошо видно при посещении 228 ауд.

По окончании строительства институт получил в своё распоряжение несколько дополнительных аудиторий, в которых очень нуждался после того, как резко увеличился набор студентов, особенно строительной специальности.

Примерно в то же самое время руководство института решило реконструировать чердачные помещения с целью устройства в нём студенческих аудиторий. В помощь строителям были организованы и принял участие в строительных работах две или три небольших студенческих бригады, которые выполняли не только вспомогательные, но и основные

*Сейчас кафедра Инженерной экологии городов (*прим. ред.*).

работы: устройство полов, потолков, отделка стен и другие работы.

В подвале института решено было устроить дополнительные гардеробные для студентов. При этом необходимо было частично углубить подвал.

Студент 5-го курса. 1957г.

Ремонтно-строительное управление, силами которого производились работы по углублению подвала, допустило ошибку в очередности проведения этих работ, в результате был произведен обширный подкоп под ленточные фундаменты здания, который мог привести к аварии.

Создавшуюся ситуацию рассматривала комиссия во главе с заведующим кафедрой "Строительных конструкций" Ю.В. Избашем. В результате были приняты срочные меры по ликвидации этой угрозы – началось срочное заполнение бетоном пустоты под ленточными фундаментами. В этих работах принимали участие студенты, которые помогали готовить бетон и подносили его к месту кладки.

Эти эпизоды я вспоминаю потому, что в дальнейшем трудовая деятельность студентов,

принимавших участие в строительстве новых корпусов Академии, приобрела постоянный характер. Появились студенческие строительные отряды, которые были способны самостоятельно выполнять не только сложные строительные работы, но и возводить отдельные строительные объекты, например, сельскохозяйственные постройки.

Крупные строительные студенческие отряды работали в Харьковской области и других областях Украины.

В дальнейшем мне пришлось организовывать строительные отряды студентов, которые работали на далекой от нас целине, в Монголии и Венгрии.

Деятельность стройотрядов нашей Академии отмечена в разное время многими наградами и благодарностями.

На комсомольском собрании. 1960г.

ЮРІЙ ТИМОФІЙОВИЧ ЛУПАН

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускник 1963р.*

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

После окончания школы (1956г.) передо мной стал вопрос - куда идти учиться. Несколько ранее, в течение 1,5 лет, вместе с одноклассниками посещал изостудию при Дворце спорта «Металлист», получил какие-то навыки работать карандашом и кистью. Вот и возникло у моих друзей желание поступить в Харьковский художественный институт. Здание института располагалось главным входом по ул.Красина, а с боковой стороны, по ул. Краснознаменной, располагалось художественное училище. Прием в институт был небольшой – 15 человек на два факультета – живопись и декоративное искусство.

Встретив ребят, оказавшихся студентами училища, они не сразу объяснили, что, являясь студентами 4 курса училища и уже трижды забирали документы, сдавали в приемную комиссию и пытались поступить в институт (тогда такие возможности позволялись), и вот уже заканчивают училище и по-прежнему далеки от своей мечты.

Правда, они нам подсказали, что ниже по ул. Революции, 12 находится институт, где готовят инженеров архитекторов, там ведется рисунок с первого по четвертый курс. Мы пошли искать ул. Революции, 12 и встретили студента из этого института, как потом я узнал - это был Доля В.Т., который нас привел в институт в приемную комиссию. В этот день проводился день открытых дверей. Показали аудитории, лаборатории. Весь корпус располагался в пределах трех этажей, в настоящее время – первый этаж архив, кафедра строительных материалов, кафедра экологии, деканат ГЭТ, лаборатория электротехники, и самая большая аудитория (на 120 человек) на пятом этаже – ауд.316.

Приём на первый курс составил: ГС – 125 чел., ГЭТ – 25 чел., экономический – 50 чел. На градостроительный факультет экзамены были следующие: сочинение по литературе, математика – письменно, физика – устно, иностранный язык, рисунок. Сдал экзамены, набрал 24 балла, но в списках зачисленных не оказался. В приёмной комиссии посоветовали подождать. Я думал недолго, но пришлось ждать год. А мне предложили работать лаборантом на кафедре «Строительные конструкции».

Кафедра располагалась на переходе из

административного этажа (бухгалтерия, отдел кадров по лестнице вниз – переход в хозяйственный блок) и занимала две комнаты – лаборатория и комната преподавателей. Состав кафедры: заведующий кафедрой доц. к.т.н. Избаш Ю.В – читал курс «Основания и фундаменты», доц. Шепельский М.Я – курс «Металлические конструкции», позже подключилась асс. Полферова В.П. к курсовому проектированию и проведению практических занятий; ст. преподаватель Боряк А.Н и асс. Шевченко З.Н. вели курс «Инженерной геологии».

«Гидротехнические сооружения» читал доц. Соколов – главный специалист института Теплопроект.

«Железобетонные конструкции» – доц. Рудник В.Я. и асс. Жуков А.А.

Работали дружно. Несколько эмоционально проходили заседания кафедры, особенно в перебранках М.Я.Шепельского и В.Я.Рудника.

Читались лекции, проводились практические и лабораторные занятия, вели курсовое и дипломное проектирование. Наука в основном сводилась к выполнению хоздоговоров по реконструкции и усилению зданий и сооружений.

Особый тон в работе кафедры задавали участники военных действий Ю.В.Избаш и А.Н.Боряк рассказами, воспоминаниями о войне, или комментариями политических событий происходивших в стране.

Ю.В.Избаш участвовал в военных действиях в Северных районах страны, А.Н. Боряк – летчик морской авиации Черноморского флота. Награждены

правительственными наградами. Часто много и эмоционально рассказывали о всех своих военных приключениях.

Доц., к.т.н. Ю.В. Избаш имел два диплома, после окончания Ленинградского горного и позднее Политехнического институтов, имел большой опыт практической работы.

Ст.преподаватель А.Н. Боряк обладал удивительной способностью к точным наукам и работоспособностью, закончил наш институт, освоил курс инженерной геологии. Затем читал этот курс для студентов строительного факультета.

Ст.преподаватель А.А. Жуков – участник военных событий – разведчик, позднее имел правительственные награды, часто спорил с А.Н.Боряком как в обсуждении военных действий, так и настоящих событий.

Доц., к.т.н. М.Я. Шепельский имел большой опыт реконструкции металлоконструкций промышленных предприятий.

Доц., к.т.н. В.Я. Рудник был большим специалистом в области усиления и реконструкции сооружений, выполненных в железобетоне.

Позже на кафедру пришел хороший специалист в области железобетонных конструкций доц. В.С. Корчак из проектного института, располагал большим опытом работы по расчету и проектированию.

Затем пришли на должность асс. Сергеева И.Л. – железобетонные конструкции, аспиранты Чеботарев В.А. и Артюшина В.А.

А.Н. Боряк познакомился со статьей, в которой

описывался эффект Юткина – о электрическом разряде в воде, и решил использовать этот способ для уплотнения грунтов и бетона. Развернул кипучую деятельность по созданию лаборатории, приобретению комплектующих материалов и приборов. Заключил договора с Харьковским Оргтехстроем, привлек специалистов с кафедры электротехники (зав.каф. Полосухина В.И. и ст.преп. Бородин П.П.), набрал группу механиков. Создали опытный лабораторный образец, провели ряд испытаний, получили обнадеживающие результаты.

Сущность этого метода заключается в том, что при небольших габаритах рабочего органа (разрядника) и самой установки можно создавать механические импульсы, уплотняющие грунт, большой мощности.

А.Н. Боряк пригласил меня в эту группу. Так как я только окончил институт, был распределен на кафедру - младшим научным сотрудником. К этому времени, после окончания строительного факультета, уже работали в институте на кафедре Строительные материалы асс. Рудь А.Г. и мастерами по капитальному строительству Шутенко Л.Н. и Рудаков В.Н.

А.Н. Боряк, обладая значительными организационными способностями, заключил хоздоговор на большую сумму с КМАрудстроем, о создании промышленной установки по уплотнению грунтов в гидроотвалах. В это время велись большие разработки руды открытым способом на больших территориях Курской области.

Создав опытную установку и опробовав

технологии проведения электрического заряда в воде, изготовили образец промышленной установки. Она представляла собой прицеп-фургон, смонтированный на шасси ЗИЛ-150, состоящий из импульсного генератора мощностью 100 кВт, подъемного механизма для перемещения разрядника по вертикали и пульта управления.

Первые натуральные испытания были проведены на объектах Оргтехстроя в г. Харькове в поймах рек Немышля и Лопань. Грунты уплотнялись колебаниями, возникающими при превращении электрической энергии в механическую, за счет разрушения первичной структуры грунта и образования, новой, – более плотной, в результате переукладки частиц. Параллельно были подготовлены документы и направлены в институт патентной экспертизы для получения авторского свидетельства на устройство электровиброимпульсного уплотнения грунтов.

Перегнав установку в г. Губкин, продолжили испытания в производственных условиях. Гидроотвалы представляли собой дамбы из глинистых и песчаных грунтов, обрамляющие контуры водоемов. На поверхности, вблизи карьеров послойной разработке пластов руды и мела, глубина карьера составляла более 500 м, и в плане, более 5000 м. Разработка пластов велась шагающими экскаваторами, после взрывных работ. Но по мере разработки пластов, чтоб не мешали подземные воды, их насосами откачивали на поверхность в водоемы, где предполагалось в дальнейшем разводить рыбу.

Но в новых грунтовых условиях - суглинки

гидроотвалов, нужно было отработать режимы работы импульсного генератора, циклы замачивания гидроотвалов. К этому времени начались осенние дожди. Установку перегнали в Харьков. Вскоре А.Н. Боряк тяжело заболел и умер. Работы прекратились, и группа наша распалась, мне предложили перейти на должность зав. Лаборатории кафедры «Строительные конструкции».

В это время заканчивалось строительство нового учебного корпуса (где сейчас располагаются кафедры строительного факультета). Необходимо было заказывать и приобретать оборудование для лабораторий «Механика грунтов» и «Динамика сооружений».

В аспирантуру к доц. Руднику В.Я. пришла Артюшина В.Н., к доц. Избашу Ю.В. – Шутенко Л.Н. Продолжали заканчивать хоздоговора на выполнение научно-исследовательских работ. Доц. Ю.В. Избаш возглавил группу по исследованию грунтов – Рудь А.Г., Шутенко Л.Н., Лупан Ю.Т., Провизион В.К. Доц. Рудник В.Я. возглавил группу, занимающуюся вопросами динамики - Жуков А. А., Чеботарев В. А. Артюшина В. Н.

Ректором института в это время был Ю.И. Бутенко, который очень внимательно относился к молодым сотрудникам института и проверял их на различных участках общественной работы. Так Рудь А. Г. был избран секретарем комсомольской организации, Шутенко Л.Н. Лупан Ю.Т. участвовал, и в работе профсоюзного комитета сотрудников и преподавателей.

В эти годы в стране развернулось активное

движение строительных отрядов. В.Н. Рудаков повез студенческий отряд в Монголию. Я с В.В. Анищенко повезли в Венгрию.

В летний период велись большие работы по строительству новых поселков и крупных совхозов Харьковской области.

Так совхоз им. Красной Армии в течение нескольких лет строили отряды студентов нашей академии. Командирами объединенных отрядов под руководством Л.Н. Шутенко, Ю.Т. Лупан, Б.В. Зорича и В.В. Нагриена.

В 1972 году за летний период были выполнены общестроительные работы по возведению школы на 720 учащихся, коровника на 140 голов, детский садик, 30 домиков с приусадебными постройками для переселенцев из других районов Украины. Отряд в количестве 600 человек обслуживала механизированная колонна (ПМК). Медицинский персонал, работники столовой также состояли из студентов харьковских ВУЗов. В числе строительных отрядов находились иностранные студенты из Африки, Азии, Европы.

В осенне-зимний период активно работали по хоздоговорам и занимались общественной работой, писали статьи, участвовали в научных конференциях. Как правило, в апреле в г. Москве МИСИ на кафедре Механики грунтов и оснований проводилась научно-практическая конференция, где мы – Ю.В.Избаш, Л.Н. Шутенко и я постоянно участвовали. Здесь мы знакомились со своими коллегами из других городов, чувствовали ритм новых разработок и направлений в области механики грунтов, оснований и фундаментов.

Я стал аспирантом Ю.В. Избаша. Известно, что Ю.В. Избаш имел богатый опыт разработок и предложений по многим направлениям, и он мне предложил заняться вопросом исследования грунтов методом динамического зондирования. Подал идею использовать этот метод для оценки несущей способности свай. Я стал собирать материал, и вскоре мы создали модели свай, приняли одну из существующих установок для бурения и зондирования за способ погружения. Разработали методику проведения исследований, а предварительные лабораторные исследования в грунтовых условиях подтвердили эту идею.

Нами была установлена зависимость изменения несущей способности грунта на поверхности модели свай от его диаметра, угла заострения, материала поверхности и способа погружения. Последовали параллельные исследования с моделью свай и натурными железобетонными сваями в различных грунтовых условиях. Эти работы проводились на строительных площадках г. Харькова и области совместно с УкрВостокГИИНТИЗом.

В результате чего была разработана методика и способ оценки несущей способности свай комбинированным зондированием, которая была внедрена в строительных организациях. Этот способ и авторство были зафиксированы институтом патентной экспертизы г. Москвы.

Совместно ХИИКС и УкрВостокГИИНТИЗ представили материалы на ВДНХ СССР, где были отмечены серебряной и двумя бронзовыми медалями с экономическим эффектом – 600 тыс. рублей. Защитил

кандидатскую диссертацию в ученом совете Ленинградского института путей сообщения, с сотрудниками кафедры Механики грунтов, основания и фундаменты которого, продолжаем совместные работы.

После защиты диссертации, продолжая работать на кафедре Механики грунтов, оснований и фундаментов, был избран доцентом, работал зам. декана и деканом строительного факультета.

1973г. Выпуск 1963г. По центру слева, ректор Ю.И.Бутенко, справа – М.Я.Шепельский, четвертый справа – Ю.Лупан

ВАЛЕНТИН ГЕОРГІЙОВИЧ ТАРАНОВ

*Доктор технічних наук, професор,
завідувач кафедри механіки
грунтів, фундаментів та
інженерної геології
Випускник 1963г.*

МОЙ ХИИКС 1958 – 1963 – 1965

В канун 80-ти летнего Юбилея института, теперь академии, я, как выпускник ХИИКСа, тоже хочу повспоминать. Но о чем? У меня есть только два периода: студенческий (1958 - 1963 гг.) и рабочий (с 1987г.) Начну с начала.

Преподаватели. Наиболее яркие. Марк Давидович Сигидин и Григорий Степанович Сухов. Первый (среднего роста, лет 60-ти, немного полноват) читал лекции по высшей математике. Но как читал! Казалось бы, что можно особенного рассказать о таком предмете? Но ему это удавалось и, очевидно, без каких-либо специальных усилий и приемов. Я

всегда с огромным интересом слушал его и удивлялся: как можно так здорово излагать свой «сухой курс».

Второй читал лекции по философии. Это уже было на старших курсах, кажется, 4-й. Очень небольшого роста, сухонький (полное совпадение с фамилией), с лицом заядлого курильщика, лет 55-ти. Но читал...! Потрясающе! Я всегда интересовался историей (философией), пожалуй, больше, чем другими науками, и, думаю, Г.С.Сухов своими лекциями, еще больше привлек меня к ней. Сегодня, практически ничего не помня о сути диалектического и исторического материализма, я задаю сей уже профессиональный вопрос: А почему было так интересно его слушать? Думаю, он очень хорошо выстраивал каждую фразу, очень правильно соединял различные места лекции, и нигде не видно было каких-либо сшивок «белых ниток». А еще очень умело и кстати вставлял в «рассказ» разные случаи из своей жизни (прошел слух, что он был репрессирован и немало времени провел «в местах очень отдаленных»), анекдоты или пословицы присказки. Одной из наиболее часто употребляемых была:

Сначала – забвенье,

Затем – наслаждение,

Потом... поясница болит.

Этот «шедевр» стал для нас «классикой» (и нужно ли говорить, что в студенческой среде, при отсутствии в СССР sex'a, он звучал очень фривольно и каждым воспринимался как призыв к действию).

Это были лекторы, что называется «от Бога»! К сожалению, наше знакомство ограничилось только «общением» на лекциях.

Этих двух «гигантов» в определенной степени и смысле «дополняли» их коллеги.

Практические занятия по математике вел у нас Григорий Моисеевич Берлянд. Среднего роста, полноватый, этакий харьковский еврей, с типичным говорком. Основная его черта – доброжелательное отношение к студентам, и без всякого панибратства. Очень хорошо чувствовал «чем дышит тот или иной студент» и если считал нужным, всегда помогал. Его расхожая поговорка «была без радости любовь – разлука будет без печали» никогда не произносилась зло или с оттенком недовольствия – только с улыбкой. С самого начала он обнадеживал нас, что уже на 3-ем курсе мы вправе называть себя «инж», ну, а там «рукой подать» и до «инженера». Вообще нрав у него был веселый и, как мне кажется, легкий, и потому с ним было приятно и здороваться, и общаться.

Полной ему противоположностью был один из коллег Г.С.Сухова – Степан Владимирович Босый. Тоже среднего роста, очень лысоватый, лет 50-ти. Достаточно косноязычный и неулыбчивый. Это был человек своего времени. Читал диамат и истмат. Читал, не обращая особого внимания на реакцию студентов. И если «на Сухова» студенты шли с огромным удовольствием, то «на Босого» – «не очень», да и то только потому, что опасались последующих неприятностей на экзаменах (а многие девчонки «от греха подальше» записались к нему в философский кружок). Наша компания преферансистов очень часто прогуливала его лекции, но однажды мы на него «напоролись», и меня он

запомнил, очевидно, потому, что я был старостой группы. Эта «встреча» мне дорого стоила в сессию: он поставил мне «3» и, тем самым, лишил стипендии. Несмотря на то, что все остальные экзамены я сдал на «5» (а в предыдущем семестре получал повышенную стипендию), Степан Владимирович уперся и даже на просьбу о пересдаче зам декана, Сан Саныча Ткаченко («отец студентов», отличный мужик) ответил отказом. Кстати, некоторые толковые ребята из общежития, зная о, мягко говоря, «хорошей памяти» С.В.Босого, сдали экзамен досрочно Г.С.Сухову. Но я не знал ни о чем и был абсолютно уверен в своих знаниях. И очень мне «становилось не по себе», когда, будучи на преддипломной практике в Ленинграде, я, как староста, получал стипендию для всей группы, но не для себя.

Наверное, если бы не этот случай, я бы и не вспомнил о С.В.Босом, но он полезен тем, что позволил показать и таких преподавателей; к счастью, их было совсем немного...

И еще о двух преподавателях хочу рассказать. Это Марк Яковлевич Шепельский и Виктория Петровна Палферова; оба специалисты по металлическим конструкциям.

Сначала о М.Я.Шепельском. Тогда ему, наверное, было немногим более 50-ти. Совершенно лысый, среднего роста, но, самая отличительная черта – говорил с сильным еврейским акцентом и так, что трудно было не улыбаться, а порой – просто очень смешно. Например, неперенное «ну, когоче говога...». Вместе с тем, читал он неплохо и был справедливо требовательным. Студенты относились к

нему с уважением, приправленным какой-то веселой настороженностью в ожидании какого-нибудь «веселого» высказывания (между собой часто называли Марик Яковлевич). Он знал о своем «фефекте фикции», но, обладая чувством юмора, относился к нему с иронией и иногда даже «обыгрывал». Вот так, например, идет лекция. По ходу М.Я., что-то перечисляя, говорит: «а, бе...» – в аудитории смех. На следующей лекции, в подобной ситуации – опять смех. На очередной – М.Я. говорит: «а... и то шо ви смеетесь...», опять хохот, а он улыбается.

Будучи профессионалом, он был наблюдательным и по ходу лет «делал разрядку» для потока, порой, довольно своеобразно. Вот пара примеров.

У студентки Холоденко упала какая-то бумажка под стол, она – за ней... Шепельский тут как тут: «Холоденька, шо Ви ползете на коленьках к стенке?!»

И еще. У Б. Головки с В. Голубевой – роман! Сидят «на Камчатке». Все заняты лекцией. И вдруг М.Я. говорит: «Головка, шо Ви влезли в габагиты своей девушки?!». Все, конечно, «лежат».

А когда сердился, можно было услышать: «Шо ви смеетесь? Того шо вас мать годила?».

Виктория Петровна Палферова – гроза студентов. Имела, отчасти заслуженное (особенно у девчонок) прозвище «Пантера». Строгая, требовательная, но не многие понимали, что и добрая. Я понимал, наверное, потому, что она была куратором моей группы, и я, как староста, общался с ней чаще. В своем дипломном проекте я применил в качестве элемента покрытия

металлическую ферму с параллельными поясами (дань уважения В.П.); все делал сам, и лист получился вполне профессиональным (до сих пор ощущаю чувство удовлетворения, вспоминая об этом).

Во встрече нашего потока через 10 лет, в 1973 году, приняли участие лишь Марк Яковлевич и Виктория Петровна. Сейчас, не часто встречаясь с ней на разных юбилеях, мы вспоминаем различные моменты и тогдашних студентов, и я всякий раз удивляюсь и поражаюсь тому, насколько ее память сохранила и фамилии, и события, и многое, чего я совсем не помню.

Виталий Данилович Белогуб. Руководитель моего дипломного проекта. Архитектор. Среднего роста, плотный. Походка немного «в развалочку» Слова как-то растягивает и Белогуб у него звучит как «Бевагуб». Очень необычно делали мы диплом. Пожалуй, только тема была определена сразу: «Спортивный павильон». Почему такая? Не знаю, но, кажется, моя инициатива. Кроме названия, не было ничего! Никакой подосновы (как сегодня). Месяца полтора – два я чего-то придумывал. Иногда он подключался. Ничего не получалось. Положение становилось угрожающим: большинство дипломников всю занимались конструкциями, а у меня не было еще архитектуры. Виталий Данилович к этому положению относился с олимпийским спокойствием, и оно передавалось мне, но... все реже и реже. На мое счастье пришла ему однажды открытка из Болгарии с видом Софийского дворца Универсиады. Так появился фасад, а дальше фантазия прилепила к нему все необходимое. В.Д. принял еще раз деятельное участие в этом проекте:

пригласил меня (и другого своего дипломника – Игоря Масляева) к себе, где в течение, примерно, часа нарисовал нам по шикарному общему виду, а его мама угостила нас чаем. Диплом я защитил вовремя и на «отлично», чем был удовлетворен сам и мой руководитель.

Студенты. Поток – чуть больше 100 человек, 4-е группы (я староста 2-ой). Как и сегодня, и до, и будет после, в самом начале учебы начали складываться группки (по интересам, характерам и т.д.). Ближе других мне оказались Игорь Масляев (из моей группы) и два Олега – Каранда и Карасев (из 1-ой); немного позже они пополнили мою доинститутскую компанию.

1-й колхоз 1 курс. 1958г.

Я был чуть старше большинства, успел поработать пару лет (наверное, поэтому меня и

назначили старостой), но в потоке было несколько студентов «возрастнее» меня; в группе – это Валя Артеменко и Борис Головки, с которыми у нас сложились товарищеские, «с подначкой», отношения.

В повседневной студенческой жизни ничего особенного не происходило. Большинство студентов ежедневно бывали в институте и посещали занятия, но не все (по разным причинам: не готов, кто читает, неохота и пр.). Мы (Корасев, Каранда, я, часто – Миша Рыскин) нередко уходили к близживущим (первому или последнему) играть в преферанс.

После постройки своего спортзала много играли в баскетбол. В первый год даже устроили чемпионат института между группами. Умения было немного, но азарта и болельщиков всегда хватало, поэтому шум в зале стоял страшный – свисток судьи часто был не слышен. Я уже был профессионалом (поскольку начал заниматься баскетболом лет в 15-ть еще в Харьковском «Спартаке» и теперь играл не только за группу, но и за сборную ХИИКСа на первенстве города; нередко судил групповые встречи.

На праздники – институтские вечера (считай, сегодняшние дискотеки) и, естественно, не только у себя, но и в ХИИТе, ХПИ, ИнЖЭКе и др. После этих гуляний утром у некоторых частенько побаливала голова (бывало и у меня). Иногда не мог сдержаться и «плакал у кого-то на плече». Особенно сочувствовал мне Боря Головки. Выслушав очередную жалобу, он, перефразируя известный афоризм, советовал: «Князь (или граф)! Если водка мешает учебе, нужно бросить...учебу». Курсовые, зачеты, экзамены... Так жили год, два, три.

Преддипломная практика. О ней подробнее. Это было лето 1962 года.

Ленинград, нас было человек 20, в основном моя группа и несколько студентов из других групп. Поселили нас в общежитии Политехнического института на Лесном проспекте. Руководителем практики был Сергей Иванович Кувшинов. Небольшого роста, худощавый, лет 50-ти. Офицер – отставник, преподаватель техники безопасности. Видимо, как и многие отставники в то время «нашел себя» в институте. Главные его черты (как бывшего военного) – дисциплина и исполнительность. Он нередко веселил студентов, начиная фразу словами: «Каждый студент обязан знать...» или, что-то объясняя у доски и делая умножение, например 131×11 , в столбик, приговаривая: «единож-ды един - един...».

На Ленфильме проходили практику мои одгруппницы Инна Пастухова, Нина Плахтий, Люда Холоденко, Лена Черненко, Света Чужмир. Что они там делали – не знаю, но по их рассказам – в основном болтались по киностудии и глазели на разные декорации и попадавшихся навстречу кинозвезд. А когда для проверки их наличия присутствия приходил С.И.Кувшинов, то всегда они видели одну и ту же мизансцену. Лестничный марш высотой до 3-х метров и в плане до 4-х-5-ти. Протянув для приветствия руку еще на нижней ступени, Сергей Иванович начинал подъем, говоря: «Представитель Харьковского института инженеров коммунального строительства...», на верхней ступени – ничего не слышащий и непонимающий прораб или мастер...

Говорят: весело было каждый раз.

Но обратимся к Ленинграду – самому любимому городу.

Это был мой первый приезд (да и почти всех остальных – тоже). Мне всегда нравилась архитектура, потому что-то о городе я знал, и в первый наш выход выступал в качестве гида (конечно, нередко ошибаясь). Потом купил книги – путеводители и все время читал их поскольку постоянно ходил и ездил по городу и пригородам в свободное время (а оно бывало разным, потому что работал в три смены). Вообще практика должна была проходить на должностях дублеров мастеров и прорабов, но такая работа не оплачивалась. Поэтому те студенты, которые хотели и нуждались материально (и я в том числе) с помощью С.И.Кувшинова устроились на работу. Валя Артеменко, Борис Головкич и Юра Лузгин работали на заводе железобетонных конструкций. Я с Олегом Куприяновым (Мишей Шароваром, Толей Марченко – другой цех) попали на алебастровый завод в Автово.

Делали гипсолитовые плиты для перегородок. Технология была такой архаичной, что даже тогда мы удивлялись. В двух словах. Большой сарай. Везде многолетний налет алебаstra. Освещение, наверное, как в шахтной штольне, едва - едва. Рельсы. На них 6 вагонеток, разделенных на 12 секций каждая (по числу плит). Над вагонетками бункер для гипса и кран для воды, из которых готовишь смесь и заливаешь в «форму». По мере заполнения вагонетки перемещаешь по рельсам электроприводом. К моменту заливки последней, в первой плиты уже готовы. Начинаешь распалубку и таскаешь плиты (еще мокрые они весят

кг. по 15), составляя их возле стен сарая и где есть свободное место. Все. Работа сделана.

Ленинград. Преддипломная практика. 1962 г.

Чем больше плит за смену сделаешь, тем больше заработаешь. Поэтому все время «пашешь». Но часто что-то ломается или неудачно подберешь дозировку (тогда ломаются плиты). Если на 3-ей смене поломка серьезная, об этом сообщаем куда-то, а сам идешь наверх, в приемную часть бункера, заваливаешься в теплый гипс и тут же засыпаешь. После работы – обязательный душ, потому что алебастр «во всех дырках». Выходишь оттуда чистенький и свежий (особенно это ощущаешь утром, после 3-ей смены) и с удовольствием, и радостным чувством идешь по Ленинграду – ведь тебе всего-то немногим больше 20-ти.

За месяц заработали немало (но и немного) – примерно, 100 руб. На питание, музеи, театры и

иногда даже на застолье хватало. Праздновали нечасто, но когда узнали про полет в космос П.Поповича и А.Николаева (помню, во всех окнах торчали физиономии ребят, слушали радио студгородка) – отметили.

Но самое главное – путешествия по городу и пригородам. Что касается последних, то не был только в Стрельне и Гатчине. По городу ходил много и смотрел, смотрел без конца. Вообще в Питер (и тогда его так называл) я был (почему «был»?) влюблен. Ощущение своего присутствия на этих проспектах, улицах, мостах «повисших над водами», свое виденье прекрасных зданий, дворцов, памятников, Невы... – все это рождало (и рождает) какие-то ассоциации, ворошило (ворошит) память, и я оказывался в каком-то другом мире, одновременно ощущая себя человеком «сегодня». Я мог и час, и два просидеть в Летнем саду, глядя на мрачноватый Инженерный замок, думая и о Павле, и о гипсолите, и о девчонке, прошедшей мимо. Или, обедая тремя вкуснейшими пирожками с ливером (по 5 коп.) возле Казанского собора, вспоминать что-то о Барклае и чувствовать себя частью спешащей по Невскому толпы. Это радостное, праздничное ощущение сопричастности настоящему и прошлому не покидало меня, не требовало объяснений и, наверное, источник его в синтезе великолепной архитектуры, исторического знания и моей молодости.

Часто бывал в Эрмитаже. Первый раз, попав туда, мотался по залам часа три, хотел побольше увидеть. Но только сильно устал и понял, что нужно приходить чаще и смотреть недолго. Потом так и

поступал: практически один раз в неделю (утром или днем) приходил на час-полтора, смотрел какой-то раздел. Постепенно стал неплохо ориентироваться в залах, в экспозиции. Впоследствии это даже пригодилось. В конце 80-ых, в один из приездов на какой-то симпозиум, выступил в роли гида: при дефиците времени быстренько провел группку своих коллег в зал Тициана, которого они хотели обязательно увидеть.

Студент 5 курса. 1963г.

А потом, досрочно, кажется, на две недели, нас отправили домой, на практику в родной институт. И мы строили новый корпус (в котором сегодня находится кафедра «Строительных конструкций»), и я лично принимал участие в кирпичной кладке угла здания (обращенного во двор), а потом осваивал азы электросварки.

На старших курсах начались серьезные встречи, которые в ряде случаев окончились супружеством: И.Ткачук – А.Чирва, В.Голубева – Б.Головко. Я тоже оказался среди «окольцованных». Случилась у нас с моей одногруппницей, Леночкой Черненко, большая

любовь на последнем курсе (куда раньше-то смотрели?), которая пылает до сих пор. В апреле расписались, а в июне защитили дипломы и подписали распределение (первое при новом ректоре – Ю.И. Бутенко) в Азербайджан, в трест Строительства и городского благоустройства г. Баку (должности мастеров - десятников с окладом 100 руб.). И поехали, и работали, и было это отличное время. И поскольку этот период в некоторой степени являлся продолжением института (как бы – практикой), можно и должно здесь о наиболее интересных эпизодах рассказать.

Инженеры – вчерашние выпускники. По приезду в Баку (август) оказались мы в Спецстройуправлении №3. Встретили нас доброжелательно и с каким-то изумлением (как инопланетян): откуда, мол, вы взялись и зачем сюда приехали! Но тут же посадили в старенький «воронок», и куда-то долго и тряско везли. Оказалось – поселок Монтино, пригород Баку.

Привезли в семейное общежитие, где жили беженцы из Иранского Азербайджана (после неудачной послевоенной «революции» несколько десятков (сот?) тысяч жителей Южного Азербайджана, спасаясь от репрессий, вынуждены были покинуть Иран; естественно, что о тех событиях мы узнали только после приезда).

Прихожая 2-3 кв.м., комната 15-17 кв.м. – две металлические кровати; стол, два стула, кухня 7 кв.м. – стол, два стула, старенький ветхий шкафчик, раковина – холодная вода, газовая плита. Первый этаж. Удобства в конце коридора. «Царские хоромы»

Молодая хозяйка – сразу «в рев», долго пришлось успокаивать.

Ввиду неустроенности быта первое время жизнь текла интересно и почти богемно. Медовый месяц продолжался. Встречались после работы, обедали – ужинали в ресторане «Интурист», правда, основным блюдом была печенка с макаронами. Обед наш обычно стоил, примерно, 3 руб. на двоих, а поскольку печенка была не всегда – нередко выскакивали из бюджета. По выходным ходили по Баку, обедали, экспериментируя с непривычными блюдами азербайджанской кухни: дюшбере, кюфта-бозбаш, жаркое по-азербайджански, джис-быс, тава-кебаб и пр. Это было «не по карману», и долго такая жизнь продолжаться не могла. Пришлось покупать тарелки, сковородку, кастрюли и переходить к нормальной, оседлой жизни. Появился стандартный маршрут: после работы Сабунчинский вокзал, электричка минут 20, и еще через минут 10 ты дома. К моему 25-му дню рождения сделали себе подарок: заложили начало библиотеки: только-только вышедших три тома «Истории России...» С.М.Соловьева, два наилучших тогда альбома Эрмитажа и томик Светония «Жизнь двенадцати цезарей» (брешь в бюджете образовалась заметная...), (книжным шкафом служил большой посылочный ящик (кг. на 10-12), который также являлся и прикроватной тумбой. Постепенно жизнь налаживалась. Вот только никак не могли привыкнуть к двум очередям за хлебом (ведь это был 1963 год) – женской и мужской.

Несколько слов о Баку. Великолепный город. Вроде бы и европейский и весь пронизан духом

Востока. Архитектура. Памятники Физули и А.Навои, везде чайханы. Чай вкусный, стаканчики особой формы, сахар только колотый. Пройти мимо чайханы, если не очень спешишь, невозможно. Обязательно присядешь, выпьешь стаканчик - другой. Очень много нардистов прямо на улицах, во дворах. Языки слышны – азербайджанский, русский, реже – армянский. Базары – кавказские (не мне их описывать, нужно иметь дар). Шашлыки...! Нигде лучших не ел. Это было время наивысшего подъема «Нефтяника», и имена Алекпера Мамедова, Эдуарда Маркарова, Казбека Туаева и молодого Анатолия Банишевского были слышны везде. Это было время начала молодого замечательного Муслима Магомаева. Это был мой город и мое время - молодого начинающего инженера, принимающего первые самостоятельные ответственные решения, у которого молодая любимая жена и, оказывается, скоро будет и ребенок!

Нужно сказать, что попали мы, действительно, на работу по специальности. Трест и его управления полностью соответствовали своим названиям и нашей специальности по диплому – городское строительство и хозяйство. Оказалась моя молодая жена мастером на строительстве жилого дома, а я был определен в помощники к прорабу Ага-Мирзе Исаеву, имевшему «кучу» объектов. В управлении начальник, главный инженер, все прорабы, кроме одного, Гены Мовсисяна, – азербайджанцы.

На разных объектах пришлось мне поработать и мастером, и прорабом: и на капремонте (филармония, мемориал Бюль-Бюля), и на реконструкции (сад Джафара Джабарлы), и на строительстве (Баиловский

крытый рынок, здание Иранской народной партии) и др. О двух хочется рассказать. Один случай, пожалуй, забавный, другой – наверное, исторический.

Обустроивали нижнюю станцию фуникулера. Суть проекта: устройство по склону ряда небольших подпорных стенок с тротуарчиками, и у самой станции - своеобразной рекреации. Площадка с полом из мраморной крошки в сочетании с тесаным белым камнем, примерно в 1 гектар площадью, на которой располагается что-то типа кафе под железобетонным навесом (около 200 кв.м.). По тем временам – заметное сооружение, но самое необычное в нем – местоположение. С одной стороны на него выходят окна квартиры первого секретаря ЦК КП АзССР Ахундова, рядом дом работников искусств, где живет и Аршин мал-Алан – великий Рашид Бейбутов (видел его много раз), тут же интересный фонтан «Бархам и Див», и, наконец, в двух шагах – гостиница «Интурист». Поэтому внимание к объекту самое пристальное. Но это я понял много позже, а тогда делал свое дело: с нивелиром и теодолитом разметить дорожки, подпорные стенки, рисунок пола, навес, выставить опалубку, связать арматуру, устроить опалубку парадной лестницы и т. п. Со всем этим как-то справлялся, а вот искусству тески белого камня нас в институте не учили. И потому я подолгу смотрел на эту однообразную на первый взгляд работу (отвлекаясь в перерыв на игру в нарды, которой обучал меня Джавад - смотритель станции). Кстати, весь красавец - Баку облицован белым камнем. У меня работали двое тесчиков: дядя Рубен и Самвел (у них 3-4 помощника): первому за 60, второму - около 50-ти.

Они знали себе цену, работали спокойно и только иногда негромко, на своем родном армянском, покрикивали на помощников. Ко мне относились с таким снисходительным расположением: дескать, ты молодой, не спеши, не суетись, мы все сделаем как следует, все будет хорошо. Так я впервые познакомился с Мастерами (с большой буквы) – рабочими-строителями. И, действительно, все получилось нормально и вовремя.

Учитывая географию объекта, его довольно часто навещали разные должностные лица, чаще других, наш главный инженер треста, Григорий (отчество не помню) Новик (русский; он-то и «сосватал» меня на эту стройку). Однажды явилась пара каких-то любопытных, и я вежливо попросил их уйти с территории строительства. Они ушли, молча. А на следующий день один из них явился снова и оказалось, что это – Ализ Джамипович Лемберанский – мэр города. Наше необычное знакомство переросло затем в редкие добрые встречи, и он очень не хотел меня отпускать, когда я окончательно решил уехать из Баку. Пришлось уговаривать и в конце-концов в трудовой появилась запись «освобожден от занимаемой должности... по распоряжению председателя Бакгорисполкома».

Другой эпизод. В Баку есть старая крепость. Это целый комплекс прекрасных сооружений, обнесенных крепостной стеной (не везде сохранившейся). И вот на территории крепости кто-то «пробил» строительство ультрасовременного кафе-шашлычной из стекла и бетона. Рядом полузасыпанная древняя баня, какие-то жилые «развалюхи», через дорогу – Девичья башня

(кто был в Баку, обязательно видел ее). Работу поручили нашему управлению, и я оказался ответственным за этот объект. Начали копать траншеи под ленточные фундаменты. Начали попадаться какие-то черепки. Довольно скоро начали появляться сотрудники Академии наук Азербайджана. Объясняли, что нужно быть немного археологом, копать медленно, все замечать, а еще лучше – не копать вовсе. Я слушал и старался им помочь. Чуть позже пошли небольшие обломки и осколки каких-то каменных конструкций и начались разговоры о прекращении строительства. После этого у меня начались неприятности; начальство, вплоть до гл. инженера треста, настаивало на форсировании работ. Но я уже был «заражен бациллой старины», понимал, что строить здесь кафе не нужно, и начал «тихий саботаж» – не очень торопился. Дошло до того, что однажды на планерке (после окончания рабочего дня) гл. инженер управления, Рза Халилович Иманов, в очередной раз «врезал» мне за медлительность, тут же заказал несколько машин бетона, вывез всю планерку на объект, и мы за пару часов забетонировали одну фундаментную ленту (траншея была готова). Это была первая и последняя железобетонная конструкция кафе-шашлычной. На следующий день мои рабочие осторожно откопали старую колонну и... на этом строительные работы были закончены. Академия победила – строительство было закрыто. Много позже Борис Трофимович Тищенко, мой первый наставник – динамик, зная эту историю, будучи в Баку, специально для меня сфотографировал это место. Фрагмент реконструкции

старого восточного базара смотрится, по-моему, совсем неплохо, и я горд, что «приложил к этому руку».

Баку. Результат строительства кафе-шашлычной. 1964г.

Пожалуй, это все о студенческом периоде. Дальше был ЮжНИИ (научная часть Харьковского ПромстройНИИпроекта), где я впервые встретился с М.С Золотовым, Г.А.Молодченко, А.Н.Шаповаловым нынешними моими сослуживцами. Потом был двадцатилетний московско - кишиневский период в Научно-исследовательском институте оснований и подземных сооружений (НИИОСПе) им. Н.М.Герсевича, в течение которого были встречи с хийксянами – Л.Н.Шутенко, Ю.Т.Лупан, Ю. В. Избаш, Н.Я.Рудник, А.И.Цейтлин (который оказался тоже «из наших») и другими.

МИХАЙЛО ФЕДОРОВИЧ БРОНЖАЕВ

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускник 1981р.*

ВСПОМИНАЯ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Родом я с Северного Кавказа, г.Нальчика – столицы Кабардино-Балкарской АССР. В ХИИКС поступил после службы в Советской Армии, в 1976г.

Моим первым преподавателем строительного искусства и научным руководителем был мой отец – Бронжаев Федор Андреевич – главный конструктор института «Роспроект», заслуженный изобретатель и рационализатор республики. Он заложил твердые инженерные основы строительного черчения, понимания принципов железобетона, статики сооружений, механики грунтов, оснований и фундаментов. Он развил способность к творческому мышлению, уверенность в своих силах и определил мою будущую специализацию.

Все пять моих студенческих лет прошли под знаком упорного целеустремленного труда на ниве постижения основ строительной инженерии. Однако, я не был ни «заучкой» ни «зубрилкой». Хватало времени и в компании однокурсников посидеть допоздна и с девочками пообщаться.

Студенческий хлеб пришлось есть везде и в общежитиях, и на квартирах. В ХИИКС я пришел уже имея несколько конкретных строительных профессий (электрика, плотника-бетонщика, электросварщика, каменщика) и некоторый опыт работы на разных заводах, стройках городов России. Благодаря этому я, как губка, впитывал теоретические знания в институте, потому что твердо знал куда, зачем и как их применять. Результат – со 2-го курса – повышенная стипендия, с 3-го по 5-й курсы – Ленинский стипендиат строительного факультета, красный диплом, аспирантура. В группе бессменный профорг.

С глубокой благодарностью и часто вспоминаю лучших преподавателей, которые «не щадя живота своего» оставили глубокий след в памяти студента-Бронжаева. Вот их блистательный ряд:

Владимир Дмитриевич Шипулин (геодезия) – изумительный лектор, прекрасный человек – первый экзамен, первая «пятерка» – путевка к успеху;

Яков Прокофьевич Семененко – самоотверженно курил папиросы «Герцеговину Флор» и вдалбливал в нас сопромат. С нас лилось по семь потов, а попробуйте уйти, не решив 20-30 задач ежедневно или просто ранее 20 часов вечера из «бункера» (для незнакомых с ХИИКСовским жаргоном: «бункер» – это аудитория-лаборатория №101), наутро будешь

стоять у декана – Сивцова А.П. и иметь конкретные неприятности;

Владимир Павлович Пустовойтов (строймеханика) – прекрасно читал лекции и вел практику. Я всегда ощущал его поддержку;

Владимир Игоревич Гринь – незабываемый добрый и участливый куратор группы, четко, ясно и глубоко профессионально читал лекции, вел курсовые проекты. Он был человек редких душевных качеств, с которым я проработал с большим удовольствием много лет до конца его жизни. Почему хорошие люди уходят так рано?

Юрий Владимирович Избаш – первый официальный научный руководитель в аспирантуре – многому научил, всегда оказывал мне посильную помощь и поддержку, за что глубокая благодарность;

Александр Никитович Шаповалов – железобетону учил конкретно, понятно, глубоко. Выполнять курсовые было нелегко, но увлекательно;

Марина Евгеньевна Постоева - благодаря и ей, возможно тоже, была защищена диссертация Бронжаева по химическому закреплению грунтов. Помню, на заключительный экзамен весной я выучил наизусть всего «Глинку» в 625 страниц (жуть) и отвечал на билет без подготовки;

Эмма Борисовна Колодяжная – прекрасный человек, отличный лектор, заложила любовь к исследованию математических функций;

Иван Ефимович Детистов – это был студенческий кошмар на экзамене. Списывать невозможно, три стола буквой «П». Пошевелился – «2», поглядел в сторону – «2». Допуск к экзамену – наличие полного конспекта,

который он диктовал со страшной скоростью (за лекцию исписывали 8 - 10 листов), а перед экзаменом прокалывал личным шилом. Мой одnogруппник Морус Игорь пошутил – в конец конспекта вложил стальную пластину. Невозможно тут передать, что было сразу и потом, когда после недюжинных усилий Детистов сломал таки свой инструмент. Кстати, Игорь теперь генеральный директор крупной харьковской частной строительной фирмы, которая выполняла строительство «Центра высоких технологий» нашей академии;

Игнатов П.С. – «начерталка», часто любил проверять графические работы на ватмане, не разворачивая – глядя в «трубу». Изводил студентов – а зря.

Мищенко Н.И. – я единственный раз на экзаменах воспользовался шпаргалкой (стыдно признаться). Перед экзаменом по «Истории КПСС» проиграл всю ночь с одnogруппниками в покер. В 5:30 положил в боковой карман пиджака листок с «апрельскими тезисами» В.И. Ленина. Через 3 часа взял билет № 11, а там – они (тезисы). Я был удивлен.

Уколов – научный коммунизм. Все оценки – «автоматы». Госэкзамен – ответ без подготовки.

Кроме учебы – ежемесячная работа в лучшем стройотряде ХИИКСа – «Спутнике» в качестве мастера и ответственного за технику безопасности. Много объектов построили в совхозе «Шебелинский», пос. Мартовая, архитектурный корпус академии, общежитие №6.

С поступлением в аспирантуру чувствовалось уважение, участливость и дружеское расположение

всего коллектива кафедры «Строительные конструкции». Со второго года обучения доверили педагогическую практику – лабораторные работы и курсовой проект по МГОиФ на ПГС.

С глубочайшей благодарностью вспоминаю своих наставников в становлении искусства преподавателя: к.г.-м.н., доц. П.П. Назарова; к.т.н., доц. В.Б. Петренко; к.т.н., доц. Ю.В. Избаша; зав.лаб., инженера В.К. Провизиона.

Виктор Касьянович, кроме знаний и навыков владения лабораторным и полевым оборудованием, ненавязчиво, но метко добавлял своими советами жизненной мудрости. Честь ему и хвала – честный, трудолюбивый и глубоко порядочный человек (такая редкость).

Второй год аспирантуры – аспирантам кафедры выделено помещение для работы. Ныне – кладовка кафедры в подвале. В аспирантском коллективе появление своего помещения вызвало небывалый энтузиазм. Помещение было вычищено от хлама, нами сделаны стеллажи, положены полы, электрифицировано, врезаны замки. И началась работа. Незабываемые рабочие вечера, ночи за исследованием грунтов в подвале лаборатории кафедры ТСП. Много помогал Кульпан Олег Георгиевич.

Ю.В.Избаш всемерно содействовал расширению моего кругозора. Для начала я изучил проблемы полимербетона и фундаментов со стеклопластиковой арматурой. Потом поиски соотношений между значениями модулей деформации при различных видах испытаний грунтов. Исследование туманных

возможностей повышения расчетного сопротивления пылевато-глинистых грунтов дали хорошую школу – в течение 3-х лет практически сам организовал полевые исследования с параллельным испытанием сконструированной и изготовленной аппаратурой и оборудованием для электрокаротажных исследований напряженно-деформированного состояния грунтов на территории Салтовского депо ТТУ. Спасибо Татьяне Витальевне – единственный помощник и друг. А потом Сорочан Е.А. сказал мне в своем кабинете: «У меня в соседней комнате эту задачу решают 15 кандидатов мировой и союзной известности, неужели ты думаешь нас переплюнуть, бросай свой ХИИКС, поступай к нам в заочную аспирантуру».

Начиная с 3-го курса, и до настоящих дней, общественная работа поймала меня в сети. Председатель УВК факультета, зам.секретаря комитета комсомола, зам.декана по работе с иностранными гражданами.

В 29 лет в жизнь ворвался спорт – «кунг-фу» – это философия, образ жизни, это навсегда.

Много работали по хоздоговорам. Время было хорошее. Поехать можно в любой город СССР свободно, безопасно, недорого. Денег на темах практически не считали. Одновременно вели по несколько договоров. А мы и ездили, и работали. География – Уфа, Челябинск, Москва, Краснодар, Ереван, Пермь, Кишинев, Тирасполь, Одесса, Ростов-на-Дону и др. каждый город – свой рассказ, всего не напишешь.

Жутко было в Ленинакане через 3 дня после землетрясения. Нас, как группу специалистов,

отправили дать заключение о возможности дальнейшего использования фундаментов шарикоподшипникового завода. Проспект широкий (типа пр.Гагарина в нашем городе), а по обе стороны холмы из железобетона, точно в местах, где стояли 9-ти и 12-ти этажные здания. А в железобетонных холмах люди мертвые и еще живые вперемешку. Обезумевшие родственники ползали по этим развалинам, пытались тщетно вручную раскопать своих родных. Кругом плач и горе. А вот металл хорошо держит сейсмику. Мороз был «-20⁰ С», ветер высокогорный, на земле кучи сваливаемой одежды б/у, которую слали со всего Союза...

При взлете с Ереванского аэропорта из плотного тумана луч прожектора с самолета неожиданно выхватил под нами скалу на расстоянии метров 20, не более. Кажется, нам сильно повезло.

Молдавия – райский сад из виноградной продукции. Правда, грунты там паршивые – второй тип по просадочности, плюс сейсмика. Тираспольцы очень похожи на харьковчан. «Белый аист» (времен до 1991 года) – лучший на мой вкус. И Избаш его любил.

Славянск, ХИМПРОМ – это очень много, это школа жизни, научный полигон. Я, Т. В. Мишурова и сложнейшие научно-производственные задачи по спасению разваливающихся цехов от химического набухания грунтовых оснований. Широкий спектр для проведения инженерных, научных наблюдений и развитие навыков руководителя. Наши разработки поддержал В.Е. Соколов – самый высокий специалист Союза по химическому закреплению. Хорошо было отдыхать у него на даче в Подмоскowie.

А по работе – изучили всю литературу и диссертационный фонд в «Ленинке» и в Химках, доложили результаты работы на ученом совете в Ростовском ПСП – успешно.

Подводя итог – низкий поклон людям, которые в разные трудные времена помогали без страха и корысти – Довгий А.Н., Рудь А.Г., Провизион В.К., Золотов М.С.

2^й курс, сопромат, в 101 аудитории.
Занятия ведёт доц. Семененко Я.П. 1977г.

**ТЕТЯНА ВІТАЛІЇВНА
МІШУРОВА**

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускниця 1978 року*

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

Впечатления юности, говорят, самые яркие и запоминающиеся. Именно в 17 лет я впервые увидела наш родной институт. Тогда он назывался ХИИКСом и, чтобы поступить в 1973 году на первый курс строительного факультета надо было не только сдать четыре экзамена, но и выдержать конкурс – 5 человек на место. А если учесть, что дети служащих поступали в советские времена по другой сетке, то и гораздо, гораздо выше. Выдержав все экзамены, я ожидала встретить в стенах института, ну, если не всех медалистов, то уж отличников – это точно. В группе ПГС - 5 учились, как и сейчас студенты всех уровней и способностей. Однако, высокие знания, хорошие оценки, как показала жизнь, не всегда являются «гарантийным билетом» для успеха и счастья, видимо,

нужны еще и многие другие качества и основания.

Поступив на первый курс, тогда в 73-м, мы, все студенты были счастливы. Наш институт казался нам огромным, светлым, родным. Вход в ХИИКС был с ул. Революции, по старым лестницам. И это было прекрасно, мы гордились тем, что наш институт имеет довоенную историю, что у нас не только современные здания, но есть и «старый» корпус со сводчатыми потолками, мраморными лестницами, балконами. Правда, тогда еще имелись старые аудитории, тесные и, может быть, душные, но мы этого почти не замечали. Главное - мечта сбылась, мы стали студентами.

За время нашей учебы институт возглавляли два ректора - Бутенко Ю.И. и Шутенко Л.Н.; у нас было четыре декана: Святченко Е.А., Окуневский Л.Н., Пальченко Л.А., Сивцов А.Н. Каждый из наших деканов воспитывал нас, но каждый – по-своему. Строительный факультет в 1973 году возглавлял Святченко Е.А. Мы, первокурсники, видели его редко, а быть вызванным к нему – это значило совершить что-то ужасное, ну, например, сдать все экзамены на двойки или устроить дебош в общежитии. Е.А. Святченко сменил на посту декана Л.Н. Окуневский, а затем Л.А. Пальченко и, надо сказать, что при них прошли основные годы нашей учебы со 2го по середину 5го курса. Многие несчастья и удачи, которые случались с нами в те годы решались не только в семье, группе, но и с ними. Это было возможно. Они были не только строги, но и внимательны, заботливы и добры со студентами.

А сколько воспоминаний связано с первой

геодезической практикой, которая длилась целый месяц и проходила в живописном месте под Харьковом, в Фигуровке.

Руководителями практики были два замечательные преподавателя: Шипулин В.Д. и Шевчун Н.С. Река, сосновый лес, жизнь в палатках, даже геодезическая съемка «не мешала» нам прекрасно отдохнуть, загореть и вырасти в своих глазах из первокурсников в «знающих жизнь», бывалых второкурсников.

Полезна и приятна
была практика
в Фигуровке. 1977г.

Вообще все летние практики (первого, второго и третьего курсов) были очень содержательны и, как в дальнейшем оказалось, полезны для учебы и жизни. Практика на заводах ЖБ изделий под руководством доцента кафедры ГСП и строительных машин Детистова В.Е. дала нам представление о процессе изготовления различных строительных конструкций. Производственная практика после 3го курса позволила получить рабочую специальность. Все девочки ПГС прошли школу штукатуров и получили рабочий разряд, работая на строящемся реальном объекте. Не просто было оштукатурить первую комнату, вывести

ровно оконные и дверные откосы, поработать правилом, теркой и ковшом, перебросать не одну бадью с цементным раствором.

Группа ПГС-5. 1977г.

За пять лет учебы нам студентам передали свои знания многие прекрасные преподаватели, которые были не только высококвалифицированными специалистами, но и колоритными личностями, часто с нестандартными подходами к прогрессу обучения.

Математику нам читали Берлянд Г.М., а потом Колодяжная Э.Б. Лекции Берлянда отличались живостью и непосредственным общением со студентами, мы от души смеялись, слушая среди многочисленных математических выводов и несколько анекдотов на разные темы.

Лектором по химии у нас была Постоева М.Е., очень выдержанная, спокойная, доброжелательная ко всем студентам вне зависимости от их способностей и

знаний.

Курьезные ситуации встречались не редко. Например, при сдаче экзамена по строительным машинам Детистову В.Е. считалось, что студент женского пола получить оценку «отлично» практически не может. Ну а если это и случалось, то такую счастливцу Детистов поздравлял торжественной открыткой, лично им подписанной и обязательно на открытке были изображены цветы.

«Сопромат» у нас читал глубоко уважаемый нами всеми Семененко Я.П. Несмотря на то, что он не скупился на «2», на него никто не обижался. И это потому, что он не жалел своего времени, просиживал дни и вечера напролет, решая с нами огромное множество задач, не уставая объяснять и требовать. Мы сердились, злились на свою студенческую судьбу, но сидели в 101 аудитории до девяти, десяти часов вечера.

Классной дамой, куратором, у нас была Палферова В.П., она же читала нам металлические конструкции. Студенты называли ее железной женщиной, а иногда и похуже – «пол-Фюрера». Да, требовала она жестко, однако, и времени на нас не жалела, засиживалась до глубокого вечера за курсовыми проектами. А объясняла материал четко и доходчиво. Позже, придя на работу в проектную организацию, я не раз с благодарностью вспоминала Викторию Петровну.

По механике грунтов, для меня дисциплине особо важной, как потом оказалось, лекции читал Избаш Ю.В., а практические вели Петренко В.Б., Рудь А.Г., Назаров П.П. Все эти преподаватели были

разными, но их объединяло одно – высокий профессиональный уровень.

Железобетонные конструкции вели у нас Рудник В.Я., Стоянов Е.Г., Сергеева И.Л.

Все пять студенческих лет я была старостой группы. С четвёртого курса меня признали за отличную учёбу Ленинским стипендиатом строительного факультета. Виктор Яковлевич Рудник был моим руководителем по диплому. Диплом был сделан, видимо хорошо, так как, когда я пришла на внешнюю рецензию к главному инженеру ГИПРОМАШа, то, посмотрев диплом и побеседовав со мной, он предложил мне работу старшего инженера.

Студентка 5-го курса ПГС.1978г.

Однако судьба распорядилась иначе, после окончания института мне было предложено поступать в аспирантуру к Кану С.И. Пришлось срочно писать реферат по «оболочкам», готовиться к вступительным экзаменам по этой дисциплине. Но и конкурс был не маленький - 5 человек на одно место. И поступил

наиболее достойный - выпускник ХГУ, мехмата. А все остальные отправились работать. В этом, я считаю, мне повезло - я пришла в Харьковское отделение Атомтеплоэлектропроект, где научилась очень многому. Принимала участие в проектировании и расчетах фундаментов под турбоагрегаты для «миллионников» на атомных станциях – Запорожской и Южноукраинской. И там опять были учителя, руководители, прекрасные люди, замечательные специалисты – Подгорный, Семиженов, Ханонкинд А.С. и другие. Работа была серьезной, институт был на самом высоком счету во всем Союзе. Много работали и, надо сказать, хорошо получали. Зарплата молодого специалиста, при условии старания и желания достигала 200 - 250 рублей. Но все-таки заниматься наукой мне казалось более интересным делом. И когда В.Я. Рудник предложил работать с ним в НИСе, я, не задумываясь, вернулась в ХИИКС на кафедру строительных конструкций. Но опять произошел неожиданный поворот событий – кафедра разделилась. Образовалась кафедра «Механика грунтов, основания и фундаменты». Юрий Владимирович Избаш предложил заниматься у него в аспирантуре. С этого времени моя жизнь стала связана со специальностью – основания и фундаменты еще более тесно. Приходилось заниматься многими вопросами по реконструкции, усилению зданий и различных частей. География широкая: Одесса – завод точного машиностроения, Краматорск – завод тяжелого машиностроения, Кишинев, Приднестровск, Тирасполь – машиностроительные, литейные заводы, Харьков, Харьковская область, химические

предприятия – Славянский и Первомайский ХИМПРОМы и др. В этих городах на крупных заводах были сложные аварийные ситуации, и наш коллектив достойно решал проблемы. Мы были востребованы, как специалисты, а для молодых открывалась возможность для приобретения бесценного опыта, расширения кругозора, да и испытания себя на прочность в разных сложных производственных ситуациях. Но особо перспективной оказалась для меня тематика по химическому закреплению грунтов в сложных условиях действующего производства. Такие работы проходили в Славянске на ХИМПРОМе и в Тирасполе на машиностроительном заводе.

И там и там нам еще совсем молодым приходилось решать все проблемы: от создания оборудования для производства работ по силикатизации, разработке проекта до его внедрения и контроля качества выполнения. Условия были сложные. Ведущие институты в Союзе – НИИОснований в Москве и Ростовский ПромстройНИИпроект отказались от проведения этих работ. А мы (я и Бронжаев М. Ф.) взяли и сделали. Было трудно. Бесконечные командировки, работа в цехах, где женщинам запрещается находиться. Работа и летом, и зимой на открытых площадках, где из труб течет концентрированная кислота и на ноги, и на голову. Но только благодаря тому, что мы смогли выполнить эти работы, у нас появился собственный опыт и материал, на основе которого в дальнейшем было защищено две диссертации Бронжаевым М. Ф. и мною.

В начале 90-х я сама стала преподавателем, пришлось совершенствоваться, в чисто геологических вопросах, и тут на помощь пришли коллеги. Особую благодарность хочется выразить Чебанову А.В. за его бескорыстную и безотказную помощь. Постоянную поддержку на кафедре я чувствовала от моих бывших учителей Александра Григорьевича и Юрия Тимофеевича. И сейчас, по истечении более 20 лет работы в ХИИКСе, ХГАГХ я с приятным, может быть, ностальгическим чувством вспоминаю все эти годы, которые так быстро, очень быстро пролетели...

*З посмішкою
по життю*

Спогади

**ВІКТОР АНАТОЛІЙОВИЧ
БАРДАКОВ**

*Доцент кафедри менеджменту
та маркетингу в міському
господарстві
Випускник 1969р.*

ЗНАНИЕ ЯЗЫКА СБЛИЖАЕТ НАРОДЫ

В 1967 году ССО ХИИКСа был направлен в Венгерскую народную республику в порядке обмена на отряд студентов университета г. Сегед, которым предстояло трудиться в городе Харькове на строительстве нашего общежития № 3. Отбор в Венгрию был очень тщательным. Кроме строительной специальности, надо было быть спортсменом, музыкантом, чтецом, разбираться в политическом строе страны и т.п. Вообще быть надежным, выносливым, морально устойчивым.

СТУДЕНТЫ ХАРЬКОВА —
РОДИННЕ!

...мужна, щоб Коммуна-
листський Союз молодіжки свою
образованню, своє учинню в свою
виповнювання складає з першим
робочим і кращим...

В. Н. ЛЕВЧЕНКО

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПУТЕВКА

Харьковский областной комитет
ЛКСМ Украины вручает путевку
„Коммунистическую путевку“

на
Бардакову
Виктору Михайловичу
студенту *механика* *инже-*
неро коммунальн. тр-ва.
выдающемуся молодым трудящимся из
харьковской студенческой молодежи

ВНР Венгрия

Секретарь Харьковского
обкома ЛКСМ Украины

М. П. *30 июня* 1941 г.

Тел. 2-6-82. Тар. 5-100
Воскресенский пер. Харьков

Харьков – Киев. Бойцы ССО в ожидании отправки.

Отряд в столице Украины г. Киев.

Будапешт. Железнодорожный вокзал.

И вот Будапешт. Мы – молодые преподаватели и студенты старших курсов. У многих за плечами служба в армии. Взрослые, серьезные по доверенной миссии – представлять СССР за границей.

На вокзале нас встречает переводчик с венгерского Шандор.П.:

–Здравствуйте, дети!...

Мы в «восторге». Нас принимают за детей. Многообещающее начало миссии изучения и обмена опытом организации молодежного движения ССО за рубежом – нечего сказать.

Штаб ССО. Лупан Ю.Т. – зам декана ГС; доц. Марченко Г.;
первый проректор ХИИКСа Анищенко В.В. – командир отряда.

Поселили нас в студенческом общежитии университета. Строили кирпичный завод. Кроме кирпичной кладки, выполняли земляные работы.

Самая вредная и тяжелая работа – гашение извести в специальных ямах. Работа без респираторов. Почему-то о технике безопасности для русских не позаботились. Пришлось закрывать рот мокрыми носовыми платками или полотенцем. Жара. Душно. Дышать нечем. В общем, испытание не для слабых. Как потом признались венгры, таким способом они испытывали «русских бар» - студентов, которые, как им сказали, избалованы и ленивы, не способные к труду.

Добровольцем на это испытание пошел и наш переводчик венгр Шандор П.(студент Университета, который знал всю эту историю). Когда я с ним познакомился ближе и подружился, он не скрывал этого обстоятельства и, вместе с тем, своего удивления, узнав, что партгруппорг ССО работает на самой вредной работе наравне с другими, не ищет для себя безопасного места. В его понимании коммунист-это только руководитель.

Бардаков В.А.,
Кись В. – солист
ВИА, Шандор П.
на гашении
извести.

Свою ошибку на вокзале он уже осознал, переживал и извинялся за оплошность. Будущий школьный учитель русского языка тогда еще не умел по-другому обращаться к ученикам, поэтому и приветствовал нас заученными словами: – «здравствуйте, дети»... Длительное общение с нами дало ему хорошую практику. Да и практикантом он был очень способным. Во время работы успевал записывать новые слова, их объяснение, речевые обороты. Был очень любознательным, общительным, интересным собеседником. Умел слушать. Со своей записной книжкой не расставался никогда. Постоянно что-то фиксировал.

Как-то я поинтересовался, что он нашел достойного записной книжки в том обмене «любезностями», которые произошли между двумя бойцами отряда, когда на ногу одному из них из-за неосторожного обращения упала кельма? Он показал свой дневник. Записная книжка содержала всю ненормативную лексику, которой мы обменивались между собой при разрешении конфликтных ситуаций, да и чего греха таить, порой просто «для связки слов. Оказалось, – это индивидуальное задание на практику по ненормативной лексике, диаматическим выражениям по итогам которой ему предстоит сдавать зачет на кафедре русского языка. Вскоре он стал демонстрировать свои незаурядные способности в освоении «великого русского языка» не только на работе, но и в общественных местах, где пребывала наша делегация: на стадионе во время футбольного

матча, в театре, на пляже, в баре, личном общении ...
Везде, где только мы не бывали.

Да разве можно еще на каком-либо другом языке, кроме русского, так точно и эмоционально выразить суть? Всего-то три буквы, а я уже записал более 26 вариантов яркого, сочного, убедительного и оригинального народного языка, – восхищался он.

Порой нас это повергало в шок. Мы не знали, как нам реагировать на его фантазии и творчество, неожиданные обороты, метафоры и гиперболы, пословицы и поговорки, которые приобретали новое неслыханное нами доселе звучание в исполнении иностранца. Он так выразительно и сочно демонстрировал свои знания о нашей родословной даже на официальных приемах, что в успешном прохождении практики и сдаче зачета по русскому языку мы не сомневались – будет «автомат».

После окончания университета Шандор приезжал к нам в Харьков. Встречи с ним были искренние и сердечные. Он в совершенстве владел русским разговорным. Что бы там ни говорили, а знание языка сближает народы...

ИНОСТРАНКИ

Наконец-то долгожданный отдых, как награда за все труды на стройке. Из города Сегед едем в столицу Венгрии – Будапешт.

Бродим по магазинам, музеям, улицам и площадям. Пивные бары, кафе, рестораны повсюду. Море народу, туристов. Такое впечатление, что венгры только то и делают, что отдыхают и развлекаются.

Будапешт. Мосты через Дунай, соединяющие города Буду и Пешт. Вид на парламент с горы Геллерт. Бардаков В., Левин И.

Сказочно красивые мосты через Дунай, узнаваемые по фильмам. Яркие огни рекламы отражаются в речной глади. Громкая музыка из баров и ресторанов. Красивые пары. Туристы прогуливаются по набережной. Настроение поэтическое, приподнятое. «Душа поет, а тело просит подвига».

Впереди нас по набережной медленной, грациозной походкой идут две девушки. По всему видно, что никуда не спешат. Не сговариваясь, вся наша компания ускоряет шаг. Расстояние быстро сокращается, и мы устремляем свои взгляды на один и тот же объект. Кто-то высказывает вслух свой восторг. Его подхватывают другие ребята. Но тут звучит возражение, что русские девушки не уступают в красоте этим иностранкам и следует уточнение по каким именно параметрам это видно и невооруженным глазом. У каждого был свой жизненный опыт. Поэтому мнения разошлись. И хотя о вкусах не спорят, спор все-таки возник, а он не бывает тихим. Голоса становятся громче, обсуждение прелестей и достоинств «моделей» на подиуме набережной все детальнее. Воображение разгулялось и стало рисовать абрис женских прелестей, скрываемых одеждой от посторонних глаз.

– Мальчики! – вдруг оборачивается к нам одна из "иностранок", – если думаете, что только вы одни знаете русский язык, то глубоко заблуждаетесь....!?

От неожиданности мы потеряли дар речи. Не знали, куда девать глаза.

Так у нас произошло знакомство с женами русских офицеров танковой дивизии,

расквартированной в пригороде Будапешта. С извинениями, слово за слово, мы познакомились. Нас пригласили в гости в воинскую часть.

Отдых на Дунае. Бардаков В., Шандор П.

Мы поехали всем отрядом. Танковая дивизия встречала нас как героев космоса духовым оркестром. Торжественное построение на плацу.

Нашлось много земляков-харьковчан. Знакомства, воспоминания, расспросы «о гражданке». Жены офицеров пришли семьями. На обед угощение: борщ и настоящая солдатская полевая каша с тушенкой «до отвала». Традиционный компот из сухофруктов.

Это была незабываемая встреча. Вокально-инструментальный ансамбль ХИИКСа просто не

отпускали со сцены. Каждый номер встречали бурными овациями. Подпевали всем залом.

По полной программе провели турнир по футболу, волейболу, баскетболу, шахматам. Отряд еще раз показал тщательность его формирования. Все бойцы ССО были на высоте.

В гостях у танкистов. «Международная» встреча по мини-футболу. В центре - Шандор П. – «толмач», Левин И. – комиссар ССО, Бардаков В. – боец ССО (поправляет гетры) и др.

День пролетел как 1 час. Мы расставались родными и самыми близкими людьми – «земелями».

СОЛИСТ

Наш ССО на отдыхе в г. Кишмарош – лагере международного туризма на Дунае, где собралась молодежь из Африки, Прибалтики, Греции, Франции, США и др.

После изнурительной работы на стройке предстоит двухнедельный полноценный отдых. Расслабляемся на всю катушку: встречи, диспуты, знакомства, дискотека, спортивные соревнования, бассейн.

Вечерами конкурсы художественной самодеятельности. Выходим в заключительный тур, оставив позади профессиональные коллективы из других стран. И вдруг заболел наш «ударник» Валера Кис. Срочно ищем ему замену. Находим среди своих венгерских друзей. Репетируем новым составом на ходу. А тут еще новость – жюри не нравится наш репертуар и медленные, лирические номера снимают с просмотра. Объяснение простое. Для темпераментной молодежи нужна ритмическая, молодежная музыка.

Срочно ищем музыку и слова новых песен. Ничего не получается. Совсем неожиданно мне на память приходят слова студенческой песни:

– А ты люби ее – свою девчонку. А ты люби ее – такую тонкую...

Напеваю ребятам мелодию. Просят записать слова. Пишу. Руководитель ансамбля Петя П. делает аранжировку. Сутки без сна репетиций и наш ВИА готов к выступлению.

– Да! А кто будет петь? – возникает естественный вопрос.

– А кто предложил эту песню?

– Ну, я – отвечаю робко. Просто вспомнил слова этой песни, не больше.

Выяснилось, никто кроме меня не помнит ее слов. Решение отряда звучит как приговор:

– Витя, будешь петь...

Никакие аргументы, что я исполнитель только хорового застольного пения не принимают. Все. Давай на сцену, на генеральную репетицию.

Выхожу на сцену... Внезапно, на меня обрушилось всё: сцена летней эстрады, конференсье, микрофон, звуки электрогитар, рев усилителей, лучи софитов, прицелы фотоаппаратов, пристальный взгляд жюри. От них зависит – выпускать или не выпускать нас на сцену.

От переполняющего душу чувства ответственности мой голос совсем сел. Пропал. Ищу зачем-то взглядом свои дрожащие в коленках ноги. Их нет. Пропали. Хотя, вроде бы, на их месте, что-то есть. Деревянное... Легкий туман перед глазами. Думаю только об одном, как бы ни сбежать. Выжить.

Видя мое состояние «Опытные артисты» забирают меня из-за кулис и куда-то ведут. За стойкой бара, после дозы «Бренди», в кругу друзей я вдруг почувствовал себя несколько смелее. Направляемся в сторону сцены. Стали за кулисами. Но, не выдержав напряжения, я сбежал в зрительный зал.

ВИА ХИИКСа – победитель городского смотра вокально-инструментальных ансамблей среди ВУЗов города Харькова.

Конферансье, популярный диктор центрального телевидения Венгрии, объявляет наш номер. Ансамбль выходит на сцену. Звучат первые аккорды электрогитар. И в этот момент художественный руководитель ВИА, видит, что "солиста" нет на сцене. Пропал. Петь некому. Он растерянно озирается вокруг. Меня нет...

Опытный конферансье, заметив «накладку» быстро заполняет паузу. На чистом венгерском языке он обращается к ударнику ансамбля. Неожиданно ударник вступает с ним в диалог на чистом венгерском. Конферансье ожидал чего угодно, только не такого развития событий. Вся его реприза была построена на том, что русский ансамбль не знает венгерского языка, и публика в зале будет

заинтригована происходящим. Он уже выстроил сценарий репризы. И вдруг абсолютно свободное владение венгерским, да еще и без акцента... Спасая ситуацию, он на ходу переходит на русский, с трудом подыскивая слова, чем ставит в тупик теперь уже этого «русского парня». Оказывается, «ударник» не владеет русским...

– Я модьяр, венгр, – пытается он оправдаться.

Теперь уже настало время удивляться конференсье. Он обескуражен. Никак не может справиться с ситуацией. В зале хохот.

Во время этой сцены, так повеселившей публику, руководитель ансамбля с удивлением обнаруживает меня сидящим в зале за барным столиком и всем своим видом очень убедительно показывает:

– Иди сюда!!! А то не знаю, что со мной будет..!

Поняв его состояние, и спохватившись, что солист ансамбля, которого ищут, это же я – иду к нему напрямик через весь зал и на глазах изумленных зрителей лезу на сцену...

Не знаю, что говорил конференсье, обращаясь ко мне на венгерском. Я его не слышал, да и не понимал о чем это он. С уверенностью профессионала (как мне показалось) беру микрофон, всем своим видом показывая – «щас спою». И начинаю петь с первого музыкального такта.

Видя мою наглость, Петя успевает вполголоса:

– Подожди. Куда ты гонишь. Да не ори ты в микрофон. Слушай музыку. Не сбивайся с ритма ударных. Не глотай микрофон... – вторит он.

Музыку на сцене воспринимаешь совсем не так как в зале. Я себя не слышал. Только краем глаз видел,

что ребята «шарят». Публика была уже заведенная, веселая, слегка «поддатая» и доброжелательная. На лицах жюри играла несерьезно легкая и снисходительная улыбка. Это вдохновляло, и я пел с большим старанием. И самое главное – оставил в покое микрофон.

Самым неожиданным оказался результат голосования жюри. Нам присудили третье место, наградили дипломом лауреатов международного конкурса и вручили дюжину прекрасного фирменного венгерского вина. Кстати, диплом до сих пор хранится в музее академии...

Мои «особые заслуги» солиста никто не оспаривал. Похваливали. Говорили, слава богу, что все закончилось без происшествий. А в то, что я пел на сцене первый раз в жизни никто не хотел верить. Не верю и я.

Жаль, что другой такой случай в моей жизни больше не выпал. А то бы я вам спел...

**ОЛЕКСАНДР ГРИГОРОВИЧ
РУДЬ**

*Кандидат технічних наук,
професор кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускник 1958 р.*

ДЕЛА АСПИРАНТСКИЕ

Меня пригласили поучаствовать со своими воспоминаниями в альманахе «Наш сучасник».

Я согласился: почему бы не вспомнить свои молодые годы, в самом деле?

Начало моей научной деятельности совпало с поисками темы для кандидатской диссертации. Помощь в этих поисках со стороны моего научного руководителя профессора Юрия Владимировича Избаша оказалась весьма своеобразной.

– Ищите! – сказал мне мой руководитель.

Следуя этому совету, я принялся за поиски темы, не ведая, к чему они приведут.

По дороге в научно-техническую библиотеку я подумал, что, возможно, в таком напутствии есть определенный смысл: существует же в народе способ

обучения плаванию детей, когда ребенка сбрасывают в воду, а затем наблюдают, что из этого выйдет.

Ознакомясь с несколькими научными разработками в области фундаментостроения, я пришел к выводу, что мне там делать нечего: все они имели законченный вид и выглядели довольно внушительно.

Своими впечатлениями я поделился с моим руководителем.

– Ищите лучше и копайте глубже, – сказал он мне, – скорее всего, у вас отсутствует должное внимание.

Такого рода совет я воспринял на этот раз как отсутствие должного внимания к моей персоне со стороны профессора Избаша.

Позднее я понял, что Юрий Владимирович старался таким способом показать мне на примере других научных исследований, насколько серьезна работа, за которую я взялся.

Сосредоточась и повысив уровень своего внимания, я обнаружил в одном из научных сборников любопытную статью, небольшую по объему, но полную противоречий.

Разговор в ней шел о малоизвестном в то время способе исследования глинистых грунтов с помощью конического штампа, то есть, о пенетрационных испытаниях.

Погружение конуса в грунт на некоторую глубину под воздействием нагрузки позволяло найти базовый показатель – предельное напряжение сдвига, на основе которого можно выполнять различные расчеты для описания свойств грунтов.

Аспирант. 1963г.

В формуле для предельного напряжения сдвига присутствует так называемый угловой коэффициент, величина которого вызывала вопросы и поэтому обсуждалась в статье.

Профессор П.А.Ребиндер твердо и убежденно считал, что внедрение конуса в пластическую среду, в том числе, в глинистый грунт, вызывает перемещение материала вдоль конического штампа к его основанию. На этой предпосылке он строил свою расчетную схему и получил знание углового коэффициента для 30-ти градусного конуса $K=1,109$.

Известные исследователи с высокими научными степенями Н.Н.Агранат и М.П.Широков не менее убежденно считали перемещения материала вдоль конического штампа маловероятным и настойчиво указывали на развитие пластических деформаций в некотором объеме вокруг конуса. В результате они получили для тридцатиградусника $K=0,959$.

Такие противоречия и непримиримость взглядов меня заинтересовали, и я подумал, что более точная

величина углового коэффициента должна быть промежуточной между этими двумя цифрами, поскольку при внедрении конического штампа в пластичную среду, скорее всего, возникают деформации обоих видов.

Так оно и оказалось, когда я, озадаченный категоричностью научного спора корифеев, принялся за разработку пенетрационного исследования грунтов, которая вылилась в успешную защищенную кандидатскую диссертацию.

Какой вывод можно сделать из всей этой истории? А вот какой: если крупные специалисты в любой области знаний спорят между собой, отстаивая свои противоположные взгляды на проблему, тогда в этом споре аспиранту надо искать истину на основе диссертационных исследований, а светила науки пусть дискутируют, убеждая друг друга в своей правоте.

Что касается научного руководителя, то я склонен считать, что с пользой для дела аспиранту следует в первую очередь изучить его характер, стиль работы, привычки, хобби, эмоциональный уровень и прочее, а уже потом приступать к работе по своей теме, если она, конечно, появилась.

После первого года обучения в аспирантуре профессор Избаш предложил мне съездить в Днепропетровский институт инженеров транспорта.

Дело в том, что у нас на кафедре собрали новый лабораторный прибор – стабилومتر, важной деталью которого был прозрачный цилиндр из плексигласа. Его умели делать в мастерской ДИИТа.

Юрий Владимирович вручил мне конверт с деньгами, командировочное удостоверение, и я отправился в Днепропетровск.

Профессор М.Н.Гольдштейн по прибытию моему в ДИИТ, отнесся ко мне доброжелательно и пообещал прикрепить ко мне, как он выразился, инструктора, пока будут делать цилиндр.

Вскоре парень в клетчатой ковбойке с закатанными рукавами появился в мастерской.

– Виктор, – представился он, – так что тебя интересует?

Я понял, что это и есть мой инструктор.

– Все, что связано с работой на стабилometре.

– Проще простого, – весело сказал он, и наши занятия начались.

Виктор был аспирантом третьего года обучения. В беседе с ним я намекнул, что поездку в Днепропетровск, которую организовал для меня мой научный руководитель, я рассматриваю как небольшой отдых от повседневного аспирантского труда.

– Между прочим, – сказал мне мой новый знакомый, – такой отдых может организовать для себя и сам аспирант.

– Как это?

– Надо убедить своего научного руководителя в необходимости побывать на конференции, даже если она не имеет никакого отношения к теме диссертации. Потом за казенный счет поехать на эту самую конференцию, полчаса посидеть на пленарном заседании, а остальное время посвятить прогулкам по

малознакомому городу, чтобы пополниться новыми впечатлениями.

Виктор вопросительно посмотрел на меня, стараясь определить, насколько я усвоил такую рекомендацию, после чего продолжал:

– Можно вообще никуда не ездить, а сообщить научному руководителю по телефону об ушибе ноги. Этот прием пригоден для случая, если руководитель – педант и требует каждодневного пребывания аспиранта в институте. Правда, потом, после недельного отсутствия, проведенного с пользой для себя, нужно умело изобразить хромоту, как намек на последствия ушиба.

– И что же, нашелся такой чудак в аспирантуре, который воспользовался подобными советами? – спросил я.

– Нашелся!

– И кто же он?

– Попробуй догадаться!

Догадаться было не трудно, поэтому наш разговор завершился рукопожатием в знак того, что мы понимаем друг друга с полуслова и что дальнейшие уточнения не нужны и не корректны.

В конце наших занятий, когда мне нужно было уезжать, я из вежливости спросил Виктора:

– Как тебя отблагодарить за потраченное на меня время?

На мой вопрос он в свою очередь ответил вопросом:

– А зачем варят пиво?

И на этот раз я его понял с полуслова...

Спустя десять или двенадцать лет, точно не помню, я встретил Виктора на одной из научных конференций. Он меня узнал и мы разговорились.

Мой бывший инструктор по обслуживанию стабилметра выглядел весьма солидно, носил модные с затемненными стеклами очки, а, сидевший рядом с ним молодой человек, почтительно обращался к нему по имени и отчеству.

– Я – аспирант Виктора Николаевича, – представился мне молодой человек.

Как оказалось, Виктор, то есть Виктор Николаевич, проживал в Новосибирске, занимал высокую должность и работал над докторской диссертацией.

Я напомнил ему о тех советах, которые он мне давал относительно организации собственными силами внеочередных аспирантских каникул, но заметил по выражению его лица, что это напоминание не вызвало у него положительных эмоций.

– Надеюсь, ты не воспользовался такими советами? – спросил Виктор Николаевич и, посмотрев искоса на своего аспиранта, который с интересом прислушивался к нашему разговору, добавил – скорее всего, это была шутка с моей стороны.

Я воспринял такое объяснение Виктора Николаевича с полным пониманием, поскольку мы с ним когда-то в Днепропетровске научились хорошо понимать друг друга.

Пенетрометр конструкции А. Г. Рудя.
На снимке автор и мастер, изготовивший прибор.

Поетія

Вірші

**ОЛЕКСІЙ ІВАНОВИЧ
БОЛОТОВ**

*Кандидат економічних наук, професор,
член-кореспондент Академії будівництва України,
Почесний професор ХНАМГ.
Випускник 1964р.**

СТРОИТЕЛЬ

Леса разбросаны и сняты эстакады,
И вот открылись взору на заре
Цехов завода белые громады,
Взросшие на бывшем пустыре.

Строитель затаился папироской,
Прощальным взглядом осмотрел завод,
Смахнул с лица следы седой извести
И торопливо вышел из ворот.

Ему на завтра новая дорога
Туда, где светлым зданиям расти,
Стране великой строить надо много,
Задерживаться некогда в пути.

Профессия его не балует уютом,
Он строит дом, ночуя в шалаше,
Не отступая перед ливнем лютым
В набухшем, словно колокол, плаще.

В мороз январский поднимает фермы,
К жилым кварталам тянет провода...,
В строительной конторке из фанеры
Отогревая руки иногда.

Но ни за что не сменит жизнь такую!
Лишь только он поднимет этажи,
Душа по новой стройке затоскует,
И новые берет он чертежи!

12.08.1956г.

* Див.. розд. «Хобі на все життя»

**ОКСАНА ІГОРІВНА
БАТІСТОВА**

*Асистент
кафедри економічної теорії*

ЖИВЕТ ВО МНЕ

Живет во мне ребенок и старик,
Наивный гений, Свифтовский безумец,
Унылый паж, лукавый озорник,
Царица бала, королева улиц.

В одной душе младенец и мудрец
Искусно и умело поместились,
Там есть начало, есть там и конец,
В ней все не сочетаемое слилось.

И целый мир из жемчуга рукой
Опять я собираю по крупичкам!
Я жажду жить, я ведаю строкой,
Чтоб рассыпаясь вновь соединиться!

СПАСИБО ЗА ХОРОШЕЕ, ДРУЗЬЯ!

Спасибо Вам, друзья, за все хорошее,
Что Вы нам подарили от души.
Бесценен миг! Он завтра канет в прошлое,
Его не купишь за железные гроши.

И пусть не совпадают наши взгляды,
Пускай они разнятся! Ерунда!
Мы далеко. И в то же время рядом
Сквозь страны, километры и года.

И пусть у Вас родится, да не важно!
Красавица иль рыцарь, знает Бог!
Пусть встретимся мы в будущем однажды
На перекрестках жизненных дорог!

И пусть года, как лента пролетают,
И время задержать, увы, нельзя.
Но в памяти мгновенья не растают.
Спасибо, за хорошее, друзья!

МОЙ ЖЕЛТЫЙ ГОСТЬ

Ночь придет. И звезды вспыхнут
День бегущий провожая.
И в окошко тихо-тихо
Постучит луна большая.

Я впущу луну - подругу,
Посидим с ней за столом.
И поведаем друг другу
О текущем и былом.

Я налью вина в бокалы:
«За тебя! Мой желтый гость!
Мой желанный и нежданный,
Поднимаю этот тост!»

И за звезды тоже будем
Мы сегодня пить до дна!
Ты же лучшая подруга?
Так ведь? Желтая луна!

«За любовь? – Ах, да, забыла!
В сказках кто-то говорил!».
Я бокал опустошила, –
Только гость ... не пригубил.

ЗЕЛЕНОЕ ЗОЛОТО

Наступил тихий летний вечер:
Фонари осветили улицу.
В кошельке – 20 гривен - мелочью,
Вдалеке – человек сутулится.

Я направилась встречным шагом
К одинокой и странной путнице:
– Что же ищете в груди хлама,
Вы, моя, пожилая Спутница?..

– Здесь я золото собираю,
Ведь оно же теперь зеленое!
И на хлеб я...стекло... меняю...
Видишь, сытая, не голодная!

Тяжкий камень упал на грудь мне,
В горле комом душа застряла–
Протянула я руку женщине:
– Вот, возьмите, хотя здесь мало...

– Не возьму ничего я, милая,
Жизни суть ты совсем не знаешь.
Жизнь за нас все сама решила:
Взяв чужое – свое теряешь!

МУАМАРУ КАДДАФИ

Сегодня ликует и празднует мир,
И новых героев своих прославляет:
Ему восемнадцать – Ахмед Шайбани!
Какой молодой он, как смело стреляет!

И топчут портреты опять в эйфории,
И флаги сжигают бездумные люди –
Убитый полковник – из Джамахирии.
Народ вместо Бога оружием судит.

И снова герои запятнаны кровью...
Героями были и люди Пилата,
Когда распинали Христа на Голгофе,
Делили Хитон его после распятия.

И вновь повторится истории смысл -
Пока не изменятся внутренне люди.
Ведь смерть забавляет их больше, чем жизнь!
Скорей ненавидят, чем ближнего любят!

20.10.11

Я СКРОЮ ПЕЧАЛЬ ПОД МАСКОЙ

Я скрою печаль под маской
И буду всегда веселой.
А слезы – они от счастья!
Вода! С элементом соли!

Я буду играть на сцене
С улыбкою только роли!
Одни лишь немые стены
Услышат мой крик от боли.

А зрители жаждут зрелищ!
А зрителям – море смеха!
Случайность и неизбежность:
Актрисы игра – потеха.

В одной из таких комедий
Овацией зал взорвется.
Под маскою будет третий:
От смеха кто... не смеется.

ТВОЮ ЛАДОНЬ РУКАМИ СЖАЛА

Твою ладонь руками сжала:
– Прости за то, что не смогла
Я все сказать тебе сначала,
За то, что сердцу обещала
Быть не такой, как я была.
За то, что я тебе лгала,
И лихо от себя бежала.
За то, что, наконец, нашла
Я камень во главе угла,
Который, как аскет, искала!
И лишь теперь, все поняла.
– Твою ладонь руками сжала.

ОЛЬГА БОВКУН

Ф-т ИЕМ, гр. ЕОНС 2008-2

Не надоело от всего ждать угрозы
И оглядываться на других?
Я хочу, чтобы жизни проза
Зазвучала, как пламенный стих.

Сильный тот, кто свои прячет слабости,
У кого же их только нет?
Но не знаем порой большей радости
Чем роптать на весь белый свет.

И Япония была в радиации,
И Европа была сожжена.
Есть в истории у каждой нации
Свои горькие времена.

Возродились после всех экзекуций
И воскресли после тысяч смертей.
Мир не знал таких революций,
Что могли быть забвенья страшней.

Был террор, война, оккупация,
В жесткой схватке все ж выжил народ.
Верю, станем мы сильной нацией,
Непременно нам всем повезет.

Пусть на земле ничто не вечно,
Уходит, как в песок вода,
Но сладость Самой Первой встречи
Для сердца памятна всегда.

В любви так трудно быть удачливым,
Когда она всего важней,
И так становятся навязчивы
Воспоминания о ней!

Они, как тягостное бремя,
Зачем-то посланы судьбой.
И, словно вечность, длится время
От первой встречи до второй.

Мы похожи больше чем родные,
Наши чувства смелые, шальные,
Мы живем наивными мечтами,
Но зато их выбираем сами.

Днем при свете кроткие улыбки,
А внутри так холодно и зыбко,
Ночью тихо слезы на подушку,
Ближе к звездам рвутся наши души.

Наши мысли не навязаны толпою,
Мы в толпе останемся собою.

Нам не страшно глупо ошибаться,
Мы спешим прощать, но не прощаться,
И для нас любовь – сильнее мести.
Где-то рядом, но еще не вместе...

Любовь – это не то, чего желает тело.
Любовь есть сила духа и ожиданий смелость.
Любовь есть слабость разума и торжество души.
На первый зов она не поспешит.

Любовь скромна и вовсе ей не надо,
Чтоб много было сказано о ней
Фальшиво пафосных, напыщенных речей,
Когда она читается во взгляде.

Отвергнутая, всё же не сдаётся,
И пусть ошибки все досадны и горьки.
Уйдет навек и вдруг опять вернется,
Любовь – всегда «зато» и «вопреки».

**ВІКТОР ПАВЛОВИЧ
БУРМАКА**

*Кандидат історичних наук, ветеран
кафедри історії і культурології*

Пам'яті дружини

Як я зустрів свою долю?..
Грав у студентському оркестрі,
Розпочалася перерва,
І я опустив свою скрипку...

Аж ось диригент приводить
Зі скрипочкою...янголятко!
Щоправда, воно не мало
Ні крилець, ані хітону.

Та я ж не дурний – здогадався,
Що крилами є його погляд,
А замість хітона – на сукні
Був білосайний комір...

Коли ж ця гарнюня сиділа
На стільчику навпроти мене,
Я зрозумів: янголички
Колінця мають – кругленькі!

Любовь я сохраниЛ
Юродиво ... СвоЮ
Свободу перевознеС –
Я бестелесную люблю тебЯ.

ПАМ'ЯТІ ДРУЖИНИ

I.
Ось я сиджу у парку,
А на естраді
Танцюють індіанці
З Еквадору...
І тужна музика
З естради лине,
Така, як саундтреки
Моріконе...
І як же гостро
Й тоскно вболіваю,
Бо все це відбувається
Без тебе!..

А ну, якби ти, моя зірко,
Станула за мною,
Якби мене торкнула...
Ні, занадто багато
Щастя це було б
Для мене!
Якби хоча б дихнула,
Щоб відчув я
Тебе, як крила
Душі моєї, хай
Не бачив би тебе,
Та й не посмів би
Я обернутись!
... Ідуть роки,
Колись то я, тебе,
Моя кохана,
Все ж побачу...
Та прийдеться
Натомість знову
З близькими розлучатись
І чекати...

II.

Милувався би тобою
Цілі дні й ночі,
Чи веселі, чи з журбою
Були б твої очі;

Не лише бо є пісні
Про кохання й міти...
Йшов би, біг, упав би – повз
Аби тебе зустріти...

III.

Ідемо тепер кудись
Двома берегами...
«Мила моя, мила моя,
Що то буде з нами?»..

Чи зустрінемося колись
Далеко чи близько?..
Щоб було тобі, кохана,
Не круто й не слизько...

Мабуть, я таки не схиблю –
Я прийду до неба...
Буду думать, моя зірко,
Що іду до тебе...

Пам'яті батькові

Створений батьком
Під серця стук,
Вірш дуже простий,
Як флейти звук,
Не можу забути...
Сонячний лик,
Обійми рук,
До яких я звик,
Жарти його
І повчання його
Не покидають серця мого...
Це те, що минуло,
Але не пішло,
Тому, що від серця
До серця пройшло.

УКРАЇНСЬКІЙ ПІСНЯРЦІ

Пісню взвій корогвою
Жовто-голубою,
Гайдамацьким пломенем,
Тризубом, сурмою!

«Шароварщиною», бач,
Нам ще дорікають...
Українську хай корсетку
Від тебе пізнають!

Доля присудила їй
Нелегкі дороги
Надодачу до «вишень»,
«Батьківських порогів»...

Оксані Забужко

Криця. Ікона.
Земля. Порцеляна.
Різна. Та цільна.
Забужко. Оксана.

Забужко. Ліки.
Суспільство. Рана.
Совість. І розум.
Забужко. Оксана.

Сокіл. Політ.
Не продажна «тушка».
Пісня. Орнамент.
Мова. Забужко.

ПЕРЕКЛАДИ

АНАТОЛІЙ ВЯРЦІНСЬКИЙ

Переклад з білоруської

Приходить весна,
Розліваються ріки,
Виходять вони з берегів своїх.
Приходять пристрасті,
Й ми наче дикі,
Вируєм, як повінь річок весняних.

Минає весна,
Вертаються ріки,
Знову шанують старі береги.
Пристрасті стихли,
І ми вже не «дикі»,
На них поглядаємо,
Як на гріхи...

Давно проминуло моє світання,
Минає мій полудень,
 хилиться день,
І ось починається розставання
 з моїм життям,
 час останніх пісень...
А там і мій вечір –
 Ось і все, що я скоїв,
А потім – настане
 і ніч моя,
Зійде зоря,
 на землю погляне,
Та вже цю зорю
 не побачу я.

Ідуть, за руки взявшись, діти.
Здорові були, жити вам жити!
Ідуть закохані –
рука в руці.
Не йдуть, а пливуть,
по чарівній ріці!
Добре руки дитячі дружать!
Добре пливти по чарівній ріці!...
Я також іду, а рука моя тужить,
По твоїй, моя ясочко, рідній руці...

Землю люблю,
 де дитяча є казка,
Де є дитинство і молодість є,
Землю люблю, де жіноча є ласка,
 де дружба є
 і любов настає.

Землю люблю,
 та за те її проклинаю,
Що тануть казки,
 як із печі дими,
Що зради в ній знаю,
 і втрати в ній знаю,
що все проходить
 і проходимо ми.

Землю люблю я
 і все ж наче дивом,
Її проклинаю, матір свою.
Так і живу –
 між любов'ю і гнівом,
Отак поділив я душу мою.

Косиш траву –
 вона не кричить.
Наче тобі на повчання.
Ти починаєш камінь кришити –
Те ж саме затяте мовчання.
І знову мовчання,
 коли дереш
Кору з деревця, його нищиш,
Коли ти за зябри рибу береш
І б'єш головою об днище.
Риба набрала до рота води...
Зате, коли самим нам
Буває боляче, тоді куди
Кричимо ми криком нестримним?
Кричимо ми не тільки від болю свого,
Було би його небагато, –
Кричимо ми до неба від болю того,
Кого полюбили, як брата.

Жили-були...

Це наче в казках...

Задовго до нас

люди жили-були

А що вони нині?

Не тільки прах,

Хоча відійшли, відпливли...

Жили-були...

Скільки було перед нами!

Жили-були...

І відійшли, відпливли.

Тільки над нами

літають їх души птахами,

хоча сліди їх покрили вже ковили.

Жили-були...

Скінчаться наші пісні,

кінчаються повсякчас,

Та з'являться знову

казки запашні,

І йтиметься в них про нас.

МАРИНА МАЛАШЕНКО

Пререклад з російської

ЗАВТРА – В НАСТУП

Сіренькою кицькою,
Калачиком згорнусь,
У кутку кімнати
Тихенько зачаюсь,

Відіплюся, відхворію,
Відпочину від усіх,
Від великих і маленьких,
Від старих і молодих...

Хоча б день мені урвати
Для зализування ран –
Буду я, як героїчний
Український партизан.

Не зламати мою волю,
Гордість теж не відібрать,
Хай сьогодні відступала –
Завтра буду наступать!

НАТАЛЯ ШЕВЧЕНКО-ОЧКУР

Пререклад з російської

Я – ЖІНКА

Монолог

Я – жінка, отже, завжди я – актриса,
Я – сто облич різноманітних дів,
Я – жінка, отже, завжди я – цариця,
Кохана я усіх живих царів,

Я – жінка, отже, завжди я слугую,
Готова стерпіти образу кожну мить,
Дощем заплачу я, та поцілую –
Й обпалиться коханий мій умить.

Я – жінка, отже, я слабка до болю,
Якщо ж мені ти станеш не чужим,
Обгороджу тоді я нашу долю
Й стану при тій долі вартовим,

Я – жінка, отже, завжди я є свято,
Але терпіння й праця – моя суть,
Я – жінка, але буде небагато
Таких, що мені шану віддадуть,

Я – жінка, цим я дуже небезпечна –
Вогонь і лід завжди є у мені,
Жагою вибухаю безкінечно –
Точніше – з юності й аж до сивини,

Я – жінка, отже, завжди всі дороги
Ведуть до мене, не в якийсь там Рим,
Я – жінка, отже, вибрана я Богом,
Хоча вже і покарана я Ним.

ВЕРОНІКА ВОДЯНИЦЬКА

Ф-т ЕТ, гр. ЕТЕР-2011

ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ

Чем дышит любовь?
Легким дымом разлуки...
Немного измены с безумным концом,
Боязнью прощенья, измены и скуки.
Чем дышит любовь? – только мной и тобой.

Чем дышит измена?
Холодным рассветом...
Губами без нежности и тепла,
Безумным вопросом – нелепым ответом,
Всем тем, что не ждал ты, и я не ждала.

Чем дышит разлука?
Слезами на коже...
Ночами без сна, запахом сигарет...
Разлука немного на гибель похожа,
Ни в том, ни в другом позитивного нет.

Чем дышит прощанье?
Последней улыбкой...
Твоими словами и глупостью слез,
Впервые допущенной нами ошибкой,
Ошибкой, впервые свершенной всерьез.

Чем дышит любовь?
Тишиной звездной ночи...
Твоими губами и нежностью фраз.
Хочу быть с тобой, знаю ты тоже хочешь,
Но счастье опять промелькнет мимо нас!

**МИКОЛА АНТОНОВИЧ
ГОЛТВ'ЯНСЬКИЙ**

*Кандидат технічних наук, доцент
кафедри електричного транспорту*

Давным-давно, знают боги,
Есть обычай у наших людей –
Хлебом с солью встречать на пороге
Дорогих и желанных гостей.

По себе наши прадеды знали,
Как тот хлебушек сеют и жнут.
Со стола все до крошки съедали,
Уважая нелегкий свой труд.

Будет время меняться и люди,
Но средь всей суеты и страстей
Хлебом-солью, как прежде, мы будем
Рады встретить желанных гостей.

О СЕБЕ

Дожив до седины и до морщин,
Всегда шагать стремлюсь я в ногу с веком.
И все ж боюсь, что в грохоте машин,
Я не услышу голос человека.

Боюсь душою постареть,
На все взирая трезво и устало,
Кукушку попрошу я на заре,
Чтоб больше лет накуковала.

Стараюсь даже в мыслях я не допускать
Ужасное, что может случиться:
Вдруг разучусь смеяться и любить,
И изредка по-детски улыбаться.

Приветствуя эпоху НТР,
Одного прошу сегодня я у Бога
Подольше б молодость сберечь,
Чтоб человек остался человеком.

И жил по принципу:
Не живи уныло,
Не жалею, что было,
Не гадай, что будет,
А береги, что есть.

НАЗИДАНИЕ

Нам надо пережить,
Что задано судьбой,
Стараться думать и решать
С холодной головой.

И пусть на сердце тяжело,
И на душе тоска –
Не унывай, судьбе назло
Терпи пока, пока.

Поверь, наступит день, другой,
Развеется тоска –
На сердце станет веселей
И жизнь будет легка.

Ты можешь все преодолеть,
Хоть жизнь, порой, трудна
Удачи, горести, успех –
Все испытай до дна.

БЕРЕЗОВЫЙ ЛЕС

Если к жизни пропал интерес,
Тучи грусти нависли над Вами,
Вы уйдите в березовый лес,
Прикоснитесь к березе губами.

Вы прижмитесь к березе – она
Теплотой своей Вас успокоит,
Вскружит голову Вам без вина
И тяжелые мысли прогонит.

Если злой и завистливый бес
По ночам Вашу душу тревожит,
Вы спешите в березовый лес –
Он из тех, кто всегда Вам поможет.

БЫЛЬ

Давным-давно, холодным, зимним вечером
Луна смотрела в темное окно,
Мне жизнь тогда дала простая женщина,
Отдав в награду сердце и тепло.

И с первых дней, с минуты моего рождения
Никто не знает, сколько ей пришлось не спать,
Отдав все лучшее, меня вскормила женщина,
Дав силы твердо по земле шагать.

Идя по жизни год от года,
Считая вместе вереницу дней,
Была со мною рядом женщина,
Даря надежду, радость и любовь.

Когда душа покинет тело грешное,
Предстать пред Богом будет суждено,
Я попрошу, меня пусть судит женщина:
Ей право большее для этого дано.

ОБЕЩАНИЕ

«Уменье за плечами не носить», –
Отец бывало, говорил степенно.
Учил меня он сеять и пахать,
Метать одворки иль громадить сено.

А в поле зной, а в поле снег
И от наук отцовских ноет тело,
Но я привык, смышленным стал,
И ладить мог с любым крестьянским делом.

Но жизнь дорогой повела иной,
И я пошел по ней, не сомневаясь,
Прости, земля, не вспаханная мной,
Сманили тайны воинского дела.

Давно не брался за держак,
Давно стогов не ставил крутоскатых.
Но доведется – сделаю все так
Как научил меня отец когда-то.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Земля моя, тебе по духу узнаю,
По шепоту тебя я понимаю,
Как будто с милой говорю,
Свиданье с ней на зорьке назначаю.

И я хочу себя тебе дарить,
И день и ночь дарить не уставая,
Лишь только здесь умеют так любить,
Земля моя, до боли дорогая.

Люблю тебя во все я времена.
Весной зеленой негой наслаждаюсь,
А в ярости осеннего огня
За золото твое, горя, сражаюсь.

И на коленях я готов стоять,
И припадать лицом к тебе, родная.
Земля моя, невеста ты и мать,
Ты – женщина моя святая.

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ

Пусть немало пережито, пройдено,
Пусть судьба почти что выпита до дна,
Но не прекращается мелодия,
И душа моя надеждами полна.

Очень хочется надеяться на лучшее,
Очень хочется от жизни что-то ждать,
И надеяться, что что-нибудь получится
Даже если мне не сорок пять.

Очень хочется любви и вдохновения,
Понимания, душевного тепла.
Как прекрасны все грядущие мгновения
Даже если жизнь уже почти прошла.

Ну и пусть немало пережито, пройдено,
Ну и пусть судьба почти что выпита до дна,
Но зато не прекращается мелодия
И душа моя надеждами полна.

КАК Я ВСТРЕТИЛ БЕРЕЗКУ СВОЮ

Мне давно б рассказать Вам об этом:
Далеко, в Забайкальском краю,
По каким-то подспудным приметам,
Повстречал я березку свою.

Высока. И не очень ветвиста.
В запоздалой не бойкой красе,
И не так уж она и казиста,
И, быть может, не ярче чем все.

Но ведь что-то же есть в ней такое,
Тот подспудный особенный лад,
От которого нет мне покоя,
Как от старых казацких баллад.

Вот стоит она – эта березка,
И не так уж приметна на вид.
Все в ней трепетно. Все в ней неброско.
Все в ней просто. А душу щемит.

Озаренная утренним светом
Легкой тенью припала к ручью...
Мне б давно рассказать Вам об этом,
Как я встретил березку свою.

ВОСПОМИНАНИЕ

Ты помнишь, это было так давно,
Мы вечером приехали в Воронеж.
И в дом к тебе вошли через окно,
Ты молода была и я был молод.

Черемуховый запах лился к нам,
Дурманил нас чудесный запах этот,
Мы жарко целовались у окна,
Распахнутого нами настезь в лето.

Прозрачный шар по небосводу плыл,
Вдали сверкала всполохом зарница,
Тем вечером, что нам подарен был,
Мы не могли с тобою насладиться.

Года уходят в Лету, шут возьми,
Седым я стал и стал совсем не молод,
Но у нашей не стареющей любви
Нет возраста, есть только вечный голод.

Хотя с тобою мы не венчаны
Ты мне рукой Всевышнего дана,
Ты для меня всегда святая женщина,
Мой прокурор, мой адвокат, моя жена.

СКРОМНЫЕ МОИ ЖЕЛАНИЯ

Как быстро пролетают дни!
Ведь и жизнь сокращают они.
Не опоздать бы, все успеть,
Чтоб потом не пришлось краснеть.

Не опоздать бы в любви признаться
И к груди моей милой прижаться.
Успеть бы свой род обновить
И красные розы в саду посадить.

Успеть бы детей поднять
И предкам должное воздать.
Успеть бы ошибки осознать,
Не опоздать бы «прости» сказать.

Поторопиться б долги вернуть
И руку дружбы протянуть.
Успеть бы плечо в беде подставить
И добрый след за собою оставить

ДО 70-РІЧЧЯ М.А.ГОЛТВ'ЯНСЬКОГО

Ти – українець. Син свого народу,
Який пройшов всілякі небуття,
Який пізнав і голод, і негоду
І котрий знає, як цінить життя.

Ти – українець. Живеш у своїх стінах,
І щастя не шукав на чужині,
Ти не стояв ніколи на колінах
Перед брехнею чи потворством – ні!

Ти виріс і живеш в Україні,
Від неї все найкраще ти береш.
Ти йшов вперед поміж клубки зміїні,
Звання Людини з гордістю несеш.

Ти ж ще хочеш жити і творити,
Не знаючи ні втом, ні каяття.
Ти й за призначення добра у всьому світі
За працю ти! Ти й за життя!

2007р

КАС'ЯН МИКОЛА АНДРІЙОВИЧ,

*Лікар-остеопат, академік Української академії наук,
Заслужений лікар України, Народний лікар СРСР.*

**НИЗАМИ УРУДЖЕВИЧ
ГЮЛЄВ**

*Кандидат технічних наук, доцент
кафедри транспортних систем і
логістики*

ВETERАНЫ

Позади фронтовые дороги,
Прозвучал долгожданный салют.
И хоть сильно уставшие ноги,
Ветераны в колонны встают.

Ветераны! Ветераны!
Вы геройски воевали,
И хоть мучили Вас раны,
Никогда не отступали.

Ночью снятся Вам снова атаки,
И снаряды со свистом летят.
Командир лично вел Вас в атаки,
Не стоял за спиной у ребят.

Много Ваших друзей не вернулось,
Смертью храбрых в боях погибли.
Им не ведом был страх или трусость,
Защищали страну, как могли.

Вам сегодня они, словно, внуки,
Ваша боль, Ваша горечь утрат.
Испытали великие муки,
Ведь для Вас каждый был, словно, брат.

По ушедшим скорбим вместе с Вами,
Наш поклон и для них, и для Вас.
Будем помнить всегда Вас, солдаты,
За Ваш подвиг, свершенный для нас.

Ветераны! Ветераны!
Вы геройски воевали,
И хоть мучили Вас раны,
Никогда не отступали.

**ЄВГЕНІЙ ВЕНІАМІНОВИЧ
ДІДОВИЧ**

*Викладач-методист
Електромеханічного технікуму*

ОДА УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ

Ты разной бываешь – большой лекционной,
Где нужно студентов поток разместить,
Где мыслям просторно, и можно спокойно
Конспекты писать, теоремы учить.

А в этой не видно тетрадей и книжек,
Зайдешь на минуту – уйдешь через час:
Мерцаньем экранов и щелканьем «мышек»
К себе приглашает компьютерный класс.

Уютная, светлая, всем дорогая...
От страха под дверью твоей замирая,
Сдавали экзамен, зачеты по праву,
Из множества комнат одну выбирая,
Непросто ответить – какая по нраву.

Ты помнишь, как было ХИИКСа рождение,
Как ГЭТовский корпус вводили мы в строй.
И Академию, что без сомненья,
Как «Alma mater» нам стала родной.
Ты поколенья целые взрастила,
В твоих стенах витает дух времен,
И знаю точно – не исчезнет он,
Пока передается знаний сила
Тем, кто решил опять за парту сесть.
Твои заслуги трудно перечесть.
Во все века тебе – хвала и честь!

Из цикла «ВРЕМЕНА ГОДА»

Пушистые шубки деревья надели,
Нарядными стали березы и ели.
Срываются хлопья пушистого снега,
Над ними летает истома и нега.

КОГДА-НИБУДЬ

Когда-нибудь опять придет весна.
Промчится ураганом теплый ветер,
Прольется первый ливень на рассвете,
И вдруг кому-то станет не до сна.

Прорвутся капли к солнечному свету
И перекинут радугу мостом,
И небо будет голубого цвета,
И раскаленный диск повиснет в нем.

Жасминной и сиреновой прохладой
Весенний вечер землю угостит
И разольется в звуках серенады
Для тех, кто этим вечером грустит.

И вдруг кому-то замечать придется,
Как на небесном зеркале ночном
Звезда погаснет, а потом зажжется,
Махнет комета огненным хвостом...

Когда-нибудь растает серый снег,
Который до победного держался.
И снова зазвенит капель для тех,
Кто ждал весны, и кто ее дождался.

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Ну что за чудо «Молодежный» парк!
Умелой кистью, ярко-желтым тоном
Разрисовала осень липу с кленом,
В оранжевый наряд рябину придела.
Художница отлично знает дело!
И только тополь не поймет никак
Соседей почему пестреют кроны,
А он ещё по-летнему зеленый.

ЮЛІЯ КИСЕЛЬОВА

Бібліотека ХНАМГ

бібліотекар

ИНЕЙ В ДУШЕ

Иней на стеклах, иней в душе
Холодно, сердце замерзло уже...
Сколько узоров разных мастей,
Столько печали, столько страстей.
Дохнешь на стекло – оттаят снежок,
Солнышка лучик засветит в кружок,
Станет теплей, но опять мерзлота,
Новый узор на стекле нарисует,
Новая боль и опять пустота...

ОДИНОЧЕСТВО

Так почему же плачу я, когда осталась одна,
Когда разрушила мирок,
 в котором сладко так жила,
В котором искренность была,
 любовь тепло и доброта
Не стало легче?
Нет, не стало, а только одиночество достало.
Пуста душа, пусты глаза.
Нет слез, нет радости, тепла.
С холодным сердцем жить не просто,
Любовь не каждому дана.
Но, может быть, она вернется,
Спасет от ледяного сна?

**РАЇСА ПЕТРІВНА
КОЧЕТОВА**

*Господарчий відділ ХНАМГ
садівник*

СТУДЕНТАМ

Вы заняты, вам весело.
Вокруг подруги и друзья.
С наушников – вам песенки
Звучат день ото дня.

Занятия, экзамены, походы,
Гулянья, дискотеки до утра,
Не останавливают
«шуточки» погоды,
Ни бури, ураганы, ни ветра.

Звоните вы друг другу постоянно,
Болтаете о всякой ерунде.
Звоните и домой вы, как ни странно,
Чтобы сообщить о денежной нужде.

И мама с папой всегда рады
Услышать голосочек ваш родной,
И отдадут вам все, что надо –
Ведь позвонил,
и, значит, ты живой.

Промчатся годы, вашу жизнь заполнят
Семья, работа, стрессы, суета...
Студенты, я прошу вас, только помните,
Чья вам в ученье помогала доброта.

ЛЮБОВЬ СЫНА

Дорогая, милая, родная!
Как же много я хочу сказать.
Без тебя я просто пропадаю,
В дни разлуки не могу дышать.

Ты прекрасна, умная, святая,
Нежная и добрая, земная благодать.
И тебя лаская, обнимая,
Я хочу от радости рыдать.

Когда смотрю в твои глаза –
Тону, как в омуте, рискованно...
Ты в моем сердце навсегда,
Я очарованный тобой и околдованный.

Как благодарен я судьбе
За то, что тебя встретил.
Весь мир хочу отдать тебе,
И небо, солнце, ветер.

Если ты уйдешь, возьми и моё сердце.
Без твоей любви жить больше не хочу.
Отошли его в большом конверте
Самому известному врачу.

Пусть он пересадит его парню,
И тот парень влюбится в тебя.
Вместе с ним я для тебя воскресну,
Заживу я с новой силою любя.

И тогда не повторю я тех ошибок.
Буду нежным, ласковым, тактичным,
Буду счастлив от твоих улыбок,
Буду мужем и отцом отличным.

Милая, я знаю, в этой жизни
Я смогу достойным тебя быть.
Я исправлю все свои ошибки,
Умоляю лишь меня простить.

ОКСАНА МАТВИЄНКО

Ф-т М, гр.ТУР 2011-1

Набридло думати, що щастя то є ти,
Набридло думати, що ти один на світі!
До хмар у небо мріє ти моя злети,
І забувай у білім чистім цвіті.

Кружляй ти над землею в небесах
Й скажи йому - що він прекрасний!
Що в тих щасливих і гірких роках
Він був зі мною щирий і всевласний!

Колись любила, зараз - ні,
Лиш спогади сумні кривавлять душу
Хай ти не принц на білому коні,
Але тебе я згадувати мушу!

Начать сначала – это больно,
Еще больнее не прощать–
Страдать, рыдать, но гордой быть!
Одну себя любить – довольно!

Любовь других – приносит боль!
Отречься от тебя я не могу–
Люблю, я всё еще люблю,
Уйти назад – это безволие,

Вперёд шагать – уж нету сил,
Ты, видимо, в мой мир пришел случайно,
В начале зим, холодных зим,
Декабрь стоял, горели свечи,
Я думала тогда – ты не любил...
Но говорил «люблю», «до встречи»,
И через год ты позабыл!

Другую ты не любишь, знаю,
Хоть и огонь ко мне остыл.
Теперь я чётко понимаю,
Что ты любил, меня любил!

Но ты прости, не понимала,
Не слушала, не уважала,
Хотя любила крепко, нежно,
Но отпустила в мир небрежно

Ну а теперь холодным взглядом
Проводишь ты по мне, как ядом,
Уже не греешь ты в морозы,
Не вытираешь мои слёзы.

Не говоришь «люблю» с утра,
Прошла чудесная пора....
Зачем тогда смотрела на другого,
Предав тебя такого дорогого?

Сейчас жалею, слёзы лью...
Один мой взгляд нас разлучил,
Одно твое слово , и любовь ты убил
Не верну я тебя, хотя и молю!

Да, гордая я – ты сам говорил,
Смирюся я с тем, что огонь уж остыл,
Я новый зажгу, но уже без тебя,
Я буду с другим, но уже не любя...

Чому так легко пишуться вірші
Коли тебе почую і побачу?
Зустріну погляд твій – тону
І проклинаю свою дивну вдачу...

І знов у голові мов ураган,
Пробігли спогади про нас з тобою.
Чи можна розкопати той курган,
Що височить, над нашою любов'ю?

Люблю. Я знов закохана у тебе!
Знов думаю, що ти єдиний мій.
Прошу у Бога, в зір і в неба,
Щоб ти сказав: «Навіки твій»!

ОЛЕНА МИРОШНИЧЕНКО

Ф-т ЕіП, гр.ЕБП 2010-1

ОБЛАКА

Вы так легки
И так свободны,
Вы необъятны...
Монотонно,
Спокойно, тихо, не спеша
По небу вдаль плывете.
Бывает, сердитесь, грустите,
Как будто зла вы всем хотите,
Но почему? Из-за чего?
Обиду вы на нас таите?

АННА МОСКВИНА

Ф-т ЕіП, гр ОіА 2009-1

ВЕРА

Был вечер пуст и нелюдим,
А за окном дождь непрерывно лил.
Стучал он по крыше, стучал и в двери
К маленькой девочке, к девочке Вере.
В комнате темной сидела она, одна...
Лишь дыханье ее нарушало тишину едва.
Дождик спрашивал:
– Верочка, ты здесь?
– Да, дождик я здесь.
– А что ты делаешь там за окном?
– Я строю на полу красивый дом.
– Да? А кто там будет жить?
– Мама, папа, я и сестричка моя.
– А где они сейчас? Где же они все?
– Я не знаю, папа в командировке,
Мама у тети в гостях, сестра на тренировке.

- Так, значит, они скоро придут.
- Нет. Они не придут.
- Они живут там далеко, без меня,
- Воспитатели и детки – моя семья.
- Верочка, а где ты живешь?
- В детдоме. А ты еще ко мне придешь?
- Конечно, – сказал дождик и ушел.
- Верочка, Верочка, к тебе папа пришел.
- Папа, папа, смотри, какая радуга!

**ГАННА ОЛЕКСАНДРІВНА
НІКІТІНА**

*Асистент
кафедри теоретичної і будівельної
механіки*

ЧОМУ Я ЛЮБЛЮ

Я тебе покохала не за чорне волосся,
Не за очі блакитні, не за білі троянди,
Не за кроки, що чула у тиші веранди.
Хоча з цього між нами все й почалося.

Я тебе покохала через те, що сказав ти
Те, чого б я ніколи сама не сказала,
За відвертість, за щирість, за пошуки правди,
За сміливість і твердість я тебе покохала.

Я тебе ще кохаю, не за сиве волосся,
Не за лагідні очі, що блакитні і досі,
Не за руку, що поруч з моєю тримаєшь,
Не за те, що так міцно мене обнімаєшь.

Я тебе ще кохаю, лиш ти мене знаєш,
Бо ти сильний і добрий, завжди слово тримаєшъ,
Через те, що ти вірний, бо тобі довіряю,
За веселість та мудрість я тебе ще кохаю.

Спи, хай з ніжністю торкнеться
Промінь сонця вій твоїх,
І крізь сон ти усміхнешся,
Пригадавши власний сміх.
Твоя посмішка врятує
Від важких думок мене,
Все, що мучить і турбує
Вмить від чар її мине.
Я своїм незграбним рухом
Не порушу спокій твій.
Обернуся зором, слухом
Доки із країни мрій
Не повернешся, мій любий,
Й не побачать очі світ,
І не скажуть рідні губи:
– Я прокинувся, привіт.

ДОЩ ІШОВ

Дош ішов, помив нам вікна,
Познайомився із вітром,
Зняв з дерев пожовкле листя,
Як волосся перукар,
Сонця привітав ліhtar,
Квіти одягнув в намисто
Сірих капель. І все місто
Раптом мов у казці стало
Кришталеве, та блищало.
Вітер дув. Гаремом хмар
Він так легко керував,
Тихим подихом тримав,
Наче військо із примар.
Поки грім не розірвав
Спокій цей і пролунав
Рик сердитий, грізний рик
І неначе дикий звір,
Що до клітки ще не звик,
Рвався звідти на простір,
Тільки вирватись не зміг.
Дош ішов, вже в ніч поринув,
Величезну ковдру сліз
На самотній цвінтар кинув,
Запах вогкості приніс...

ХРИСТИНА ОБОЛОНКОВА

Ф-т М, гр. ТУР 2008-1

Отсчитывая время, стрелки скачут.
Что бережешь ты в сердце – сохрани.
По пустякам бесценное не трать ты.
За будущим напрасно не гонись.

Лелей секунды, данные как вечность,
Улыбкой растворяя хмурый день,
Смотри вперед и не кажись беспечным.
Трудись любя и побеждая лень.

Твори в порыве, струны душ цепляя,
И упивайся красотой вокруг.
Люби людей, хоть всякое бывает.
Цени момент, а то упustiшь вдруг.

ТЕТЯНА ПЕТЕЛЬГУЗ

ФЗН, гр. Млогис

А ведь сбываются – мечта или желание...
И в трепетном огне горит душа,
Когда секунды остаются ожидания,
И вот она – близка, как никогда!

А ведь сбываются, поверьте же, сбываются!
Они приходят в самый тёмный час,
Когда вокруг всё рушится, ломается,
Мечта зажжёт огонь, тот, что погас!

Тогда рассвет наступит так уверенно,
Как будто вовсе он не уходил,
Как будто ждал он у двери намеренно,
И вдруг его вот кто-то пригласил...

Мечты сбываются, я знаю, что сбываются!!!
И, может, трудно в это верить нам подчас,
Но у меня без них ничто не получается,
Так как мечта и жизнь моя – одна!

Если вдруг накрыла тьма кромешная,
Если мыслей нет – они ушли,
Выводы не делай ты поспешные.
Это час перед рассветом – просто жди!

Это значит, что все только начинается –
Новый взгляд и новый смысл всех вещей.
Жизнь «ушедшая» отчаянно прощается.
Новую впусти же поскорей!

И не стоит слезы лить напрасно.
Земля круглая, что нужно – повстречается.
Только для меня сейчас все ясно –
Это значит, что все только начинается!

Не хочу, чтобы вы меня знали,
И поэтому Я ВАС ЛЮБЛЮ,
Я поэтому вам улыбаюсь,
Беззаботность собою несу.

Не хочу, чтобы видели слёзы,
Потому что они тяжелы,
Как несбыточны хрупкие грёзы
И не ставшие явью мечты...

Не хочу, чтобы вы были ближе,
Те, кто надо, меня уж познал,
И прошу я вас очень – НЕ ВРИТЕ
Ни себе, ни другим НИКОГДА!!

Мне нравится, что всё выходит так,
Пусть говорят, что я так изменилась,
Что лучше стала или оступилась...
Мне нравится – и это тайный знак...

Мне нравится осенний шепот листьев,
И по-домашнему уютна тишина...,
Что с губ моих срываются слова
И тонут в ней, и канут еле слышно...

Мне нравится тропа среди берёз...
О, сколько там лежит воспоминаний!!!
Но это в прошлом, нет уже страданий,
Причины позабыты горьких слёз.

Мне нравится, я этим наслаждаюсь –
Вдыхаю радость каждый светлый миг,
Поймёт лишь тот, кто это всё постиг,
Ну, а пока – я просто восхищаюсь...

Сердце разрывается на части,
На кусочки рвется там, в груди.
Мысли в голову мне лезут разной масти
И так хочется остаться взаперти.

Я стала от усталости слабее?
Нет, нисколько, это лишь момент.
С каждой трудностью я становлюсь сильнее.
Решенье каждое, по мне – эксперимент.

Живу я так и не могу иначе:
Дышу, люблю и верю в каждый миг!
Уж если жить – так только от Версаче,
А умирать – так только от любви!

**ВАЛЕНТИНА БОРИСІВНА
ПРЯНИЦЬКА**

Викладач кафедри іноземних мов

Привкус у життя то горький, то сладкий
И ты не знаешь, что ждет впереди
Может, подарит прохожий украдкой
Радостный взгляд и теплом одарит.

Может себя, наконец, переборешь,
Сделаешь снова решительный шаг,
Сердце откроешь и сердцу позволишь
Верить, что ближний есть друг, а не враг!

Может, тебя обругают, обидят,
Слово ведь ранит больней, чем кулак,
И в молчаливом уходе увидят,
Что ссоры не хочешь, но ты – не слабак!

Может, ребенок протянет ладошки,
И поиграет немножко с тобой,
Вместе котенка покормите с ложки,
Вместе услышите моря прибой.

Привкус у жизни то горький, то сладкий,
И ты не знаешь, что там впереди...
Устал? Разуверился? Снова загадки?
Ты цель не бросай, а иди к ней, иди!

Как хочется мне мудрой стать
И силу птицы обрести,
Жалеть себя, лениться перестать,
Беду от близких отвести.

Как хочется сыграть в игру,
Что Жизнью среди нас зовется,
И роль такую выбрать в ней,
Что взгляд мне прятать не придется.

Как хочется летать по свету,
И птицей над землей парить,
И даже если сил уж нету,
Любовь опять другим дарить!

Сердце матери самое светлое,
Сердце матери самое нежное,
И остудит оно в жару
И согреет во время снежное.

Сердце матери самое любящее,
Сердце матери, как глаза,
Сердце матери доброе, служащее
И для нашей души бальзам!

Сердце матери щедро поделится,
Оно никогда не устанет ждать.
И от любви к ребенку светится,
Оно не берет, а стремится отдать!

Сердце матери многое может
И очень преданно может любить,
Но как же, скажите, как же мы можем
Его поберечь и сохранить!?

Все мы гости в этом мире,
Хоть часто нам кричат в эфире:
«Наша вся планета!»

Так задумайся над этим,
Что ты сделал на планете?
Дал ли каплю света?

Не должны мы запираяться,
Мы в сердца должны стучаться
И тепло дарить!

Эй, кумиры, эй, магнаты,
Вы за жизнь берете плату.
Как вам объяснить?

Деньги, слава, власть, богатство
Не заменят света братства
Меж сердец людей!

Мы пришли сюда спастись,
Не друг друга опасаться
И людских сетей!

Так давайте же проснемся
И Душа к Душе коснемся
Светел этот миг!

Ведь мы гости на планете!
За нее мы все в ответе
И за жизнь других!

Капля любви – все, что нам надо,
Для душ уставших такая награда!
Деньги и власть нам вряд ли помогут,
В болото, в пучину вести они могут

Смех, теплое слово и ласковый взгляд
Жизнь в стрессе и боли надолго продлят,
Прохожий, постой, с теплотой усмехнись,
На красу и природу вокруг оглянись!

И, может, другой с теплотой оглянется,
Уставшей души твоей нежно коснется,
И ты оживешь, и ты будешь так рад.
А это важней и богатств и наград!

Весна, проснулась вся природа.
Услышь ее бурлящий тон.
Какая б ни была погода,
Настрой душевный камертон!

Остановись, хоть ненадолго
Послушать звонкий гомон птиц,
Понаблюдай, как сходят маски
С усталых мрачных людских лиц.

И пусть хотя бы на мгновенье
Душа вспорхнет и запоет,
Польется песнь, как откровенье,
Зовя вперед, зовя вперед...

КАТЕРИНА РУДЕНКО

Ф-т МБ, гр. А 2008-3

ВЕЧІРНЯ ДРІМОТА

В ніч цю осінню та зоряну
Не викрадай в мене посмішки
Та не руйнуй мрію створену,
Що вишивала на подушках.
Ти наспівай мені пісню ту,
Що я співала нам літечком.
Ну, а вечірню дрімоту
Нам ніч просіє у ситечко.

Мое дитя, любви моей бутончик,
О, как ранимо ты, души моей зерно.
Храни в себе весенней зелени росточек,
Не ставь преград, судьбе открой окно.
Мое дитя, весны ранимый птенчик,
Не улетай ты далеко, храни любви крыло.
Не растрепай все перья, ведь без них не легче
Разрезать облако, что над землей плыло.
Мое дитя, слезы моей искринка,
Душа моя, судьбы счастливый вдох,
Ты чувствуй, помни свою половинку,
С ней вместе мир всегда не так уж плох.

Я надрываю сердце по весне,
Когда облако плывет над головой,
Когда деревья еще голые в тоске
Молчат, мечтая зашуметь листвою.
Я надрываю голос в тишине,
Когда повсюду ни живой души,
Когда война идет во мне,
И солнце мир греть не спешит.
Я надорваться не боюсь,
Встречая жизнь, ее весну...
Пусть часто в ней же и сдаюсь,
Все через слабость, через грусть.

ВЕСНА

Посміхнись мені промінням у віконце,
Та розкрий мої похмурі віки,
Замість суму помісти у грудях сонце,
Розпусти моє волосся, немов ріки.
Нехай блистять на лоні твого щастя,
Немов зірочки відблискують на небі,
Ти розплутай в них сотні напастей...
Я всю зиму думала про тебе!

**ІРИНА ВІКЕНТІЇВНА
СКРУПСЬКА**

*Старший інспектор
навчального відділу*

РОЖДЕСТВО

На Рождество сквозь все препоны
И недосказанные слова,
Порой порушенные законы
И лицемерья торжества
В мой город, словно, очумевший
От неверья и вранья,
Из долины белоснежной
Ангелы летят моля
О прощении, милосердии,
О доброте и о любви,
И к тихим улочкам надежды
Пристанут наши корабли.

Вы не поверите – это бывает,
Вечером снег лепестки покрывает,
Нежные розы на белом снегу,
Кто-то кого-то дождался в пургу...

Кто-то кого-то любил безответно,
Может случайностью тайна согрета?...

Не рвите душу на куски,
Оставьте тайные сомненья,
Пускай рассудку вопреки
Живут мои предубежденья.
Февраль 2007г.

**ОЛЕКСАНДРА
СОЛОДОВНИКОВА**
Ф-т М, гр.МОМГ 2011-1

МЕЛОДИИ ОСЕННИЕ

Я так люблю мелодии осенние,
Наполненные нотками любви,
Они окутанные странными волнениями,
И нежностью, что в воздухе парит.

Люблю ходить по длинным, мокрым улицам,
По спящим паркам, шумным городам,
Когда приходится слегка от солнца жмуриться,
И вспоминать счастливые года.

И забывать о странности прошедшего,
И думать о грядущих выходных,
Вновь ощущать минуты сумасшедшие,
И не хотеть, наверное, других!

Закрыв глаза, мне, на минутку, кажется,
Что эта осень счастье мне несет,
Которое ко мне навек привяжется,
Обнимет крепко, за руку возьмет...

Я так люблю мелодии осенние,
Их нотки помню я, их помнишь ты,
Они связали нас в одно мгновение,
И подарили чувство высоты!

С любовью, Маргарите

Когда проснется чья-то жизнь в тебе
И сердце вдвое чаще станет биться
Ты улыбнешься миру и судьбе,
За новую счастливую страницу.

Когда теплом наполнится душа,
И все вокруг замрет от ожидания,
Ты вдруг поймешь, все страхи сокруша,
В чем смысл жизни, смысл мироздания.

Когда вся ночь полна прекрасных снов,
И первый луч тебя едва коснется,
Ему промолвишь пару нежных слов,
И он в ответ, как будто улыбнется.

Когда теплом порадовал апрель,
И все вокруг так необыкновенно,
Ты в мыслях ласково качаешь колыбель,
И говоришь о самом сокровенном!

Счастливых дней никто не позабудет.
И ты за них, пожалуйста, держись
И слезы радости в глазах искриться будут,
Когда поймешь, что подарила жизнь!

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Я так люблю тебя и обожаю,
Я так молчу с тобой и говорю,
С тобой теперь вся жизнь совсем другая,
Тебя я за неё благодарю.

Я так люблю тебя и обожаю,
За то, что в днях обыденности нет,
И за минуты, те что нас сближают,
За темноту, за полумрак и свет.

Я знаю все твои желанья... точно!
Ты знаешь то, о чем мечтаю я,
Пусть в этом мире все не слишком прочно,
Но верим мы – что это навсегда.

Уже второй совместный год не за горами,
А время так летит, ну ничего...
Я так люблю – не выразить словами.
И это для меня главней всего!

ЩЕНОК

Грустит щенок под крышей гаража,
Скулит от боли, страха и разлуки,
И диким холодом пронзается душа,
И в добрые попасть мечтает руки.

Не ведает по сути ничего,
Кто приласкает, проявив заботу?
По мокрым улицам идет один щенок,
А люди торопятся на работу!

Дождливым вечером опять скулит щенок,
А в лицах у людей добра ни грамма,
Он просто ищет теплый уголок,
Чтоб там заплакать: «Мама, где ты, мама?»

МЫ БЕЖАЛИ СОВСЕМ НЕ ТУДА

Нас друзья временами бросали,
Но а мы их прощали потом.
И в душе мы весну воспевали,
Наблюдая метель за окном.

А при первом ударе, скорее,
Мы бежали совсем не туда,
Где глаза нам казались добрее,
И советы умней, и слова.

И пройдя еще вовсе немного,
Но поняв уже истину слов:
Что не вечна наша дорога,
И не вечная красочность снов.

Что ценить нужно вовсе другое,
И беречь тех, что нас берегли,
Что родители – это святое,
Что во многом они помогли.

Я потом, через время, уныло
Вдруг пойму, что не знала, впредь:
Мне понять папу нужно было,
И в глаза маме чаще смотреть.

ЖИЗНЬ

Ты знаешь, жизнь порою не легка,
Бывают в ней и взлеты, и паденья,
Но в ней, как в море отблеск маяка,
Дает надежду на души спасенье.

Не стоит падать посреди пути,
А нужно жить, пускай сквозь тяжесть боли,
Она уйдет, ты вслед ей посмотри,
И отпусти свою печаль на волю.

Прошу, забудь о том, что тяжело,
Не думай, что для жизни нету смысла,
Ведь в этот мир нас что-то привело,
А грусть уйдет, что в воздухе повисла.

Иди вперед, и наступай на тень,
Смотри те сны, чтоб было жаль проснуться,
И проживай с улыбкой каждый день,
Чтоб захотелось вновь в него вернуться

СИЛЬНЫЕ?

В душе мы сильные... А, может, только кажемся?
И плакать хочется не тихо, а навзрыд,
Когда к кому-то до смерти привяжемся,
А забывать – нам сердце не велит.

Когда идешь по лестнице уверенно,
И за успех начнут тебя ценить,
Так сложно падать, падать не намеренно.
И поднимаясь веру сохранить.

Так тяжело казаться независимым,
И помощь временами отвергать
Но так легко терять, совсем бессмысленно,
И снова тяжело в толпе искать.

Пусть жизнь тебя совсем не часто балует,
Как тяжело бы не было идти,
Цени того, кто счастьем сердце радует,
И жизнь ему за это посвятит.

**НАТАЛІЯ ПЕТРІВНА
ТРІПУТІНА**

*Завідуюча сектором виховної роботи
бібліотеки ХНАМГ*

Я соответствую весне!
Меж молотом и наковальней
Пускай я выживу едва ли,
Но марку выдержу вполне.

Чтоб стать красивой и моложе
Купила краску подороже.
Дам бой упрямой седине!
Любуясь солнечной погодкой,
Иду я лёгкою (!) походкой
И ... соответствую весне.

Нам нипочём капризы моды,
Шагаем с веком наравне.
Друзья, какие наши годы?
Мы соответствуем весне!

ГЕРОЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЛИДИИ ПЕТРОВНЕ БЕРЕЗНИКОВОЙ

И всё у Вас сбылось и состоялось,
И выпить нынче повод есть у нас.
А если что не так, то эту малость
Простите ради праздника сейчас.

Простите злых и дураков простите,
И боль от незаслуженных обид...
Ведь Вы на этом свете – Победитель,
И, тут уже хотите – не хотите ль,
На Вас печать величия лежит.

Вы только будьте – большего не просим,
Пока Вы есть – не победила тьма.
И светит сквозь безлиственную осень
Союз бесстрашный сердца и ума!

90-е гг. XX ст.

ГИМН МУРИКУ

Хорошо живётся Муру –
Повезло ему на шкуру:
Несмотря на дефицит
Он обут, одет и сыт.

Счастье выпало, наверно!
Эта шкура безразмерна,
Вместе с Муром круглый год
Потихонечку растёт.

Утверждаем однозначно;
Шкура выбрана удачно,
Элегантен чёрный цвет,
Ничего практичней нет.

Пышный мех на Муре нашем,
И мороз ему не страшен.
Так что зиму впятером
Как-нибудь переживем.

11.11.1991г.

ОЛЬГА ФТАНОВА

Ф-т М, гр.МГКТС 2010-2

ОСЕННИЙ ХАРЬКОВ

Осенний Харьков, словно сказка,
Золотом все парки блещут
Всё в разнообразных красках,
Листочки на ветру трепещут,
Как будто бы замерзли очень
И осень тихую встречают,
И как-то уж печально, впрочем,
И дождик свежий обещают...
Парк Горького, как на картине –
Деревья, словно, неживые,
Все так прекрасно и чудесно,
Как будто феи там лесные.
А парк Шевченко – просто чудо,
Деревья шепчутся с цветами,

А в зоопарке, словно в фильме –
Зверьки резвятся на поляне.
Струя зеркальная всё льется,
Алмазы будто в ней искрятся,
А сверху золотые листья,
Нам под ноги ковром ложатся.
И церкви блещут куполами,
Но в блеске осени лишь меркнут,
Но все же Харьков украшают,
И величаво смотрят сверху.
А на реке покой и свежесть,
На набережной вновь гуляя,
Мы все мечтаем и мечтаем,
Того совсем не замечая...

ОСЕНЬ...

Небо тучи укривают,
Ветер просится в окошко,
Вот и осень золотая,
Грустно на душе немножко...

Грустно от того, что осень
Разлучила нас с тобою,
В глазах – теплится надежда,
Что ми встретимся весною...

Осень злая разлучила,
Увезла меня с собою,
Нас об этом не спросила,
И живу я лишь мечтою...

Я сижу, смотрю на капли,
Что стучат в моё окошко,
Вот и осень золотая,
Грустно на душе немножко...

ШУКАЮ...

Мені сумно... Я сумую...
За тобою... За очима...
Мені сумно і я чую,
Голос твій... На дворі тьма...
Що все кличе за собою,
Манить в ніч і обіцяє,
Що вести буде з собою,
Бо де ти – вона це знає..
І я вірю, йду за нею,
Я гублюсь і ніг не чую,
Голос лине твій до мене,
І в ночі в сльозах ночую...
Кожну ніч я голос чую,
І лечу за ним, мов птаха,
Вітер в мої крила дує,
Ось і знову я над дахом...
Кожну ніч тебе шукаю,
А знайти тебе не можу,
Мені сумно... Я гукаю...

Але знаю, що я зможу!
Я знайду тебе, я певна,
Сподіваюсь хоч ві сні,
Ти шукаєш теж, напевно...
Може чуєш ті пісні,
Ті, що кожну ніч співаю,
Я, в надії, що ти чуєш,
Я ж давно тебе шукаю,
Сподіваюсь ти почуєш...

ГЕОРГІЙ ЧЕРНЕНКО

Ф-т М гр. МОМГ 2009-2

Видел ли ты, мой друг,
Как звезды днем ярко сияют?
А видел ли ты, мой друг,
Как листья весной опадают?

А видел ли ты, мой друг,
Как горит дикий лес?
А видел ли ты, мой друг,
Как жизнь возрождается?

Я видел, я видел,
Я видел все это.
Я видел, я видел,
Как снег идет летом!
Я видел, я видел,
Ночь среди дня,
Я видел, я видел,
Огонь внутри льда.

А видел ли ты, мой друг,
Как два войска враждующих,
Обнялись, как братья,
Бросив оружие?

А видел ли ты, мой друг,
Как два диких тигра,
Спасли человека,
Позабыв свои игры?

Каждый способен
Дерзким словом обидеть,
Но лишь влюбленный
Может это увидеть.

Я видел, я видел,
Я все это видел,
Как влюбленный
Влюбленную возненавидел.
Я видел, я видел,
Как они целовались
После того, как навеки расстались!

**ОЛЬГА МИКОЛАЇВНА
ШТАНГЕЙ**

*Бібліотека ХНАМГ
бібліограф*

УКРАЇНЬСЬКА ВЕСНА

Україно моя, ти прекрасна,
Україно моя, ти свята.
Ти несеш усім радість і щастя
Солов'їним тим співом здаля.

Хай розпустяться квіти чудові,
Хай заграє, розквітне земля.
Хай приходить у дім наш прекрасний
Українська, квітуча весна.

Я хочу помолиться Вам, Боже,
Что нам гоже, а что и не гоже,
Чтоб узнать это мне перед сном...
Чтобы легче нам в мире жилось,
Чтобы тихо и лучше спалось,
Чтобы сны наши были чудесней,
И прекрасней, милее и лестней.
Мы должны узнать истину Бога,
Что зовёт нас к причастию строго...
В Писанье об этом, мы вместе прочтём
И молитву свою вдохновенно споём.

*Художня
проза*

**ВАЛЕНТИН ГЕОРГІЙОВИЧ
ТАРАНОВ**

*Доктор технічних наук,
професор, завідувач кафедри
механіки ґрунтів, фундаментів
та інженерної геології*

СВЯТОГОРЬЕ

Очерк

*«От устья реки Оскола на Донце, с
крымской стороны, Святые Горы».
Книга Большаго Чертежа*

*Если когда, то именно в настоящее
время описывать русские монастыри
не только полезно, но даже
необходимо.*

Григорий Кулжинский. 1884.

Ему было, наверное, лет 10 – 11, когда он впервые попал в эти места. В памяти все очень смутно, но сквозь пелену времени видится квинтет двоюродных братьев и сестер под управлением молодой и любимой тети Нади, прибывший к Святым горам из Сталино на какой-то одноконной повозке. Как они туда попали, почему, откуда повозка и была ли она?... Ответов нет! Но поездка эта запомнилась

ясным, солнечным утром, чудными лесистыми берегами Северского Донца и где-то там, в глубине неба – памятник Артему. На меловую скалу с зияющими глазницами пещер и на сам монастырь он почти не обратил внимания, и никто ему не помог. Но зато, стоящие в прозрачных водах реки, скорее всего, пескари, незаметно шевелящие плавниками, его заворожили. Возле низенького деревянного, почти стелющегося по воде моста – «кладок» яркое солнце абсолютно пронизывало мелководье, а он стоял по колено в воде и, боясь шелохнуться, наблюдал неподвижные силуэты рыб длиной с его тогдашнюю ладошку. Их было много. И когда очнулся, пытался поймать рукой хоть одну, но куда там...

Пробыли они там, вероятно, часа три-четыре, чего-то поели тут же на берегу, и отправились восвояси.

Сказал «кладки» и вспомнил *те*, москалевские, по которым они обычно попадали в центр города. Перейдя реку, сразу «оказываешься» перед дилеммой: налево пойдешь – в баню попадешь, а если чистый, чуть дальше – Екатеринославский мост, а еще подальше – Благовещенский собор и Благбаз; направо пойдешь – и ты почти сразу на Университетской Горке, от которой «рукой подать» до Сумской, главной улицы.

В отличие от святогорских, *те* «кладки» были уже и выше. Сегодня в это верится с трудом, но ежегодно, ближе к весне, перила и настил снимались, а несущие бревна-опоры безвозвратно погибали под напором весеннего ледохода. До него народ ходил по все более тонкому льду, и, помнится, в классе 9-10-ом, они шли гурьбой из города, и Славка Кузнецов провалился в подмерзшую полынью. Но Бог миловал, вытащили. А уже полной весной, опять же ежегодно, сооружение восстанавливалось.

Был период, когда на месте «кладок» появился легкий подвесной, раскачивающийся мостик – удовольствие для экстремалов и постоянный ужас для людей со слабым вестибулярным аппаратом. Но, видимо, по этой причине он продержался недолго. Сейчас здесь пешеходный, вантовый (висящий на одной высокой опоре) полуциркульный мостик, который «аборигены» его возраста называют по-старинке – «кладками», а молодожены облюбовали для навески замков «вечной любви» (или «верности»?). Место это, вдруг, оказалось в центре города: перейдя «кладки» в ту или другую сторону, ты попадаешь либо во все более любимый горожанами сквер «На стрелке» (место встречи двух главных городских рек), либо на новую благоустроенную набережную, которая пока протянулась вдоль берегов Лопани и Харькова до «его» Гончаровской плотины, Горбатого моста и Кафедрального собора.

Каждый год поздней весной или ранней осенью, идя мимо своего деканата, он видел объявления о поездке в Святогорск. И каждый раз думалось: «Надо, обязательно...». Тянуло. Но потом что-то отвлекало, а когда вспоминал, было уже поздно. Но вот, наконец, «сподобился»: пристроился к студенческой экскурсии.

Не доезжая км 20-30 до Святых гор, рядом с г.Изюмом, сделали остановку.

На самом высоком месте, горе Кременец, возведен грандиозный памятник воинам, погибшим в неоднократных битвах за Харьков. Огромные глыбы разорванного бетона, видимо, демонстрируют значимость едва ли не самого драматического момента Великой Отечественной войны, в результате которого Советская армия потеряла около 300 тысяч солдат (по неофициальным данным 1,5 млн.), а немцы получили выход к Дону, Волге и Кавказу. Именно тогда, в 1942г., после второй битвы (Изюмо–

Барвенковской операции), появился знаменитый приказ Сталина «Ни шагу назад».

Мемориал поражает своей мощью и неожиданностью появления в таком, казалось бы, мирном и спокойном месте.

И здесь же, на одном из покатых склонов когда-то стратегической высоты, с которой Изюм виден «как на ладони», кому-то пришла счастливая мысль устроить парк...половецких баб. Около дюжины женских каменных статуй – «балбал», издревле символизирующих уважение к прашурам, непобедимость и бессмертие воинов, неподвижно и скромно стоят в две шеренги, словно только-только «рассчитавшись» на «первый – второй».

Симпатичная студентка, «наплевав» на вечность, позировала, оседлав одно из изваяний, подчеркивая тем самым преемственность поколений и

преимущества молодости. Ему стало завидно, и, несмотря на свой перезревший возраст, не выдержал, собезьяничал и, не оглядываясь на вероятную ревность супруги, приобнял ближайшую «балбалу», и в таком легкомысленном виде предстал перед фотокамерой.

Однако пора ехать дальше.

И вот он снова здесь. Через 60 лет! Кошмар! Странно: ни в студенческие годы, ни потом, ни после возвращения в Харьков, никто никогда из друзей и знакомых не предлагал съездить в Святые Горы. Ведь так близко... И так красиво!

От недавнего времени (кажется, года 2...3) когда-то Святогорская Успенская общежительная пúстынь (в Харьковской Епархии) носит имя Свято-Успенской Святогорской Лавры.

И опять, как и в детстве, первым бросился в глаза узнаваемый «Артем». И тут же увиделась, вроде бы впервые, Белая скала, увенчанная небольшой церковкой с сияющим на солнце золотым куполом.

Почти вертикальный Меловой утес как бы вот сейчас выступает из густого темно-зеленого леса, а его подножие теряется, опять-таки, в зеленой гуще, вырастающей из голубой ленты Северского Донца. На наклонном берегу расположены чудная галерея, ведущая к вершине горы, другие храмы монастыря, каждый из которых представляет самостоятельный интерес, но взгляд постоянно возвращается к «висящей в воздухе» Меловой горе.

Увидев эту картину, не удержался, захотелось сказать что-нибудь свое. Но где взять информацию? Совершенно случайно попались очерки и впечатления В.И. Немировича-Данченко. Удивился, подумав о многогранности интересов сподвижника Великого К.С. Станиславского. Но был посрамлен, когда выяснил, что он - невежда: автором был Василий, брат сооснователя МХАТа, популярный в свое время писатель.

Уже первые почерпнутые сведения были настолько любопытны, что отложил все свои кафедральные дела ради истории Святогорья. Кто ищет, тот обрящет — натолкнулся на переиздания опубликованных во второй половине XIX в. нескольких церковных книжечек и брошюр, а в ГИИНТИЗе нашел даже отчет 1982г. об инженерно-геологических изысканиях.

Все, кто здесь побывал, поражены красотой этих мест. Не случайно сюда заглядывали в разное время: Г.Сковорода, царь Александр II с семьей, Ф.Тютчев, А.Чехов, И.Бунин, С.Сергеев-Ценский, С.Васильковский, И.Репин.

Вас. Немирович-Данченко (1880): «Я видел Соловецкие острова – с Анзерской горы, Заволжье – с откоса в Нижнем, панораму Урала – с Растеса, Заднепровье – с Киево-Печерских высот, волшебные равнины Аварии и Кой-су, целое море Балкан – с орлиного гнезда на св. Николае, счастливые долины Гирловского султанства – с Дервиш-горы, - но если бы теперь мне еще раз пришлось полюбоваться на эту громадную картину с меловых скал Святогорских, я, несомненно, многое забыл бы ради нея».

Архиепископ Филарет Гумилевский (1852) так живописует местоположение Святогорской обители: «...инокам естественно было еще в глубокой древности полюбить и избрать местом созерцаний своих Донецкую скалу, столько живописную по себе и по красотам ея обстановки. Донецкая скала – дивное создание дивного художника природы. По правому берегу Донца идут высокие горы. Покрыты вековыми дубами, изредка соснами или кленовыми и ясеневыми деревьями. Из кряжа этих гор возстает пред вами живой великан, весь белый. Величаво оперся он на горы и покойно смотрит он в струи Донца непокойного. Это меловая скала Донецкая, с пятью конусами, едва приметно скрепленная несколькими рядами кремней...Невыразимо красив вид ея! А ежели взойдете на вершину скалы или соседней с нею горы: пред вами даль – изумительная по разнообразию и картинности видов».

Глядя на это природное великолепие, он вспомнил еще пару пещерных монастырей, где довелось побывать: в Старом Орхее, который заброшен, и Галицком,- что возрождается. И там, и там, высоко над Реутом и Днестром, в

труднодоступных, как и здесь местах, открываются изумительные виды... «Эти ребята» уже тогда знали, что «красота спасет мир».

Несколько позже довелось ему посетить Мгарский монастырь, что под Лубнами, основанный Раиной Вишневецкой еще в начале века XVII. Встретились там слова, сказанные, как бы ему в поддержку, архиепископом Полтавским и Миргородским Филиппом об этой обители над Сулой - рекой: «...Смирненные иноки, как никто другой, вероятно, чувствовали и умели оценить красоту Богом сотворенного мира, устраивая монастыри в самых прекрасных живописных местах».

История Святогорской обители, на первый взгляд, достаточно известна, и не стоит ее пересказывать. Однако ему показался заслуживающим особого внимания эпизод, связанный с упразднением пустыни Екатериной II в 1787.

Светлейший князь Г.А.Потемкин - Таврический, проездом в Крым, заглянул в Святые Горы и пленился их красотой. А потому попросил себе у императрицы эту «рощицу», которую потом называл «дачей» и «раем земным». Любопытен ответ Екатерины II от 01.10.1790г.: «Друг мой сердечный, князь Григорий Александрович! Дав тебе рай земной сегодня, как ты называешь ту дачу, которую ты у меня просил, прошу тебя, если вздумаешь оную паки продать, предпочтительно мне оную продать. Прощай, Бог с тобою, я ужасно как слаба».

Светлейший ничего не успел сделать на своей «даче». А через наследников она попала к однофамильцам, чете А.М. и Т.Б. Потемкиных, которые немало потрудились для возрождения обители и ее благосостояния.

Как и раньше, прямо перед входом в монастырь – мост. Только теперь – добротный, большой, и для людей, и богомольцев, и машин. А перед ним (или - за) скульптура Божьей Матери, в честь которой и названа Лавра.

Когда стоишь перед ней, из-за плеча ее видится далекий, «стоящий в небе» Артем. Появилось желание сфотографировать в одну линию эти две фигуры, как бы объединяя их. Казалось бы, чего проще...нажми на кнопку... Но...что-то никак не складывалось. Он «танцевал» минут 20 перед Богородицей выбирая необходимый ракурс, но, как выяснилось позже, снимок так и не удался. И ему подумалось: «А ведь они вообще несовместимы».

Обитель ныне выглядит «как новая копейка» и, по-видимому, превратилась в такую Мекку Восточной Украины (и не только – не редкость «автографы» из России – Свердловск, Братск...). Автобусы с туристами непрерывно подкатывают, выпускают паломников, которые тут же извлекают цифровые фотоаппараты и мобильные телефоны. Так что людей много. Женщин, конечно, больше. Средних лет и постарше - в платочках и юбках. Помоложе и студентки - все чаще в топиках и джинсах, но тут же мимикрируют: волосы под косынки и большие платки на бедра, поверх брюк (если забыла - благо тут же на мосту и рядом процветает платочный бизнес). В монастырских воротах стоят бравые казаки и зорко следят за женским внешним видом: без обязательных атрибутов не пустят, отправят пойти купить. Мужикам проще...

А вот как в конце века XIX (у Вас. Нем.-Данченко): «Отсюда видно, сколько работы парому. Толпа за толпой стекается к монастырю. Белая свитки хохлушек ярко блестят на солнце попеременно с коричневыми кафтанами. Тем не менее, не смотря на обилие народа, крестьянин здесь далеко не так религиозен, как на севере. У ворот обители покуривают трубочки. Ругань иногда висит в воздухе. Даже рабочие на пароме попыхиывают табаком. Монахам запрещено, а богомольцы – во всю».

На территории монастыря два больших храма: главный собор - Успения, и Покрова Пресвятыя Богородицы. Но ему более всего приглянулась ведущая к Церкви св. Николая, на вершину Меловой скалы, Кирилло-Мефодьевская крытая галерея - замечательная каскадная лестница в пятьсот с лишним ступеней, с площадками для отдыха, башенками и коридорами, покрытыми ярко-зеленой кровлей.

Обращают на себя внимание множество подпорных стен с контрфорсами и без, которые производят декоративное впечатление.

Здесь неплохо поработал ландшафтный дизайнер: в меру деревьев, кустарников, цветов, и два относительно небольших фонтана, из которых все пьют, смачивают лица, руки. Он задал одной даме нелепый вопрос: «А вода в фонтане святая»? И услышал в ответ: «А здесь все святое!»; слова эти сопровождались взглядом жалостного удивления.

Что касается подземных ходов, то...не попал: одна студентка опоздала к автобусу минут на 30, и вся группа «осталась без пещер». Было страшно досадно, но...и повод приехать еще раз. Однако есть свидетельства очевидцев и вот, несколько из них

Известный историк Русской Церкви и путешественник по святым местам А.Н.Муравьев (1860) так описывает увиденное внутри пещерной скалы.

«После вечерни все богомольцы собрались у подножия скалы, и, со свечами в руках, предшествуемые настоятелем, вошли внутрь ее пещер. Начало их прокопано не в меловом грунте, который встречается несколько далее, и потому нас обвело холодом и сыростью. Довольно крутым подъемом достигли мы до мелового грунта и сейчас почувствовали его благодетельную теплоту и сухость; изумление мое возрастало с каждым шагом. Этот тесный наклонный коридор напоминал мне еще более внутренность пирамиды Египетской, нежели Киевския пещеры, где после малого спуска идешь по ровной поверхности, а тут около ста сажень (1 саж.= 2,184м) все круче и круче подымалась дорога. Местами останавливал нас настоятель, чтобы дать отдохнуть, и показывал, как сама природа сплотила сию меловую массу слоями кремня, ее пересекающими: иначе не могла бы держаться такая громада в виде отдельного утеса...

Когда мы поднялись в самое сердце мелового утеса, узкий переход круто поворотил налево, а потом опять вправо: тут собственно уже начиналось жилье, и местами на поворотах иссечены были малые углубления в виде келлий, где стояли кресты и иконы для молитвенного возбуждения тружеников, восходящих на скалу...

Мы продолжали подыматься, но уже по весьма легкому наклону, с некоторыми поворотами почти под самую вершину утеса, и тут нашли, наконец, древнюю обитель — зародыш нынешней. Сперва вошли мы в малую церковь святителя Николая, всю ископанную в скале, которой своды опирались на одинокий меловой столб, подсеченный не временем, а людьми; на этом столбе явилась, по преданию, чудотворная икона святителя; и усердие народное изгрызло столб ради исцелений, так что принуждены были обложить его камнем. Не более двух квадратных сажень в этой замечательной церкви, которая

послужила основанием Святогорью, когда еще гнездились иноки в сердце утеса»...

А вот добавка из Архива Святогорской пустыни: «...Кроме упомянутых ходов есть здесь еще четыре: два – чрез внутренние церкви во имя Иоанна Предтечи и Алексия человека Божия, один – под церковью свят. Николая и один – среди горы, обращенный к Северному Донцу. Высота пещерных ходов около 3,5 аршин (~ 2,5м), ширина до 1,25 арш. (~ 0,9м). Пещерные ходы, то возвышаясь, то понижаясь, разделяют своими рукавами всю гору с пещерами на две неровные половины: большую с церковью во имя Иоанна Предтечи и малую – с церковью во имя Алексия человека Божия. Эти две половины пещер расположены одна над другою и, по справедливости, первая из них могут быть названы *верхними пещерами*, а вторые – *нижними*».

Вас. Нем.-Данченко, видимо, страдал клаустрофобией (боязнь замкнутого пространства) и потому «задышался» в пещерах, «под этою массою сырости, мрака и камня». И поражался стойкости заживо схоронившего себя здесь иеросхимонаха Иоанна Заточника, проведеншего в добровольном затворничестве целых 17 лет.

Для специалиста-геолога тоже есть данные, взятые из отчета 30-ти летней давности и написанные современным, порой, топорным языком: «В толще мелового утеса расположены 2 яруса пещерных сооружений. Верхний ярус (бывш. церковь Иоанна Крестителя) – система коридоров и камер, вырубленных в массиве; условная отметка пола – 9,0м. Нижний ярус (бывш. церковь Алексея человека Божия) состоит из главного зала и примыкающих к нему помещений и коридоров; усл. отм. пола – 15,3м. Коридоры в субширотном направлении прорублены вдоль крупных трещин и зон трещиноватости. Потолки – в значительной степени выложены в виде кирпичного свода.

...Превышение верхней точки коренного склона над урезом воды составляет 100–120м. Северский Донец здесь имеет ширину 75-85м, глубину - до 8м.

...Меловые породы представлены отложениями нижнего и верхнего мела. Меловой утес характеризуется большой трещинной пустотностью – 3,2% от общего объема массива. Основными трещинами, влияющими на устойчивость мелового утеса, являются трещины «бортового отпора». Это - крупные трещины субширотного простирания, образующие зоны трещиноватости шириной 1-3м. Мел, слагающий утес, является полускальным слабовыветрелым грунтом ($\kappa_{\text{вс}}=0,94$), размягчаемым в воде. Временное сопротивление одноосному сжатию в водонасыщенном состоянии составляет 7 кг/см^2 , объемный вес – $1,47 \text{ г/см}^3$ ».

Читая какую-то книжку, он обратил внимание на то, что автор с удивлением отмечал нежелание настоятеля, да и почти всей братии, делиться даже незначительными тайнами обители. Прошло более 100 лет, но в этом плане, видимо, ничего не изменилось. Один из геологов рассказывал, что в период обследования состояния подземных ходов, специалистов постоянно сопровождал монах-надзиратель, не позволяющий проявлять малейшую инициативу, например, «прозванивать» стены пещер в заложенных кладкой или неоговоренных ранее местах.

Уже ложились сумерки, когда уезжали. Автобус ждал на противоположном берегу Донца. Отсюда символично смотрелись две доминанты Святых Гор: Меловой утес и памятник Артему. Видный деятель зари большевизма, погибший в 38 лет при испытании какого-то аэровагона, изваян скульптором-авангардистом И.

Кавалеридзе в кубистической манере из новомодного тогда бетона, и удачно «посажен» на одну из «соседак» знаменитой Донецкой скалы. Святогорский Колосс (27м), несмотря на то, что уступает Родосскому (33м), казался даже немного повыше Мелового утеса, «спускающегося» с самой высокой точки этой местности – горы Фавор. А ведь всего лишь менее сотни лет назад на ее макушке стояла церковь Преображения Господня, купол которой сиял окрест и в солнечную погоду был виден за 80 верст. И ему подумалось: «Быть может храм этот был разрушен для того, чтобы возвысить новых богов, олицетворяющих Новую религию? Но зачем? Ведь все преходяще... И нет в жизни человека ничего лучше его детства и веры в будущее».

Прошел год. Он снова в Святых Горах. И не один: сколотил «команду» в 5 человек, как раз на «Toyota».

Погода «шепчет»: солнце, +26⁰, ветра нет.

И вот он, наконец, в пещерах. Бесстрастный, но верующий экскурсовод, средних лет лысый мужик во всем черном, которому, безусловно, основательно надоели бесконечные туристы и паломники, ведет группу по подземному ходу: расстояние – более 900 м, уклон - 40⁰, и все время в подъем (прознав о сложности маршрута часть «команды» осталась, не пошла). Легкий сквознячок колеблет пламя свечей в руках. Их света вполне хватает, чтобы увидеть сглаженные, неровные поверхности меловых стен и сводов. В кармане ненужный теперь фонарик: взял для

обследования ожидаемых трещин в Меловой скале. Но их нигде не видно; только иногда небольшие пятна плесени на потолке.

Гид сухо излагает сведения, которые в целом известны, и при каждом упоминании того или иного святого осеняет себя крестным знамением (за ним и все туристы; а он не может, не проникся).

Группа проходит две пещерные церкви: Алексия человека Божия и Иоанна Предтечи, над которой находится главная реликвия Лавры – церковь Св. Николая. Знаменитый столп, на котором некогда появился лик Угодника, сегодня лишь угадывается из-за укрепивших его с двух сторон стен. Минуют келью Иоанна Затворника, и выходят на свет Божий. Чуть выше, над ними – Святониколаевский храм, верхняя точка Меловой скалы, куда их не ведут.

Он спрашивает гида о трещинах в пещерных стенах и сводах, давая понять, что вопрос не праздный, а профессиональный. И слышит ответ, что да, мол, были, и большие, в палец толщиной, но монахи истово молились (а их здесь 130 человек) и теперь никаких трещин нет.

Ну, нет, так нет. И с ощущением легкого разочарования и чувством выполненного долга попрощался он с пещерами и отправился к Артему.

Молоденький лейтенант, охраняющий тут какой-то объект, подсказал направление и время хода: семь минут, даже после почти часовой, несколько утомительной прогулки в недрах Меловой скалы – не время.

На подходах к Колоссу – солидный мемориал воинской славы и...не маленький сувенирный базар: обилие памятных безделушек и почти полное отсутствие покупателей - экскурсантов.

Огромный Федор Сергеев в смахивающем на шахтерскую робу наряде, повернулся к нему спиной, и первое, что бросилось в глаза – плоская макушка, а уже потом – остальной авангард. Очевидно, что тогда, в 20-е годы, максимализм и энергия форм, по мнению скульптора, подчеркивали грандиозность происходящих событий и величие их героев. Впрочем, и после В.Вучетич пошел по тому же пути, и, ваяя Родину – мать, несомненно, помнил об «Артеме» И. Кавалеридзе (а вот помнил ли Зураб Церетели со своим Петром...?).

Какое безразличие «горнила истории»: переплавляет все. Пещерный монастырь VIII-IX вв. уже не воспринимается без фигуры Артема, который,

в веке XX-ом, по сути, был его могильщиком. У подножия пролетарского Титана, под его словами «Зрелище неорганизованных масс для меня невыносимо», стоит молодой лохматый бард в бейсболке, который практически в отсутствие слушателей проникновенно поет свою песню. А чуть подальше – свадьба. Человек 40. Гвалт, гам, смех. Друзья, азартно качают – швыряют вверх бритоголового жениха с бандитской физиономией, а на кукольном личике невесты написано смешанное со счастьем опасение – а вдруг уронят...

**ВАЛЕНТИНА БОРИСІВНА
ПРЯНИЦЬКА**

Викладач кафедри іноземних мов

СКАЗКА О НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

Говорят, в мире осталось мало Любви. Насилие, злость, невежество стало привычным, и мы уже редко радуемся шуму ветра, редко замечаем красоту Природы, мы уже не видим улыбку ребенка, играющегося в песочнице, не радуемся парочке влюбленных, нежно заглядывающих друг другу в глаза. Мы просто устали, куда-то спеша, а наша Душа покрылась корочкой льда.

Я вам сейчас расскажу одну маленькую историю, и, может быть, ваша Душа улыбнется, и немножечко оттает, потому что сказка будет о настоящей любви, способной творить чудеса...

В одном городке жил мальчик, который любил рисовать, поэтому у него было много карандашей. Он рисовал добрые картинки, и поэтому карандаши тихо радовались, что находятся в руках доброго человека. И был один старый карандаш, который валялся в углу мастерской хозяина. Этот карандаш днем дремал, а по ночам, когда обитатели мастерской оживали, он наблюдал за всеми вокруг.

Надо сказать, что карандаш был честным, искренним и благородным. Он умел давать дельные советы молодым карандашам, и был мудрым в разрешении споров. Его уважали и ценили.

Однажды поздно вечером, когда хозяин мастерской ушел спать, и, как всегда, при гаснущем свете камина карандаши решили устроить танцы, карандаш увидел ее – разноцветный карандаш. Она была красива, но не это привлекло его. Ее искренняя, нежная улыбка, казалось, осветила всю комнату. Он заволновался и впервые за свою жизнь захотел танцевать. Он пригласил ее, и она согласилась.

Окно было открыто, и цикады, увидев такую красивую пару, заиграли музыку Моцарта, краски, оставленные хозяином, стали рисовать вокруг яркие радуги, деревья шумели в такт мелодии, и все карандаши, взявшись за руки, стали водить хороводы...

Под утро старый карандаш убаюкал свою возлюбленную, и, улыбаясь, уснул сам. Теперь он знал, что всегда хотел быть рядом с ней и защищать ее.

Утром мальчик вернулся в мастерскую, увидел беспорядок и стал недовольно все раскладывать по местам. Увидев старый карандаш, он сказал вслух: «Этот карандаш мне не нужен, я его выкину, а пока не найду подходящую палочку, подопру им цветок». С этими словами мальчик вставил карандаш в цветочный горшок. Все остальные карандаши он сложил в ящик.

Сердце старого карандаша разрывалось на части и страдало. О, как он хотел жить и творить! Он любил, может быть, впервые в жизни по-настоящему любил. Он не хотел умирать, быть выброшенным на помойку, и из старых глаз карандаша стали катиться слезы. Синичка, сидевшая неподалеку, запела печальную песню о несостоявшейся любви, береза печально шумела. Целый день карандаш плакал, слезы катились и исчезали в земле и, о чудо, из его ствола стали расти корни, а сверху появились маленькие веточки с листочками.

Когда мальчик вернулся с палкой, то увидел с изумлением, что карандаш покрылся красивыми веточками. Мальчик (а надо сказать, что бог наделил его добрым сердцем) аккуратно вырыл карандаш и посадил в землю возле окна.

И теперь всегда, когда мальчик, рисуя возле открытого окна, брал в руки возлюбленную нашего карандаша, наш герой тихо улыбался и покачивал веточками, а она, увидев его в окне, оживала и начинала светиться. И мальчик всегда удивлялся, почему в эти моменты картинки становились такими светлыми, красивыми, полными Любви.

Поистине Любовь творит чудеса. И, может, и ваше уставшее сердце готово дать нежные ростки Любви. Не погубите их. Любите и будьте любимы, даже в наши тяжелые времена.

...Сердца, способные светиться,
должны светить, а не забыться
в безликих серых лабиринтах,
что заполняют жизнь...

СЕРГІЙ ГУСЕЙНОВ

Ф-т МБ гр. ОПБ 2009-1

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ

Эссе

Счастье...Какие у тебя возникают ассоциации, когда ты слышишь это слово? Когда его воспринимаешь? Конечно же самые приятные, которые, пожалуй, ни с чем не могут сравниться.

Я уверен, что абсолютно каждый Человек задавал себе вопрос: "Что такое счастье?", "В чём я его вижу?", "Как я могу его испытать?". И, скорее всего, нет такого определения этому феномену, которое подходило бы каждому человеку. Нет такой универсальной формулы. В мире так устроено, что на Земле нет двух абсолютно одинаковых людей, и это прекрасно, потому что каждый есть личность, увлекательная книга, которая пишется своими чернилами. Так и со счастьем, для каждого человека

оно таится в разном, каждый видит его в различных благах и вещах. Кто-то видит счастье в материальных ценностях, которые, как он считает, есть тем иллюзорным словом. Кто-то видит счастье в голубых глазах, которые смотрят на него из-под белой фаты, кто-то видит счастье в приклонении своей головы к утомлённым от тяжелой работы рукам матери, кто-то видит его в искрящихся глазах ребенка, которого он поднимает на первых неуверенных шагах.

Давайте представим, что к нам прилетел на Землю представитель иной цивилизации с целью узнать всё-таки, что есть счастье. Что бы ты ему показал?

Он бы увидел молодого человека, который несмотря ни на что добивается успеха в своём бизнесе, в итоге приобретает все те материальные ценности, о которых он так давно мечтал. Да, несомненно, сейчас он очень рад, это приносит ему чувство удовлетворения, но приносит ли это ему счастье? И однажды утром он просыпается с раной на сердце. Он осознаёт, что в погоне за богатством остался совсем один. И этот человек понимает, что то, что измеряется монетами, не является счастьем, а только временным удовлетворением. Человек делает свои выводы, а наш гость что-то записывает в своём блокноте.

Наш друг видит Мать, которая смотрит любящими глазами на своего ребенка, поддерживает его на первых шагах, радуется его победам и поровну с ним делит его поражения. Пришелец смотрит, изображает что-то похожее на улыбку и понимает, что истинное счастье таится в простых вещах, которые

мы, к сожалению, иногда не замечаем. Счастье состоит в Любви. Именно эта Великая сила является синонимом этого слова. Наш друг отправляется домой с выполненной миссией, рассказать своим друзьям, что на третьей от Солнца планете, есть удивительное явление, состояние души под названием «Счастье».

Счастье повсюду, достаточно лишь немного иначе взглянуть на этот мир, шире открыть глаза. Счастье в тех глазах, которые способны видеть, оно в тех ногах, которые ходят по этой Земле, счастье в том сердце, которое бьётся слева тихим фоном, счастье в том, что ты живёшь. Я желаю тебе осознать ту ценность, которую мы имеем. Счастье в каждой проходящей минуте, и только в твоих руках, как ты ею распорядишься.

ОКСАНА МАТВІЄНКО

Ф-т М, гр.ТУР 2011-1

НЕСПОДІВАНИЙ ГІСТЬ

Казка

З жахливими думками вона лягла в ліжко і довго не могла заснути. Закрила очі, і раптом перед нею з'явилося щось світле, біле, схоже на янгола. Але ні, це був не янгол. У вбранні цієї постаті дівчина побачила темні кольори печалі, і яскраві – кохання. Незрозумілий силует подивився навкруги і сказав:

– Мені подобається цей дім, я залишусь тут жити, тут тепло, спокійно, тихо...

Дівчина злякано подивилась і невпевнено спитала:

– Хто ти?

– Я? Я любов!

– Любов? А що ти тут робиш?

– Я відчула, що в тебе відкрите серце, ти кохася і за це я нагороджую тебе собою. тобто коханням.

– Мене? Коханням? Я думала, що я ЙОГО розлюбила, що саме тепер я не люблю нікого.

– Помиляєшся. Навпаки, ти покохала! Згадай що прийшло тобі в голову після ОСТАННЬОЇ розмови з НИМ. Ти ЙОГО зовсім не проклинала, а навпаки!

– Звичайно, ВІН же дорогий мені.

– Ти в першу чергу поблагала Бога про допомогу, але не для себе, а для НЬОГО. А потім?

– А що потім?

– Ти написала всім друзям, як ти їх любиш, попросила в них пробачення за все і подякувала за те, що вони є.

– Так, це правда, але ж я...

– Зачекай. Ти відразу сказала батькам, що вони найкращі, а згадай, як ти вийшла на двір. Замість похмурої дощової погоди ти побачила сяйво золотої осені. Ти готова була цілувати кожен листок, ти зачаровувалась співами птахів.

– Але як можна цим не милуватись? Всі помічають це...

– Не всі ... – любов замовкла і відвернулась – ти кохаєш по-справжньому і я вдячна за це!

– Але ж я не розумію – вимовила дівчина – всі кохають, мої подруги закохані по вуха, мої батьки кохають одне одного, а ти прийшла саме до мене. Чому?

– Це просто! Ти пам'ятаєш, як закохалась в НЬОГО? Як це було? Ти літала... Ось бачиш – на моєму одязі блакитний колір? Це сльози, які ти пролила через НЬОГО, а чорний бачиш? Це образи, червоний – це ваша пристрасть, рожевий – ніжність, зелений – сум, сірий – розлука. Білий, а білий головний, це чистота почуттів. Ви робили помилки, зраджували, не довіряли і цим перетворили білий в

сірий, а тобто замість чистоти почуттів прийшла розлука.

– А тепер що? Я ж ЙОГО вже не люблю! Значить ти не любов! Ти омана?

– Ні, дівчинко моя, ваша кольорова гамма почуттів закінчилась. Все відбулось швидко, ти подорослішала, він змінив інтереси – ви не разом, але в тебе ще залишився клаптик почуттів – чистих почуттів. В такі моменти розлучення з коханими навіть дорослі люди починають ненавидіти світ, а ти ... ти посміхнулась собі в дзеркало, пустила сльозу і сказала всьому світу, що ти кохаєш! Зрозумій, кохання – це стан душі, коли ти хочеш цілувати все на світі, ти любиш плакати з дощем, мрієш бігати по ранковій росі... кохання помилково видають за потяг до однієї людини, але це трішки не так! Кохання – це гармонія всіх твоїх почуттів.

– Я заплуталась! То, значить, коли я ЙОГО кохала, то насправді це не було коханням.

– Звичайно кохання! Адже ти плакала і сміялась, злилась і дарувала посмішку, твої почуття були в гармонії з навколишнім світом. Але якщо тобі ВІН став вже не такий дорогий і не такий потрібний тобі – це не означає що ти не кохаєш, бо ти закрила серце від НЬОГО, але відкрила серце для друзів, родини, землі...

– То виходить я закохана?

– Так! І саме це кохання, що ти відчуваєш зараз і привело мене до тебе. Тож я залишусь тут. Де поставити валізи? Їх не багато, тільки валіза щастя, валіза добра та валіза кохання. Тож допоможеш розібрати речі?

КАТЕРИНА РУДЕНКО

Ф-т МБ, гр. А-2008-3

ЕЩЕ ОДИН ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР

Эссе

Какие сны каждому из нас снятся, когда мы уставшие, ложимся в свою кровать?

Сны... Незведанный мир нашего подсознания. Немыслимо интересный и тем самым манящий в свои просторы. Мы все и сами этого не замечаем, как мысленно погружаемся в его пучины, с неистовым интересом и легкостью бороздим просторы очередной задуманной мечты. Волна сонной мечты захлестывает и мягко уносит с собой, открывая перед нами всю свою яркость и переливы задуманного. Этот теплый свет ослепляет и расслабляет, и медленно мы уплываем в голубую даль своей мечты.

Плывут минуты, как корабли на волнующемся море, а мы все глубже погружаемся в сон или в мечту,

чтоб разглядеть ближе и тщательней все блики на ее многочисленных гранях.

Радуга... Именно в радугу превращаются с каждой минутой наши сны и мечты. Какие тонкие их нюансы, какие дивные их переливы. Их игра завораживает и заставляет взлететь.

И мы чувствуем растущие за спиной крылья, теплый воздух, обволакивающий своей густотой. Звезды, что сыпятся нам в ладони, именно их свет будет освещать нам путь в неизведанные глубины той бездны. Бездны, что объединяет видимый, земной мир с незримым занебесьем.

Тоненькие нити ведут нас каждую ночь в то место, где открываются глаза наших душ и наши сердца стучат по-другому. Не все могут отыскать эти нити. Нужные нити..., по которым мы приходим к преддверию наших заветных желаний и мечтаний. Сны...

Предвкушение, их ожидание и невидимая таинственность ночи заставляет невольно улыбаться перед их приходом. Мы никогда не заметим этих гостей, только проснувшись утром, еще с закрытыми глазами, мы вспомним их, их щедрость, их тепло, их сюжеты.

И, лежа еще в полудреме и шурясь от яркого луча солнца, пробившегося сквозь плотную занавеску, мы сами себе шепотом говорим: «Какой же прекрасный сон приснился!».

ОЛЕКСАНДРА СОЛОДОВНИКОВА

Ф-т М, гр. МОМГ 2011-1

О ВЕЧНОМ

Эссе

Лето. Что-то свыше будто бы коснулось меня и тихо промолвило: «Проснись, проснись...». На улице еще осталась сероватая пелена, легкий, но такой умиротворяющий ветерок. Птицы уже «рассказывают» друг другу о ночных сновидениях, легкий холодок ободряет.

Эта красота раннего и такого спокойного утра наводит меня на мысли о чем-то вечном. Я думала о счастье...

Когда ловлю себя на мыслях о счастье, вспоминаю стих Эдуарда Асадова: «А счастье, моему, просто, бывает разного роста: от кочки и до Казбека, в зависимости от человека!» Я живу и

ощущаю себя больше идеалистом, нежели материалистом, и понимаю, что счастье для меня имеет свой, особенный оттенок. Оно, как мозаика, состоит из множества частей. Главными источниками моего счастья являются любовь и творческая самореализация. Я хочу рассказать о каждом.

Любовь – это не просто слово из шести букв, не просто два слога. Любовь- это то, что заставляет нас творить, быть сильным и понимающим. Говоря о ней, я вспоминаю о многом. Я думаю о своих родителях – тех, кто стал для меня примером. Они помогли мне стать той, кто я есть сейчас. Папа – подарил любовь к поэзии и талант. Мама – научила быть настоящей девушкой. Они делают меня счастливой. Я думаю о своей маленькой двоюродной сестре, я задумываюсь о наших теплых отношениях. Я вспоминаю ее смех, ее улыбку, маленькие голубые глаза. Я значима для нее. Она делает меня счастливой. Я вспоминаю о любимом. О том, как подарил большой букет любимых ромашек. О том, как каждый день я просыпаюсь с мыслью о нем. О том, как уже два года ощущаю его любовь. Он делает меня счастливой. Я вспоминаю о лучшей подруге, верность которой испытана годами. Помню эти десять лет бок о бок, со всеми нашими драмами и комедиями. Она делает меня счастливой. И наконец, просто вспоминаю о любимых животных, которые никогда не оправдывали выражение «Живут как кошка с собакой». Они терпеливо ждут моего прихода, засыпают рядом, дружат. Конечно, помимо этого, они часто проказничают. Но они делают меня счастливой. И вот, я понимаю, что все они дарят мне счастье не только

потому, что они любят меня, а потому, что позволяют мне дарить им любовь. Они принимают ее, и наша любовь взаимна. Это счастье.

Вторым источником моего счастья является творчество, творческая самореализация. Как же здорово просыпаться ночью от появившихся в голове строк, которые вскоре собираются в стих. Как здорово, находясь в электричке метро, стоя «на одной ноге», в час пик, записывать в телефон родившиеся мысли. Я люблю то, чем я занимаюсь. Какое это приятное чувство, когда маленькая сестра учит мои стихи и рассказывает их в школе. И как приятно осознавать, что до совершенства еще долгий путь, который очень интересно постигать, читая любимых авторов. Йосиф Бродский, Эдуард Асадов, Федор Тютчев, Игорь Губерман – мои вдохновители. Каждый из них дарит мне часть своей мудрости, профессионализма, новых идей.

В жизни много источников счастья, и каждый вправе выбрать свой. Я, кажется, сделала свой выбор и довольна им. Я хочу, чтобы мне не приходилось жалеть о своих поступках. Я хочу, прожить достойно. И не зря говорила о том, что ощущаю себя идеалистом. Ведь для них существенными являются духовные блага, нежели материальные. Они накапливают в себе любовь, уважение, доброту, честность, порядочность и именно это делает их счастливыми.

...Солнце уже почти взошло, небо загорелось яркими красками. Город проснулся, воздух стал теплее. А я все стою и думаю о счастье, о тех, кто счастлив со мной и с кем я становлюсь счастливой.

ОЛЕНА ФЕДОСЄЄВА

Ф-т МБ, гр.МБГ ТБ-2009-1

РОМАНТИЧЕСКАЯ ОСЕНЬ

Эссе

Осень... Время, когда сбываются мечты. Желтый свет от фонарей и такого же цвета листья заставляют думать тебя о былой жизни! Сразу вспоминаешь счастливые моменты, которые случались с тобой в это время года. Первые заметные успехи в учебе, первые настоящие друзья, первая любовь... Моя прошлая осень подарила много хороших моментов.

И вот сижу я в своем любимом месте. На улице уже вечер. Теплые дни чередуются с холодными ночами. Я вдыхаю влажный воздух, исходящий от фонтанов на Зеркальной струе. Ветер, заставляющий шуметь деревья у меня над головой, обнимает меня со всех сторон. Нет, мне не холодно... ветер напоминает мне о его объятьях. Также нежно окутывает вниманием и тихо шепчет нежные слова на ушко, как и он. Закрываю глаза и вижу нашу первую встречу. На улице был сентябрь. Осень наступила неожиданно, не

дав насладиться последними, теплыми, яркими солнечными лучами. Все люди уже были одеты в курточки и осеннюю обувь.

Мы познакомились с ним довольно случайно и банально. В тот осенний день, я светилась, как маленькое солнышко. Никто не мог понять, что со мною происходит. Но и я также ничего не понимала, да и не хотела понимать. Наверное, чувствовала, что сегодня встречу свою вторую половинку. Мне было настолько хорошо, что моя улыбка была подарена каждому проходящему мимо человеку. И он был не исключение.... Наши взгляды встретились и уже не могли разлучиться ни на миг. Помню наше первое свидание.... Мы гуляли по усыпанным листьями Харьковским улицам, фотографировались. До сих пор эти фотографии вызывают у меня улыбку. Как я лазила по детской площадке и каталась с горок, как садилась на качели и мечтала взлететь еще выше, как усаживалась на скамейку и смотрела в его глаза...

Шоколад... помню его вкус. И помню, как из ниоткуда появлялся он в моей сумочке. Сразу в те моменты вспоминала его. А те прогулки по крышам домов... Какой все-таки красивый город Харьков осенью! Так, словно все деревья сияют вместе с тобой от любви. Горят и хотят показать, что они счастливы!

От воспоминаний меня отвлекла капелька воды, упавшая с неба прямо мне на нос. Осенний дождь. Вот еще один атрибут этой поры года. Всем он кажется холодным и не привлекательным, безразличным ко всему и ко всем. Я же ценю его, мы друг друга чувствуем и понимаем, когда грустно... Осень, я счастлива, что знакома с тобой!

СВІТЛАНА ФРОЛОВА

Ф-т ЕіП гр.ОіА 2008-1

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ МЕНЯ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Эссе

Каждый человек не раз задаётся вопросом «что такое счастье?». Да... что же это такое? Это какой-то момент, практически секунда, разбавляющая серые будни. Счастье, оно бывает разным. Это здоровье близких, самореализация и признание окружающими - счастье. Когда сидишь в кафе со школьными друзьями и, несмотря на годы и расстояния между вами, дружба ваша не угасла – счастье. Провести день в кругу близких, что может быть лучше? И пусть не всё идеально будет в этот день, но кто сказал что «идеально» значит «счастливо»? Никакие блага в мире, никакая идеализация не может заменить простого счастья. Это не банальная реализация всех

ступеней пирамиды Маслоу. Ведь счастье не рождается в идеале. Оно не появляется ниоткуда: из наших воспоминаний о прошлом, из игрушки для маленького ребёнка, из упорства спортсмена, которое привело к победе, из гордой улыбки родителей за собственных детей. Возможно, важно не само счастье, а движение к нему? Много преград, несправедливости может быть на пути к одному крохотному моменту, но если бы не эти трудности, то можно ли оценить истинную цену счастья и познать его в полной мере? Само счастье-это борьба за него. Нельзя просто сидеть на диване и ждать, когда же счастье постучится в дверь, ведь его нужно заслужить. Счастье – это не самовнушение, каким является успех. Успех можно внушить самому себе, а счастье – его нужно достичь.

Крупинки счастья вокруг нас, в том, что нам нравится, и что мы любим, даже в мелочах: в воздушных шариках, в звёздах, в помощи близким. Не высшее ли счастье сделать счастливыми окружающих? Дарите улыбки, реализовывайте свои мечты, не забывайте о самых близких. Ведь они и есть – Ваше СЧАСТЬЕ.

Хобі на все життя

*Вірші
Акварелі
Карикатура
Кераміка*

ОЛЕКСІЙ ІВАНОВИЧ БОЛОТОВ

*Кандидат економічних наук,
професор, член-кореспондент
Академії будівництва України,
Почесний професор ХНАМГ.
Випускник 1964р.*

Працював у будівельних організаціях, партійних, радянських, контролюючих органах міста Києва.

Був начальником планово-економічного управління Київміськбуду, начальником управління Міністерства освіти, Головою Печерської районної ради народних депутатів м. Києва, головним редактором газети «Вісник академії» Академії будівництва і архітектури України.

О. І. Болотова було нагороджено дипломом лауреата Золотої медалі першого Президента України Л. М. Кравчука «Міжнародна Фундація Українського Літопису» за вагомий внесок у державотворення та культурне відродження України.

Мав урядові нагороди – орден В.І.Леніна, орден «Святого Миколая» та інші.

Він є лауреатом премії професора М.С. Буднікова.

Почав складати вірші з дитинства. На шлях поезії так і не став, ані в отрочстві, ані в юнацькі роки, зробивши її своєрідним «хобі» на все життя.

Ліричні вірші й вірші на військово-патріотичну тематику були опубліковані в армійському журналі «Советский воин» и дивизионній газеті «Молодой артиллерист» у 1957-1960рр.

Пізніше друкувався в журналах «Работница», «Крестьянка». інших періодичних виданнях.

О. І. Болотов є автором поетичних збірок «Гроздья лунных раздумий», «...И земных размышлений венец», «Тревожные сны» й «Диплом». Цикл віршів під рубрикою «Строитель» у 1963році було відзначено дипломом III ступеню й грошовою премією.

Тут представлено вірші, присвячені студентським рокам автора й обраній професії, якій він присвятив все своє життя

Alma-mater – святая обитель
Самых добрых и мудрых начал,
Незабвенный наш Ангел-хранитель
И надежный любимый причал.

И по лицам счастливых влюбленных
Я узрел: колыбель не пуста.
Ты – звезда на пути обновленном,
Твое имя у всех на устах!

*22.11.2002г.
г.Харьков*

СВЯЗЬ

О жизни счастливой мечтаю,
Своею шагаю стезей...
От солнца тепло принимаю,
Лечусь предрассветной красой.

С восторгом в заливе купаюсь,
С терпеньем учусь и тружусь.
Любимым друзьям улыбаюсь,
Стать взрослым и умным стремлюсь.

В природе ищу наслаждение,
В борьбе – нескончаемый стресс.
В пространстве Вселенной – виденья,
Рожденные тайной небес.

Мое откровенье без лести:
– Люблю этот мир всей душой,
От Ангелов жду я известий...
К ним в гости сегодня пришел!

*16.06.1954 г.
г. Белгород*

ЖЕЛАНИЕ

*Из труда крепнет
мужество*

Если б был я ростом повыше,
То таким бы остался навек,
Но про это никто не услышит,
Незадачливый я человек.

Честь имею, невинную душу
И характер веселый простой...
Люблю волны морские и сушу,
Ненавижу в полях сухостой.

По росе я хожу, расслабляюсь,
Пыль глотаю за стадом коров.
Подрасти этим летом стараюсь,
Тренируюсь с вязанкою дров.

Упражнений придумал я ворох.
И сельчане взхлеб говорят:
«Мал золотник наш, да дорог»,
И при встречах улыбки дарят.

На коньках деревянных катаюсь,
По селу пробегаю стрелой.
С огорода харчами* питаюсь,
Восхищаюсь природой родной.

Знаю, будут в стране перемены
И о детях заботы опять.
Я сегодня готов после смены**
Получить по истории «пять».

*10-12. 07.1954г.
с.Бутово – г. Харьков*

* Овощи (огурцы, помидоры, капуста и т.д.) (прим. автора)

**Практика в СМУ – 3-го треста «Харьковпромстрой» (прим. автора).

ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ 60-Х ГОДОВ

Синий туман заскользил над землею,
Солнце тепло посылает для нас.
Песню веселую вместе с тобою
Петь я согласен подряд сотню раз.
Забыв про учебу, по парку гуляем,
Что нам зачеты с тобою сейчас!
Лекции часто с тобой пропускаем...
Да и деканам с весной не до нас.

Припев:

О, весна, как чудесна погода.
О, весна, как ласкает природа.
О, весна, не волнуй понапрасну.
О, весна, о, весна, как всегда, ты прекрасна.

Эх, деньки, золотые денечки,
Только вздохнешь и закроешь конспект...
В книгу глядишь, но не видишь ни строчки.
К сроку никак не закончить проект.
Время летит перелетною птицей.
Сердце пронзили лучи карих глаз.
Видно, на сессии мне провалиться,
Но пересдать я готов и не раз.

Припев.

Песни звенят с каждым днем веселее.
Нежно влюбляются парни в девчат.
Даже скамейки весной зеленеют.
Бабушки возят в колясках внучат.
Им хорошо, у них сны и полеты,
Папы и мамы зачеты сдают...
Лет через двадцать, чуть сбившись со счета,
Песенку нашу они запоют.

Привет.

Мы любововно решаем вопросы,
С детским восторгом встречаем луну...
Экзаменаторы, очень вас просим,
Сделайте скидку на эту весну.
Ярким огнем пламенеют закаты,
Воздух весенний сознание мутит.
Может, во многом и мы виноваты,
Но тот, кто любил, безусловно, простит.

Привет.

*08.04.1960 г.
г. Харьков*

МОНАСТЫРЬ

(быль)

*Ректору
от замужних студенток*

В общежитии у нас
К демаршу стремленье,
Не порядки, а загадки
Всем на удивленье.

Ректор* в этом убедился,
Потерял авторитет...
На Ольминского явился,
А ему сказали : «Нет...

Нет и нет! Здесь вход закрыт
Для мужчин всех возрастов,
И особенно для тех,
Кто заходит попусту».

Хорошо, что два студента,
Знали ректора в лицо,
Срочно вызвали доцента,
Проводили на крыльцо...

* Ю. И. Бутенко, ректор, подписал приказ, запрещающий мужьям посещать после 21.00 жен, проживающих по ул. Ольминского, 15 (общежитие), что вызвало протесты (*прим. автора*).

А женатым-горемычным
Что об этом говорить...
На ракетный дальний выстрел
Запрещают подходить.

Если есть жена у вас
На злосчастной улице,
Разводитесь с ней сейчас
И не надо хмуриться.

Говорят, монастырем
Будет скоро называться
Дом, в котором мы живем,
На Ольминского пятнадцать.

01.11. 1962г.

г. Харьков

НОВЫЙ РУБЕЖ

(студент и сессия)

Не за горами сессия
И скоро, ей в обход,
Студенчества процессия
Отправится в поход,

Чтоб днями и ночами
Науку штурмовать,
И сонными глазами
Друзей не узнавать.

Примочки делать водные
От боли в голове,
Писать шпаргалки «модные»
При лунной синеве.

Глядеть умно и преданно
Профессору в глаза,
Поддакивать уверенно,
Когда речист «гроза».

Ввернуть словечко слезное,
Когда плохи дела,
Шептать что-то серьезное,
Когда твоя взяла.

При выходе с экзамена
Всех встречных обнимать,
Давать ответы правильно,
Сумевши все познать.

*14.01.1963г.
г. Харьков*

МОИ ЗЕМЛЯКИ

Как всегда с волнением вспоминаю
Земляков, товарищей своих.
Время встречи в мыслях воскрешаю
И душевный сочиняю стих.

Обнимались, спорили, ругались,
Беспокоясь о родной земле.
В день морозный солнцем восхищались,
Укрываясь дружбой потеплей.

Грубовато, в деревенском духе,
Чуть смущаясь, хлопнув по плечу,
На прощанье говорили сухо:
– Будь здоров, гаси свою свечу* ...

Не бросай учебу в институте,
К матери почаще приезжай.
Мчись вперед по финишным минутам
И никогда друзей не забывай!

И если вдруг появится прозрение
В житейской нескончаемой игре...
Ты напиши о нас стихотворение –
О Бутово**, о Каменном бугре***.

24.02.1963г.

С.Бутово (каникулы)

* В шутку говорили тем, кто покидал друзей (*прим. автора*).

** Место рождения автора.

*** Достопримечательность села (*прим. автора*).

ОБ ЭКОНОМИКЕ

*Вячеславу Порфирьевичу Кутину,
прекрасному Человеку,
Учителю*

Говорим мы умно́ и сурово,
Слог и цифры ложатся на лист.
И рождается новое слово:
Беспристрастный экономист.

Э к о н о м и к а, э к о н о м и к а...
Ход развития в емких словах:
– Щит слепых – распроклятая логика
На бескровных, голодных устах.

Время давит закон изнурительно,
Перемен не видать никаких.
Снимет шляпу профессор почтительно,
С благодарностью примет мой стих.

Уточнит, – куда движется общество,
Как сыграли «Динамо» с «Зарей»,
И что значит для жизни пророчество,
И холодный туман над землей.

Отвечаю на все с увлечением
(Сам не знаю, зачем это мне).
Счет игры не имеет значения,
Экономика в розовом сне.

*24.04.1964г.
г. Харьков*

ГДЕ ЭТИ ГОДЫ?

Мы студентами были когда-то,
Целовались по темным углам.
Так дружнее подтянем, ребята,
Эту песнь, посвященную нам.

Припев:

Очень здорово, очень здорово,
Что мы встретились вновь.
Не ржавеют, как чистое золото,
Наши юность, мечты и любовь.

Свой ХИИКС вспоминаем с волнением:
Время солнечных радужных дней.
Встречи с милыми ждем с нетерпением
Под задумчивый всплеск тополей.

Припев

Не бранися, родная, как прежде,
Ты ведь знаешь, что возраст не тот.
Признавайся, с кем дружишь, Надежда,
Вот уже восемнадцатый год.

Припев.

Мы хранить не намерены тайны,
Это чести не делает нам.
Не лечить, а залечивать раны
Мы приходим к родным берегам.

Припев.

Мы особого выпуска люди
И душой не умеем кривить.
И как в юности будем встречаться,
И как в юности будем любить.

Припев.

*18.05. 1969г.
г. Харьков*

О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ

В. И. Костюку

Если ты настоящий строитель,
Значит, дом возведешь и дворец,
Как великий стратег и мыслитель,
Оседлаешь Парнас, наконец!

Я об этом с надеждой мечтаю,
Всем стараюсь свой стиль показать.
Чертежи, словно гимны, читаю...
О природе стал песни слагать.

Без любви все проходит бесследно,
Эту истину следует знать!
Красотой восхищаться не вредно,
Трудно в жизни ее сохранять

От любителей легкой наживы,
Потерявших свой облик и стыд.
Слава Богу, что мы еще живы,
Создаем, а не плачем навзрыд!

14.11 1983г.

г. Днепропетровск

ПАМЯТИ ДЕКАНА*

Утраты боль нагромоздила стенку
Печальных лиц – натянутую нить.
Я не встречал людей добрее Денисенко,
О нем легенды вечно будут жить.

Он внешностью напоминал Сократа,
Его девиз: «Учиться поспешим!»
В кругу друзей прослыл он демократом,
Среди студентов – умницей большим.

Но время не подвластно человеку.
Оно летит, сметая все вокруг.
Мы помнить будем Вас, не посещая Мекку,
Декан наш дорогой, учитель, верный друг.

25.06. 1996г.

*Денисенко Федот Демьянович – декан инженерно-экономического факультета Харьковского института инженеров коммунального строительства (*прим. автора*).

ПУТЬ К БОГУ
(исповедь)

Гаснут звезды в пучине Вселенной,
Грусть змеей отравляет мечты.
Жизнь петляет дорогою бренной,
Оставляет потомкам кресты.

Все ушло далеко, безвозвратно.
Не вернуть этих прожитых лет...
Не ищи с миром связи обратной,
Неизвестный советский поэт.

А найдешь – не спеши веселиться,
Веру в Бога крепи, не теряй,
Постарайся к нему возвратиться,
Станет ближе желаемый Рай!

*08.03.2001г.
г. Киев*

БОРЫЧЕВ СПУСК

(романс)

*Бондарской Розалии
с уважением*

Борычев спуск –
 размагниченный стержень Подола,
Ну, зачем?
 Ну, зачем я тебя повстречал невзначай?
А внизу с хрипотцой
 колесит без нужды радиола,
Провожая меня в одичавший,
 заброшенный край...

Припев:

Ну и пусть, ну и пусть,
Эта странная грусть...
Все томит так меня и тревожит.
Снега раннего хруст
Из-за облачных уст...
Жизнь мою по этапам разложит.

Все идет кувырком,
я опять в беспокойной тревоге,
Не прочесть второпях
свой запутанный жизнью роман,
Как всегда я один
на откатанной ветром дороге,
А мечты расползлись,
как в серебряной дымке туман.

Привет.

Днепр свирепо бурлит, – бу-бу, –
помутневшими водами,
Видно, что-то ему не понравилось
в мыслях моих.
Лишь Владимир Святой
под небесными ясными сводами
Несет службу всенощную сам,
и печален и тих.

Привет.

*12.12.2001г.
г.Киев*

КОЛОДЕЦ

(песня)

Саше Киевскому *
в честь Юбилея

В селе Бутово, на тихой улочке,
Где соловушки звонко поют...
Сооружен был колодец-притулочек,
Жизни сельской заветный уют.

Припев:

Ключевая вода, ты струей бьешь со дна,
Наполняешь колодец прохладой,
Шепчет нежно трава: ты одна, ты одна,
Наша радость, любовь и отрада.

Его строили миром праведным**
Ровно сорок годочков назад...
Рыли скважину, кольца ставили,
Украшали резьбой фасад.

Припев.

* Главный организатор строительства колодца.

** Всеми, кто проявил желание без принуждения. Автор этих строк принимал непосредственное участие в сооружении колодца (*прим. ред.*)

Завороженный ночью темною,
Он стоит, тишиной опьянен.
Дарит ласку свою неумную
Всем, спешащим к нему на поклон!

Припев.

08.07.2002г.

с.Бутово

ЛЮБЛЮ

*Прекрасной тетушке Лене
в честь Юбилея*

Люблю гулять по тропкам между сосен
И воздухом божественным дышать,
Грустить слегка, что где-то наша осень
Бредет в потемках, листьями шурша.

Люблю друзей без лести и обмана,
Веселых нравом, преданных душой,
Безбрежность Мирового океана,
Созвездие Медведицы Большой.

Люблю работать летом в огороде,
Природой наслаждаться и мечтать,
Встречать зарю с восторгом на восходе
И помнить вечно про отца и мать.

Люблю безмерно тетушку родную
За человечность, чуткость, доброту,
За преданность семье своей святую,
Несущую всем радость, теплоту.

Люблю детей и внуков больше жизни
И это не бахвальство карих глаз,
Я человек спокойный, не капризный
И не привык все делать напоказ.

11.07.2002г.

Киев – Харьков – Белгород

ГИБЕЛЬ ОТЦА

Взвод пулеметный* под свинцовым градом
Рванулся на врага отчаянно и смело.
На стенах надписи: «Капут фашистским гадам»,
Размашисто написанные мелом.

Полсотни метров пройдены в кошмаре, –
Погибли сотни молодых солдат...
Весь фронт зажат в тиски земного шара,
В разрывах бомб страдалец Сталинград.

У городской черты завода «Баррикады»,
На грудах кирпича разрушенного свода...
Сражен и мой отец осколками снаряда
Декабрьским днем сорок второго года.

.....
Минуло шестьдесят суровых долгих лет.
Но боль и страх не покидают близких.
Страны родной на карте больше нет.
Бесстрашным воинам поклон наш самый низкий!

16.12.2002г.

г.Киев

* Взводом командовал Болотов Иван Алексеевич – отец поэта (*прим. ред.*)

ВИВАТ, АКАДЕМИЯ

*В честь Юбилея Академии
строительства Украины*

Десять минуло. И много и мало.
В лоне науки – значительный шаг.
В храме строительном больше нас стало,
Удача готовит семейный очаг.

Привет:

Возродилась, возродилась
Наша Академия,
С миром внешним породнилась,
Держит связь со временем.
На повестке две задачи
Ждут решения срочного:
Путь открытий и отдача
В связке брака прочного.

Все и всегда познается в сравнении,
Лето с зимой перепутать нельзя...
На горных вершинах «сражаются» гении,
На склонах тернистых их взлет и стезя!

Припев.

Если случится заминка во времени,
Ветер попутный ускорит процесс.
Главное в жизни с ее переменами –
Видеть за соснами девственный лес.

Припев.

26.06.2003г.

г. Киев

ИТОГ

*Честь – это внешняя совесть,
а совесть – это внутренняя честь!
А. Шопенгауэр*

Себя мне нечего жалеть,
Я прожил жизнь и что-то значу.
Хочу спокойно умереть,
Решить извечную задачу.

И если вспомнить, что и как,
Роман получится двухтомный.
Поскольку просто я чужак
И человек неугомонный.

Учился много и страдал,
Работал рьяно и подолгу,
Плохих людей не замечал,
Был верен Родине и долгу.

Но все напрасно, пыл угас.
Осталась память на заметку,
Да непокорный мой Пегас,
В кармане ищущий конфетку.

Итак, путь пройден до конца...
Нет впереди костров купальных*,
Мне не хватает лишь певца,
Да истин жизненных – реальных!

*16.06. 2003г.
г. Киев*

* Ссылка на народный праздник Ивана Купалы (прим. автора).

**ВІТАЛІЙ АНДРІЙОВИЧ
МАЛЯРЕНКО**

*Лауреат Державної премії України
в галузі науки й техніки,
заслужений діяч науки і техніки
України, академік АН Вищої освіти
України та Інженерної академії
України, доктор технічних наук,
професор, завідувач кафедри
електропостачання міст*

Виріс у родині кадрового офіцера, разом з якою об'їхав багато військових гарнізонів безмежного Радянського Союзу. Саме там, поруч з суворою армійською буденністю, разом з солдатським дозвіллям і спортивними розвагами пройшло майже усе дитинство. Змінив не одну школу, доки на прикінці шкільної освіти не опинився у Харкові. Але завжди, у самих віддалених куточках країни для нього поперед була бібліотека. Велика світова і радянська література, Книга відіграли значну роль в його формуванні як особистості, громадянина великої держави.

Багато читав, рано почав писати вірші, мріяв про Літературний інститут разом з кар'єрою морського офіцера. Однак доля розпорядилася інакше. Незважаючи на численні рекомендації і схвалені відгуки, Поезія залишилась на все життя лише «Хобі».

Закінчив Політехнічний інститут, аспірантуру, став кандидатом, а потім доктором наук, відомим вченим, директором крупного КБ АН України, професором, завідуючим кафедрою, автором багатьох літературних видань – наукових монографій і підручників для студентів.

На всіх етапах життя, саме Поезія давала можливість у заботах і тривогах буденності глянути на світ іншими очима, пропустити крізь ум і серце своє розуміння того, що діється навколо, виявити ставлення до сьогодення і минулого, до сучасності і сучасників, знайти необхідні і влучні слова.

Представлена нижче підбірка лірики різних років другої половини бурхливого ХХ – початку ХХІ ст. краще будь-яких слів відображає стан, відчуття і відношення автора до Життя.

Хоть по жизни
 давно уже дед,
И не только
 виски седые.
Видел много
 бед и побед,
Но глаза всё же
 те — молодые.

Видят всё,
 с чем так быстро смирились.
Помнят всё,
 что сберечь не смогли.
В миг один
 вся страна изменилась:
На обломках
 лишь тлеют угли.

Жизнь не просто
 проходит —
Мчится
 необузданной кобылицей.
Столько — в прошлом,
 а сколько уходит
И во сне только
 нынче снится.

И всё чаще
я вспоминаю
Мир ушедший.
Как здорово было!
Двадцать лет... стало лучше?
Не знаю...
Всё волной фукусимской
смыло.

Что-то всплыло...
И всё же, всё же
В этот час, в этот день
воспоминаний
Вразуми власть имущих,
Боже,
Ну, а нас не оставь
Вниманьем!

7 июля 2011г

РОВЕСНИКУ

Друг, товарищ, ровесник мой!
Нам по двадцать сейчас с тобой.
Мы родились в тот грозный год –
Год страданий, лишений, невзгод.

Рано слышали мы в ответ
На все просьбы лишь слово «Нет».
В раннем детстве не знали детства,
Грохотала война по соседству.

Но зато мы рано узнали
Вес и цену кусочка стали,
Результаты его ударов
Проходили для нас не даром.

Мы не знали в детстве игрушек,
Кроме старых разбитых пушек,
Что стояли, поникнув в поле,
Покорившись отцовской воле.

Нет, игрушек тогда мы не знали,
Их вполне заменяли медали –
Те медали, что добыты потом
На тяжелой солдатской работе.

Но тогда уже твердо мы знали,
Что отцы за нас жизнь отдавали,
Отдавали все без возврата,
Как положено было солдату.

И теперь, через двадцать лет,
Держим мы перед ними ответ –
Перед всеми, которые пали
И навечно героями стали!

1961г.

СЧАСТЛИВЫЙ УДЕЛ

Промелькнул последний вагон,
Уменьшаясь, умчался вдаль.
И опять опустел перрон,
Мне оставив одну печаль.

Снова спутница прежних дней
Навестила меня. И вот,
Как с подругой, беседую с ней,
Зная все слова наперед.

Ну, так нет же недолго ей
Быть подругой моей в этот час.
Лучше я созову друзей,
И печаль позабудет нас.

Где друзья, там веселья полна
В гости к нам мимоходом зайдет
Рюмка водки иль чарка вина,
Все заботы с собой унесет.

Мы поднимем бокалы за тех,
Кто от нас далеко, далеко,
Но чей звонкий задорный смех
И чей образ забыть нелегко.

Нелегко, невозможно забыть,
Если б даже и очень хотел.
А раз так, то довольно нить,
Быть с друзьями – счастливый удел!

1962г.

Снег дороги опять заметает
И опять очень поздно светает.
Вся земля под покровом снежным,
Словно сердцем согрета нежным.

Сядь со мной рядом, родная,
Дай мне руку свою на счастье.
От беды, от горя, я знаю,
Ты спасешь меня в пору ненастья.

Для меня ты всегда прекрасна,
Хороша ты в любом наряде.
Краше нет очей твоих ясных,
В них одних мне любовь и отрада.

Без тебя я прожить не сумею,
Без тебя счастья в жизни не будет.
О разлуке подумать не смею...
Будь со мной, а время рассудит.

Февраль 1963г.

НОЧНОЙ ГОРОД

Город уснул и погасли огни.
Лишь в тишине трамваи
Гулко стучат. Мы с тобою одни
Воздух ночной вдыхаем

Бродим и бродим по улицам сонным
Мимо неоновых бледных реклам.
Нет никого, помешать чтоб влюбленным,
Всем, кто влюблен. Это, значит – и нам.

Изредка лишь запоздалый прохожий
Робко нарушит ночной покой.
Город уснул, и как не похож он
На тот, что мне дорог, на город дневной.

На город, бурлящий рабочих рекою,
На город, шумящий, спешащий с утра,
На город, поднявшийся вместе с зарею,
Великой зарею труда и добра!

Харьков. Май 1963г.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Смотри, мой сын, как подрастешь,
И в жизни многое поймешь,
Смотри тогда не позабудь,
Как ты сосал у мамы грудь!
И как она ночей не спала,
Когда болел ты, горевала,
О сне, покое забывала,
О счастье лишь твоим мечтала!

Чтоб был умен ты, честен, смел,
Силен, проворен и умел,
Чтоб люди все вокруг сказали:
«Какой хороший ваш Виталий,
Как он воспитан, как речист,
Как сердцем храбр, душою чист!
Воистину, как говорится,
Вы сыном можете гордиться!»

Но ты молчишь, не отвечаешь.
Глаза усталые смыкаешь –
Забылся детским сладким сном.
Мороз крепчает за окном,
Мерцает снег под лунным светом.
Я от тебя не жду ответа,
Все в будущем, ну а сейчас –
Спи крепко, сын мой, в добрый час!

24 декабря 1964г.

Случайно в этом мире всё –
от смерти до рожденья.
Мы цепь событий разорвать
не в силах.
Но, если даже так –
не жажду пробужденье.
Хочу навек уснуть в твоих
объятиях милых.
Мне не забыть глаза твои,
родная,
И шелковистость нежную волос.
Ведь всю тебя до черточки я знаю:
И тела аромат,
И терпкость твоих слез.
И пусть тебя одну
судьба мне подарила,
Я счастлив, я – богач,
какого не сыскать.
В тебе, в тебе одной –
источник моей силы!
Вот только б до поры
его не расплескать.

Я пред тобой за всё
 колени преклоняю:
За верность, за любовь,
 терпение и труд,
За силу чувств твоих,
 их я не стою, знаю,
Как знаю, что меня они переживут.

1976z.

Как это было всё давно:
Дождь льет, а мы с тобой без крыши.
Нам было всё тогда дано,
Судьёй нам был один Всевышний!

Лишь ты да я, лишь я да ты.
Забор деревьев тень густая.
Взамен всего – одни мечты.
Я молодой, ты молодая!

Мы были молоды тогда,
Вновь не вернуть назад те годы,
Живут в душе, живут всегда
И ночи те и те восходы.

Май 1979г.

Я не знаю,
 что будет со мной и моей Украиной.
Я не знаю,
 что ждёт нас с тобою, родная моя.
Знаю только одно:
 нам не плыть морем тёплым и синим,
Не уехать отсюда
 в другие, чужие края.

Может, там хорошо
 и уютно и сытно. Но всё же,
Ведь не хлебом единым
 на свете живет Человек.
Мы останемся здесь,
 сохрани и помилуй нас, Боже.
Будь что будет, но здесь
 коротать нам отмеренный век.

Доживать будем здесь,
 где родились, выросли, умнели.
Не к добру – горе всё
 от большого ума.
Не ценили, что было,
 о прожитом мы не жалели,
Слишком верили в то,
 что не ждет ни тюрьма, ни сума.

Что ж, в итоге?

Имеем мы то, что имеем:
Нищету, неустроенность, холод,
брожение в умах.
Где Мессия, который
придет и сумеет
Возродить в душах веру,
рассеять сомнение и страх?

Долго ждать нам его.

А пока лишь слышны разговоры:
«Незалежна держава.
За це ми повинні страждать!»
И страдает народ
под парламентский трёп и раздоры.
И конца тем страданиям
и мукам его не видать.

Собрались наверху
перевертыши, наглые воры.
Набивают карманы,
жируют у всех на виду.
Но не лишне напомнить
и этой зарвавшейся своре:
« Вы уроки истории
всё же, панове, имейте ввиду.

Терпелив наш народ.

Терпелив! Но всему есть пределы.

И коль лопнет терпенье,

то небо покроется тьмой,

Кровь прольется.

И Вам никогда не простят передела,

Что затеяли той,

беловежской суровой зимой!»

От того-то и нет

на душе мне сегодня покоя.

Видеть горько и больно

падение Великой страны.

Где обещанный рай,

где, скажите мне, счастье и воля?

Нет, увы, ничего.

Лишь проклятья и стоны слышны.

1993г.

ОТЕЦ – СЫНУ.
НАСТАЛ И ТВОЙ ЧЕРЕД

Вся наша жизнь – единый миг
В бездонном океане мирозданья.
И счастлив тот, кто это всё постиг,
И в ней нашел свое предначертанье.

Считали в юности,
 что вечность впереди,
И жизнь нам
 бесконечною казалась.
Мелькнул лишь миг –
 и тридцать лет пути,
И сколько жизни той,
 бог ведает, осталось.

Мы в детях
 видим продолженье
Самих себя и наших дел.
 Рождаем в муках их.
В тревогах и сомненьях
 растим. Вот – жизни суть,
 вот – наш земной удел!

Родителей и пращуров своих
 не выбирают.
Земли родной и предков
 память чтут,
И путь земной их продолжают.
 Все, все они – в одном
 тебе живут.

От них тебе дано
природой много
На весь твой долгий
и нелегкий путь.
Так что же пожелать?
Идти вперед дорогой,
Ведущей только вверх,
Не дрогнуть, не свернуть.

Поставить цель и
цели той добиться,
Не падать духом,
помнить о нас всех.
Есть светлый ум,
умение трудиться,
Жена Оксана, с ней –
надежда на успех.

Ведь жить придется вам
Совсем в другой эпохе.
Разрушен мир, в котором вырос ты:
Рассудит время, хорошо иль плохо,
Нет больше той страны
«пленительной мечты».

Как сложится судьба?
За то уж ты в ответе.
Тебе мы все отдали,
что смогли.
Настал и твой черед,
чтоб в будущее дети,
Уже твои,
как ты, счастливыми вошли.

13 ноября 1994г.

Памяти Влада Листьева

Россия, Россия, березы!
Без края простор, без конца.
За что же кровь льётся и слезы,
И рвутся на части сердца?

Неужто ты проклята Богом,
И твой постоянный удел:
С сумою стоять у порога
Великих несбывшихся дел?

Россия! Как много имеешь
Ты тех, кто талантлив и смел.
Не ценишь ты их, не жалеешь:
На цвет твой, надежду отстрел!

Вновь правишь ты горькую тризну
По лучшим своим сыновьям.
Россия, родная Отчизна!
Восстань, возроди «аз воздам».

И в эти суровые годы,
Пускай за границей теперь,
Пускай нас терзают невзгоды,
С тобой я, Россия, поверь!

1995г

ПАМЯТИ ДРУГА

«Не спрашивай, по ком звонит колокол.
Он звонит по тебе...»
Э.Хемингуэй

Сужается друзей и близких круг...
Настало время, час наш подошел.
Прощай, прощай, мой старый
 верный друг.
Как быстро, как
 нежданно ты ушел.

Куда? Зачем? Оставил столько дел...
 Что ж, видно, так назначено судьбой:
 Нам проводить тебя,
 оплакать твой удел
 И ждать ухода в мир,
 где встретимся с тобой.

В том мире вновь
мы молоды, сильны.
Там, наконец, покой
найдет твоя душа,
Невзгоды дней былых
не видны, не слышны.

И жить там хорошо,
и жизнь там хороша,
Прекрасно всё... Да только
не тебе:
Уверен я, ты
всё бы променял
На грешной жизни миг,
наперекор судьбе
За этот краткий миг
ты б вечный рай отдал!

1995-1998

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Оксане

Прекрасная пора:
 год ничего не значит
И день сегодняшний
 лишь радости сулит,
А если слёзы, то
 от жизни плачешь,
От полноты её:
 она то и манит!

Так хочется во всём
 всего добиться,
Так трудно выделить,
 что главное сейчас.
И веришь: вечно юность
 будет длиться,
И впереди тот самый
 звездный час!..

Но, к сожалению,
 все пройдет: и розы увядают,
Успех, друзья
 поманят и растают
В туманной дали.
 Всё проходит стороной,

Всё суета сует...
 Одно лишь только вечно
И помогает нам
 прожить остаток дней:
Любовь, с ней и радость встреч
 и верности сердечной.
Нет в жизни их
 надежней и верней!

Что ждет вас впереди?
 Никто не даст ответа.
Бесспорно лишь одно,
 и правда жизни в том,
Что наше продолжение –
 в наших детях!
Пора задуматься –
 и так уж долго ждем...

30 мая 1996г.

В ВОЛОСАХ СТРУИТСЯ СЕДИНА...

В волосах струится седина.
Паутинкой серебрится прядь.
Сядь, родная, тихо у окна,
Наконец-то рядом со мной сядь.

Мы с тобою столько долгих лет
Прошагали – страшно сосчитать.
«Счастлив ты?» - спроси меня. В ответ:
«Счастлив!» - не боюсь тебе сказать.

Дни, недели, месяцы, года...
Не вернуть их, не остановить.
Но живет, и будет жить всегда
Дней совместных связанная нить!

Всё у нас с тобою, как тогда.
Как тогда – сугробы намело,
Вьюги выли, стыли холода.
И как прежде – снег, белым бело.

И как прежде – лишь с тобой тепло,
Как тогда – желанней тебя нет.
Лишь с тобой – покойно и светло.
Ты одна – мой несказанный свет!

Я посланье это написать тороплюсь,
Пока ты смотришь сны.
Ночь тиха, пора ложиться спать.
Спи и ты, Господь тебя храни.

22 февраля 1999г.

Любимый самый Человек!
Соединил нас Бог навек,
Благословен и день и час,
И встреча, что сроднила нас.

Мой самый главный Человек!
Мы не разлучимся вовек.
Судьбой так было суждено,
И нам расстаться не дано.

Мой самый светлый Человек!
Добро твое полнее рек.
Ты освещаешь всё кругом:
Коллег, друзей, наш общий дом.

И если есть на свете Бог,
Он не оставит наш порог,
Здоровье даст, даст сил и лет,
Чтоб ты дарила людям свет!

1999г.

КАШТАНЫ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО

Под этими каштанами –
 студентом я ходил,
Под этими каштанами –
 влюблялся и любил!
Под этими каштанами –
 познал ученья свет,
Под этими каштанами –
 искал на всё ответ.

Под этими каштанами –
 окошко в мир открыл!
Под этими каштанами –
 свой путь определил.
Под этими каштанами –
 шагал, шагал, шагал...
Под этими каштанами –
 седым, солидным стал.

Стал доктором, профессором.
 На всё хватило сил.
Под этими каштанами –
 Господь благословил!..
Дай Бог мне под каштанами
 и далее ходить,
И в день, судьбой назначенный,
 здесь путь свой завершить.

12 декабря 2007г.

СТАРОЕ ФОТО

Пусть грустно
на себя смотреть,
Пусть пролетело
столько лет,
И внешне мы —
совсем не те,
Но... память сердца
не стереть!

И я, по-прежнему,
с тобой,
И ты, по-прежнему,
со мной.
Как то назначено
судьбой,
Мы продолжаем
путь земной!

Май 2012г.

До Вас звертаюсь,
 сину мій,
На прадідовій мові.
Бажаю успіхів
 в ділах,
Здоров'я і любові.

Хай буде щасливим
Ваш птах
І крила не складає,
Нехай у прийдешніх
літах
Удача Вас спіткає.

[illegible]

2012p.

НАВАЖДЕНИЕ

Пусть странно, но...
на склоне лет
Прошу: «Всевышний,
дай совет,
Как дальше жить,
к чему стремиться?»
Пора к Истокам
обратиться.
Россия! Кремль,
колокола,
Страна двуглавого
орла!
И от нее мне
не уйти,
Зовет к себе
в конце пути,
И неосознанный
тот зов,
Как наваждение
вещих снов,
Влечет к истокам
бытия —
Туда, где
Родина моя!

Октябрь 2012г.

ЮРІЙ ТИМОФІЙОВИЧ ЛУПАН

*Кандидат технічних наук, ветеран
кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології
Випускник 1963р.*

Працюючи викладачем, Юрій Тимофійович не залишав пензеля та фарб. Його акварелі та картини, виконані олією, репрезентовані пейзажами, натюрмортами, архітектурними ансамблями.

Влітку на відпочинку, а досить часто у відрядженнях він мав при собі мольберт та палітру.

Картини Юрія Тимофійовича експонувалися в Художній галереї Музейного комплексу Академії.

Тут представлені акварельні твори з його колекції, яка зберігається на кафедрі.

Бердянск 1995г.

Бердянск 1995г

Крым. Алушка 1992г

Крым Алушка апрель 1992г

Крым Мисхор 1992г

Туапсе. Берег моря 1978г.

Крым июнь 1997г

Керчь. Церковь И. Предтечи 1973г

Крым Мисхор апрель 1992г.

Осенний пейзаж

Бердянск 1997г

Бердянск 1995г

Крым Мисхор апрель 1992г.

Львов, 1992г
Монастырь Бернардиры

Львов Городской арсенал
Башня Крянка 1992г.

Зимний пейзаж

**ОЛЕКСАНДР ОЛЕКСІЙОВИЧ
АЛЕКСАХІН**

*Кандидат технічних наук, доцент
кафедри теплохолодопостачання.*

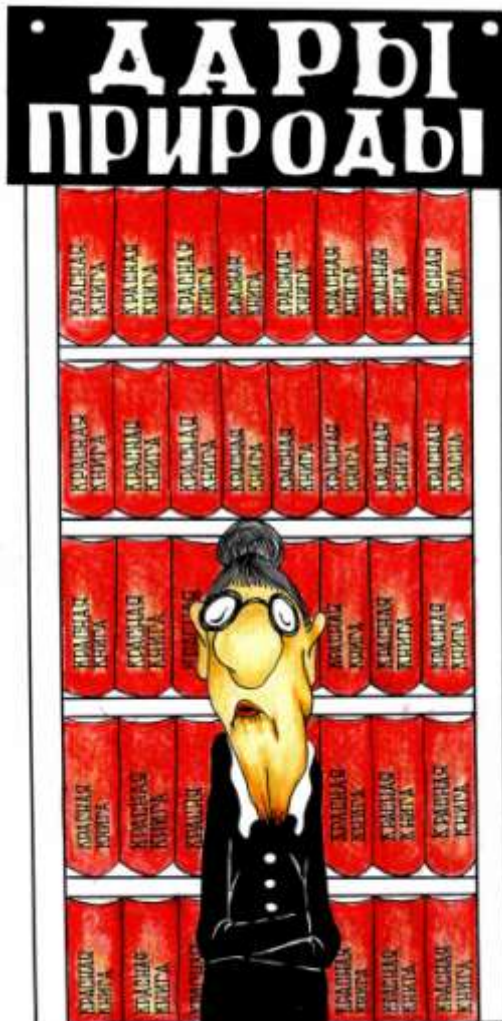
Учасник Міжнародних та національних конкурсів.
Призер Міжнародного конкурсу карикатур
«Здравствуй, рынок» (1990 р.), Українського конкурсу
карикатур 2008 та 2010 років.

Публікує карикатури в періодичних виданнях з
1987 року.

Книга о вкусной и здоровой духовной пище

Красная книга

Право на життя Право на безкоштовну медицину

ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ КОЛОНТАЄВСЬКИЙ

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри менеджменту і
маркетингу в міському господарстві*

Захоплюється керамікою зі студентських років. Свою майстерність, любов до народної творчості він передає молоді у клубі за місцем проживання Комітету у справах сім'ї, молоді та спорту Держинського району, де за сумісництвом працює педагогом-організатором.

В його гуртках «Ліплення з глини», «Керамічна мініатюра», «Кераміка і гончарство» займаються дошкільнята, школярі, студенти та молодь, інваліди. Його вихованці беруть участь у різних районних, міських та обласних заходах і виставках народної творчості. Автори кращих робіт серед інвалідів беруть участь у виставках робіт інвалідів в Харківському міському центрі соціальних служб «Довіра».

Багато його вихованців нагороджені грамотами. За відновлення культурних традицій, популяризацію творчості за напрямками кераміка та гончарство для дітей та молоді з обмеженими можливостями, для дітей пільгового контингенту О.П.Колонтаєвський нагороджений дипломом Управління у справах сім'ї та молоді м. Харкова. Його гурток визнаний одним з найкращих гуртків народної творчості міста. Має грамоти та дипломи Департаменту з гуманітарних питань м. Харкова та Управління освіти Держинської районної ради м. Харкова.

У 2011р. в музейному комплексі ХНАМГ відбулася виставка його робіт та вихованців.

Урок мистецтва

На занятті гуртка «Керамічна мініатюра та гончарство»

Мистецтво захоплює й об'єднує

У гуртку «Ліплення» вчаться дошкільнята

Сова (кераміка, глазур)

Замок на горі (кераміка, гуаш)

Орнатус (біла глина)

Золота рибка (біла глина)

Лагунна рибка (кераміка, ангоб)

Равлик (невипалена глина)

Замок-острів (глазур)

Замок біля моря (кольорова глазур)

На виставці робіт з кераміки та гончарства
у Музейному комплексі ХНАМГ, 2011р.

ЗМІСТ

Вступ.....	3
------------	---

Роки молоді...

Спогади

Л. М. ШУТЕНКО	Годы аспирантские.....	7
О. Г. РУДЬ	Предшественники стройотрядов	13
Ю. Т. ЛУПАН	Мои воспоминания.....	17
В. Г. ТАРАНОВ	Мой ХИИКС 1958-1963-1965.....	27
М. Ф. БРОНЖАЄВ	Вспоминая студенческие годы	47
Т. В. МІШУРОВА	Незабываемые годы.....	55

З посмішкою по життю

Спогади

В.А. БАРДАКОВ	Знание языка сближает народы.....	65
Иностранки.....		72
Солист.....		76
О. Г. РУДЬ	Дела аспирантские	81

Поєзія

О. І. БОЛОТОВ.....	91
О. І. БАТІСТОВА.....	93
Ольга БОВКУН.....	100
В. П. БУРМАКА.....	104
Вероніка ВОДЯНИЦЬКА.....	119
М. А. ГОЛТВ'ЯНСЬКИЙ.....	121
Н. У. ГЮЛЄВ.....	133
Є. В. ДІДОВИЧ.....	135
Ю. А. КИСЕЛЬОВА.....	139
Р. П. КОЧЕТОВА.....	141
Оксана МАТВІСНКО.....	144

Олена МИРОШНИЧЕНКО.....	148
Анна МОСКВІНА.....	149
Г. О. НІКІТИНА.....	151
Христина ОБОЛОНКОВА.....	154
Тетяна ПЕТЕЛЬГУЗ.....	155
В. Б. ПРЯНИЦЬКА.....	160
Катерина РУДЕНКО.....	166
І. В. СКРУПСЬКА.....	169
Олександра СОЛОДОВНИКОВА.....	172
Н. П. ТРІПУТИНА.....	180
Ольга ФТАНОВА.....	183
Георгій ЧЕРНЕНКО.....	188
О. М. ШТАНГЕЙ.....	190

Художня проза

В. Г. ТАРАНОВ Святогорье.....	193
В. Б. ПРЯНИЦЬКА Сказка о настоящей любви.....	210
Сергій ГУСЕЙНОВ Что такое счастье?.....	214
Оксана МАТВИЄНКО Несподіваний гість.....	217
Катерина РУДЕНКО Еще один фантастический мир	220
Олександра СОЛОДОВНИКОВА О вечном.....	222
Олена ФЄДОСЄЄВА Романтическая осень.....	225
Світлана ФРОЛОВА Что означает для меня быть счастливой....	227

Хобі на все життя

О. І. БОЛОТОВ Вибране. Поезія.....	231
В. А. МАЛЯРЕНКО Вибране. Поезія.....	260
Ю. Т. ЛУПАН Акварелі	291
О. О. АЛЕКСАХІН Карикатура.....	299
О. П. КОЛОНТАЄВСЬКИЙ Кераміка.....	305

Літературно-художнє видання

НАШ СУЧАСНИК

Випуск 7

Академія життя

Відповідальний за випуск
О. І. Малєєв, проректор
з керівництва і координації навчально-виховної роботи
НМК ХНАМГ

Головний редактор
З. І. Зайцева

Комп'ютерне верстання *М. Г. Ягубян*
Художнє оформлення *К. Руденко*
Упорядкування *М. Г. Ягубян*

Підп. до друку 05.11.2012 р.
Друк на ризографі
Зам. №

Формат 60х84 1/16
Ум.-друк. арк. 5,5
Тираж пр.

Видавець і виготовлювач:
Харківська національна академія міського господарства,
вул. Революції, 12, Харків, 61002
Електронна адреса: rectorat@ksame.kharkov.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: ДК №4064 від 12.05.2011